

не для продажи

ФОМА

12+

специальный выпуск 2013

Православное
Подмосковье

святые • люди
места • история
современность

Пролог

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного
спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.*

И. Бунин, 1918

СПЕЦВЫПУСК

Дата выхода номера: 23.07.2013 г.

Анатолий ТОРКУНОВ

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ

автор и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»

Иван ДЕМИДОВ

заместитель министра культуры Российской Федерации

Игорь МЕЩАН

член правления Фонда преп. Серафима Саровского

Ярослав СКВОРЦОВ

декан факультета международной журналистики МГИМО (У)

протоиерей ИГОРЬ ФОМИН

настоятель храма

св. блг. кн. Александра Невского при МГИМО (У)

Алексей ШЕСТОПАЛ

зав. кафедрой философии МГИМО (У)

РЕДАКЦИЯ

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Николай ШЕШИН / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Валерия ПОСАШКО / ДЕЖУРНЫЙ РЕДАКТОР

Александр ТКАЧЕНКО / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ВЕРА»

Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «КУЛЬТУРА»

Константин МАЦАН / ОБЗРЕВАТЕЛЬ

Алла МИТРОФАНОВА / ОБЗРЕВАТЕЛЬ

Елизавета КИКТЕНКО / ОБЗРЕВАТЕЛЬ

Сергей ХУДИЕВ / ОБЗРЕВАТЕЛЬ

Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ

Сергей МИЛОВ / КОРРЕСПОНДЕНТ

Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР

Людмила МАКАРКИНА / КОРРЕКТОР

Анастасия ПАССОВА / АРТ-ДИРЕКТОР

Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ

Светлана ЛУКОЯНОВА / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА

Наталья УСАТОВА / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА

Юрий КУРБАТОВ / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА

Екатерина ЧЕРКАСОВА / БИЛЬД-РЕДАКТОР

Евгения НАЗАРЕНКО / ЦВЕТКОРРЕКЦИЯ

Алексей СОКОЛОВ / РУКОВОДИТЕЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА

Дарья ПРОХОРОВА / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР САЙТА

Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА

ДИРЕКЦИЯ

Игорь МЕЩАН / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

Татьяна ЯКОВЛЕВА / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: (495) 775-73-61

Наталья АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА

Никон ГРИГОРЕНКО / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Оксана САПРЫКИНА / РЕКЛАМА / REKLAMA@FOMA.RU

Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР

КОНТАКТЫ

Для писем: 123242, г. Москва, а/я 46, e-mail: foma@foma.ru

Телефон «горячей линии»: 8-800-200-08-99

По вопросам подписки обращайтесь: podpiska@foma.ru

По вопросам рекламы обращайтесь: reklama@foma.ru

ФОМА

Журнал о Православии
для широкой аудитории

Подписка
по телефону:
8-800-200-08-99
(звонок
по России
бесплатный)

www.foma.ru

Содержание

- 2 Пролог
- 4 Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, управляющий Московской епархией. **Люди стремятся в новые храмы**
- 6 Дмитрий Володихин. **Московская Русь: рожденная святыми. Церковь в истории Подмоскovie**
- 16 Андрей Воробьев, временно исполняющий обязанности губернатора Московской области. **Важно не то, что храмов много, а то, что они полны людей**
- 18 Путеводитель по святыням Подмоскovie
- 26 **Мое Подмоскovie:** Сергей Безруков. **Черное, Белое и Святое озера**
- 28 Алексей Соколов. **Свято-Троицкая Сергиева Лавра: сердце Подмоскovie**
- 35 Протоиерей Павел Великанов. **Здесь хозяин — Преподобный**
- 36 **Мое Подмоскovie:** Александр Гиндин. **Два впечатления Валерий Шмелев. Село как центр вселенной**
- 38 Юрий Пущаев. **На границе между светом и тьмою**
- 44 Дарья Баринава. **«Экипаж милосердия» и другие**
- 48 У вас будет ребенок
- 50 **Мое Подмоскovie:** Юлия Посашко. **Моя «Галилея»**
- 52 Виталий Каплан. **Подмоскovie благочиние**
- 60 **Мое Подмоскovie:** Тутта Ларсен. **Солнечные люди, солнечный храм**
- 62 Кирилл Миловидов. **Бутовский полигон**
- 68 Протоиерей Кирилл Каледа. **Прошлое, которое надо ворошить**
- 72 **Мое Подмоскovie:** Алексей Соколов. **«Выходи из поезда в Иерусалиме»**
- 74 Наталья Иртенина. **Андрей Рублев. Путешествия по подмоскovie земле**
- 80 Павел Крючков. **Литературное Подмоскovie**
- 84 Виталий Каплан. **Музей и церковь — общее дело. Храм в Муранове, усадьбе Тютчевых**
- 88 Максим Яковлев. **Сергий Радонежский приходит на помощь**
- 94 Борис Пастернак. **В слезах от счастья**
- 96 Страница добрых дел
- 98 Нармин Ширалиева, советник губернатора Московской области по культуре. **3 вопроса о номере**

Ювеналий,
митрополит Крутицкий и Коломенский

Люди стремятся в новые храмы

В этом году Церковь отмечает знаменательную дату: двадцать пять лет назад, с момента всенародного празднования в 1988 году Тысячелетия Крещения Руси, начался отсчет возрождения церковной жизни на территории Советского Союза. Что изменилось в Подмоскovie за эти годы, для кого сегодня строятся всё новые и новые храмы, куда поехать паломникам на подмосковной земле? Об этом мы беседуем с управляющим Московской епархией, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием.

— Владыка, Вы начали служить в Церкви еще в 1946 году. С точки зрения человека, прошедшего за это время путь от алтарника до митрополита, какие моменты в жизни Церкви и страны, из глубины Вашего опыта, воспринимаются как переломные?

— Прежде всего вспоминается подготовка к празднованию Крещения Руси в 1988 году, когда очевидно обозначился перелом в отношении советской власти к Православию, началось возрождение церковной жизни. Кроме того, должен отметить, что последние два десятилетия отечественной истории имеют исключительное значение как время восстановления поруганных святынь и возвращения нашего народа к традиционным духовно-нравственным основам своего бытия.

— Что Вам больше всего запомнилось из детских лет?

— С любовью и благоговением храню память об архипастырях и священниках, которых мне довелось знать. В условиях жестокого давления на Церковь со стороны атеистической власти они сохранили преданность избранному жизненному пути и дали мне пример беззаветного служения Богу и людям.

— Более 35 лет Вы управляете епархией, включающей Московскую область. Что представляла собой область, когда Вы были только поставлены на это служение, и что представляет собой сейчас? Насколько сильно перемены и в чем они?

— Когда я был назначен на кафедру митрополитов Крутицких и Коломенских в Московскую область, здесь было 132 действующих храма и ни одного монастыря. В настоящее время у нас более полутора тысяч храмов и 24 монастыря. Множество церквей построено там, где их раньше вообще не было. Многие поруганные святыни отреставрированы так, что выглядят более благолепно, нежели до момента осквернения. Люди во множестве приходят на молитву в храмы Божии. Сколько бы мы ни открывали новых церквей, они неизменно наполнены молящимися. По этому одному можно судить о том, насколько в последние годы изменилась жизнь Подмосковья, переживающего период духовного возрождения.

— Существует ли какое-то стержневое направление в управлении епархией, которое выделялось всегда?

— Всегда особое внимание уделялось возрождению различных форм общественного служения Церкви, которые были ей всегда присущи, но были искусственно прекращены в богоборческий период. И, конечно, на первом месте для меня всегда была и остается образовательная деятельность, направленная на приобщение подрастающего поколения к духовному наследию Православия.

— Есть ли у Вас любимые места в Подмосковье?

— Коломна, мой кафедральный город, всегда была особо дорога мне. Сюда я стремлюсь попасть для совершения богослужений на все великие праздники. Я всегда с особым вниманием следил за реставрацией монастырей и храмов города. И сегодня можно с радостью отметить: Коломна — пример того, как старинный русский город может быть не только замечательно восстановлен во всей красоте своих древностей, но и жить насыщенной духовной жизнью.

— В России есть места массового паломничества верующих людей, но наверняка существуют и такие, которые недооценены или не слишком известны даже верующим. Где в Подмосковье Вы бы советовали побывать, на что обратить внимание?

— Когда я слышу, что люди стремятся паломничать где-то далеко от дома, то удивляюсь. Хочется спросить: а знаете ли вы о всех тех святынях, которые находятся здесь, рядом с вами, в нашем родном Подмосковье?

Опять обращаюсь к подмосковному святому городу Коломне. В ней находятся четыре древних монастыря и двадцать пять восстановленных в благолепии храмов, причем все они имеют насыщенную событиями историю и связаны с подвигом многих святых подвижников. Это ли не повод для того, чтобы неотлагательно направиться туда в паломничество? Кстати, в городе расположена и наша епархиальная духовная семинария. Недавно было завершено строительство нового комплекса ее зданий.

Надо сказать и о том, что особым почитанием нашей епархии пользуется икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в Высоцком Серпуховском монастыре, по молитвам перед которой получают облегчение страждущие от недуга винопития.

Святынь в Подмосковье очень много. В свое время мы выпустили объемный двухтомник «Монастыри и храмы Московской епархии», а теперь отдельные благочиния самостоятельно издают иллюстрированные альбомы в серии «Святыни Подмосковья». Из этого явствует, сколь содержательна и духовно богата церковная жизнь Московской области сегодня.

— Как близость мегаполиса влияет на образ жизни мирян, на служение священников?

— Конечно, близость столицы, жители которой часть времени проводят в области в праздники и летом, имеет определенное значение для жизни приходов, расположенных в сельской местности. В определенное время года прихожан становится больше. Однако не думаю, чтобы это обстоятельство оказывало существенное влияние на деятельность наших священнослужителей, которые ежедневно с равной ответственностью и рвением исполняют свое служение, следуя слову Христову: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин 6:37).

— Не создает ли «москвоцентричность» дополнительные сложности для восстановления храмов Подмосковья?

— Восстановление наших святынь — это дело благочестия конкретных людей, что, конечно, имеет непосредственное отношение к внутренней жизни человека. Близко от столицы или далеко то место, к которому «прикипело» его сердце, не зависит от географических обстоятельств.

— У Вас богатый опыт взаимодействия с властями. Как изменились эти отношения с советского времени? В каких вопросах важнее всего сейчас Церкви и властям Подмосковья объединять усилия? И есть ли какой-то положительный опыт сотрудничества?

— В последние два десятилетия мы взаимодействовали с правительством Московской области и в сфере образования (духовно-нравственное просвещение и воспитание подрастающего поколения, различные молодежные программы), и в области социально-благотворительной (помощь престарелым, инвалидам, сиротам и неимущим), и в работе с военнослужащими и медицинскими учреждениями. Обобщая, следует сказать, что на примере Московской области можно видеть, как успешно было преодолено средостение между Церковью и обществом. Теперь у нас есть возможность совместными усилиями трудиться на благо ближнего. ✠

Беседовал Алексей Щукин

Московская Русь: рожденная святыми

Церковь в истории Подмосковья

Как затерянный лесистый край — Московская земля — стал сердцем государственной жизни? Что объединило эти территории и скрепило их между собой? Почему возвышение Московской Руси невозможно представить без ее духовных светочей. Какую роль в этом возвышении сыграла Церковь?

Часто приходится слышать: «Россия выросла из Москвы». Или иначе: «Москва собрала Русь вокруг себя».

Это не так.

Не один лишь город Москва объединил Русь, не один лишь он стал ядром будущей колоссальной державы. Правильнее говорить, что Россия выросла из Московской Руси — и политически, и религиозно. А Московская Русь — это ведь целая гроздь больших и малых городов, сел, иноческих обителей. Дмитров и Коломна, Можайск и Серпухов, Троице-Сергиева Лавра и Саввино-Сторожевская обитель, Бобренёв и Пафнутьев-Боровский монастыри... и еще многое множество иных. Их единение, их духовная сила, их хозяйственная крепость и подготовили ту почву, на которой позднее выросло государство Российское.

Время

Что такое Московская Русь?

Это не Московское государство, понимаемое как Россия до момента, когда Санкт-Петербург превратился в столицу.

Это не Владимирская Русь — северо-восточный лесной угол колоссальной державы Рюриковичей, неожиданно для всех покинувший второй план большой политики и получивший значение первенства при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо.

Московская Русь — это и *время и пространство* одновременно.

Время — приблизительно с конца XIII до середины XV века. Чуть менее двух столетий.

В самом начале этого времени Москва была ничем. Сейчас она — мегаполис, один из самых знаменитых городов мира, столица колоссальной страны. Но разве было predetermined то, что именно Москва примет на себя роль царицы русских городов и земель? Отчего не Тверь, не Новгород Великий, не Владимир, не Ростов, не Суздаль? Все они, за исключением разве только Твери, намного превосходят Москву древностью, все они сделались богаты, когда о Москве и помину не было, все они успели примерить венец княжеского стольного города задолго до того, как в Москве появился собственный князь...

Первые полтора века своей истории Москва пребывала в ничтожестве. Богатое княжеское село. Затем — маленький опорный пункт, выставленный владими́ро-суздальскими князьями против Рязани, будто слабая карта, выложенная на стол в игре с большими ставками. Потом сюда пришел княжить Даниил Московский, и от него началось возвышение Москвы. Но какое это было возвышение? Неуверенное, неровное, долгое время шед-

шее на грани падения и гибели. Ни при Данииле Московском, ни при его детях, ни при внуках его никто не поручился бы за то, что Москва будет первенствовать на Руси. И даже при его правнуках могучие соседи оспаривали ее первенство. Вот на древний княжеский стол Московский восходит мальчик Дмитрий, в будущем — знаменитый Дмитрий Донской. Его правительству приходится выдержать жестокую борьбу за старшинство и лишь с большим трудом, применяя военную силу, удается вырвать его у соперников... А после кончины Дмитрия Донского московское княжеское семейство войдет в полосу междоусобных свар, которые впоследствии выльются в настоящую гражданскую войну. Всё это время — от Даниила Московского до Ивана Великого — Москва остается претендентом на роль общерусского центра. Всего лишь претендентом! Но не признанным господином и властителем.

Таково беспокойное время Московской Руси.

А вот пространство... так просто и не скажешь.

Пространство

Владения московских князей-Даниловичей то расширяются, то сужаются. Размеры земли, находящейся

Куликовская битва. Книжная миниатюра, XVII в.

у них во владении, непостоянны. На протяжении нескольких поколений Даниловичи то вооруженной рукой, то хитроумной дипломатией, а то и с помощью денег медленно наращивают свою «отчину». И Дмитрий Донской выведет на поле Куликово великие полки, собранные с этой подмосковной «отчины». Не только с нее, конечно, но с нее — в первую очередь. Как сообщает одна древнерусская повесть, после разгрома Мамаевых полчищ великий князь приказал: «Сосчитайте, братья, скольких воевод нет, скольких служилых людей». Говорит боярин московский, именем Михаил Александрович, а был он в полку у Микулы у Васильевича, счетчик был гораздый: «Нет у нас, государь, сорока бояр московских, да двенадцати князей Белозерских да тринадцати бояр-посадников новгородских, да пятидесяти бояр Новгорода Нижнего, да сорока бояр серпуховских, да двадцати бояр переяславских, да двадцати пяти бояр костромских, да тридцати пяти бояр владимирских, да пятидесяти бояр суздальских, да сорока бояр муромских, да тридцати трех бояр ростовских, да двадцати бояр дмитровских, да семидесяти бояр Можайских, да шестидесяти бояр звенигородских, да пятнадцати бояр угличских, да двадцати бояр галичских, а младшим дружинникам и счета нет». Таким образом, в полках из четырех подмосковных городов полегло одних только знатных бойцов 190 человек!

Однако до поля Куликова долг путь. Целое столетие! В течение этого времени под рукой у Московского княжеского дома находилось не так уж много крупных городов. Их можно пересчитать по пальцам одной руки: Дмитров,

да Звенигород, да Коломна, да Можайск, да Серпухов. И к ним в придачу городки, когда-то считавшиеся значительными, а затем ушедшие в тень: Кремична, Сурожик, Руза.

Негусто...

Таково — в узком смысле — пространство Московской Руси. То «твердое ядро», с которого начнется великая держава.

И нет еще абсолютного главенства Москвы даже на этой малой территории. Города и городки, подчиненные Даниловичам, составляют равную по ценности с Москвой часть их «отчины». Это семейное достояние, и всё оно изначально подчиняется вовсе не императиву регулярной государственной иерархии, а родовому началу. **Не Москва — старший город, а род Даниила Александровича — старший на Московской земле.** Род правит, а не один, пусть и самый большой, городской центр этой земли. Другие подмосковные города сами время от времени примеряют столичный статус — в удельных княжествах, где правят отдельные представители рода. Так, «удельными столицами» в разное время были Волок (ныне Волоколамск), Серпухов, Звенигород, Дмитров, Можайск, Таруса, Верея...

Сосновый рай

Юность Московской Руси смолиста. Она прошла в сосновом раю. Один бор вставал за другим, если подняться на Боровицкий холм и оглядеть открывающиеся дали. И сам-то холм этот, как видно по названию, издревле был покрыт бором. Меж лесами открывались пряди неспешных, равнинных рек, разметавшихся по глухому болотистому краю, словно волосы красавицы,

КСТАТИ

В Московской области есть города, основанные ранее Москвы, а также города, прежде нее получившие статус столиц в отдельных самостоятельных княжествах. Так, город **Волоколамск** (или, по древнему названию, **Волок**, **Волок на Ламе**) впервые упоминается летописью двенадцатью годами прежде Москвы — в 1135 году. Заряск впервые фигурирует на страницах летописи под 1146 годом. Этот город то исчезал, то возникал вновь и носил в разное время имена **Осётр**, **Красный**, **Новгородок-на-Осетре**, **Заряск**. В Дмитрове мощный кремль появился несколькими годами ранее, чем в Москве.

Князь Даниил Московский

1261-1303

задремавшей на поляне. Заливные луга и косогоры обрамляли их неторопливый бег. Плыл над ними запах смолы, хвои, цветущих трав.

Реки богаты рыбой, лес — зверем, птицей, да еще медом диких пчел. Почва плодородна.

А большие беды, сламывавшие судьбы родов древних и великих, иной раз обходили стороной московскую глухомань. Люди возвращались раз за разом на пепелища, брались за плотницкий нехитрый инструмент, ставили новые хоромы, новые церкви, новые кремни. Жизнь побеждала. Московская земля — место, где из глубоких недр бьет наружу невидимый, но сильный источник жизни. Тут люди энергичны, упрямы, разворотисты и отважны, тут всё скоро плодится, тут быстро заживают самые глубокие раны.

Может, здесь-то и надо искать причину удивительного возвышения Московской Руси?

Не в каких-то великих торговых маршрутах, якобы шедших через земли московские — тут купеческих «магистралей» о древней поре вовсе не проходило. И не в лесах, якобы закрывавших город от чужеземных нашествий, — ничего они не закрыли, ни от нападения воинственных соседей-рязанцев, ни от татарских набегов. Проще: возлюбил Бог место красивое, дал ему богатство, за то и держались этого места насельники. А когда являлся татарин с арканом и луком, больше доставалось золотым градам на торных дорогах, меньше — малым их сородичам, милой Господу чащобе.

Судьбы Москвы, местной княжеской династии и православной святости, рано пустившей корни на московских землях, переплелись в нерасторжимом единстве. Берешь одно — открывается другое, рассматриваешь другое — и проглядывает узор третьего.

Село Микулино в Лотошинском районе Московской области раньше было крупным городом Микулин, столицей большого удельного княжества. Первый раз он упоминается в 1363 году. Здесь правили Рюриковичи, принадлежащие к Тверскому дому. О былом величии напоминает Михайло-Архангельский храм XVI века, построенный великим русским полководцем князем Семеном Ивановичем Микулинским.

Основатель династии, миролюбец и великий дипломат Даниил Александрович уже отличался большим благочестием. Впоследствии он удостоится прославления в лике святых.

Ему под руку досталась красивая земля.

Даниил Московский создал ту территориальную и политическую общность, которая стала Московской Русью. Это при нем княжество обрело свое ядро — ожерелье городов, окружавших Москву, защищавших ее и ждавших от нее защиты. Именно он упованием своим на Бога, предпочтением доброго мира междукняжеским склокам, рачительной хозяйственностью надолго вперед задал судьбу всего региона и стиль жизни его правителя.

Археологи утверждают: именно при Данииле Александровиче в Москве был возведен первый каменный храм. Известно, что князь основывал на своей земле монашеские обители. Из числа крупных оплотов русского иночества Даниилу Александровичу приписывается основание московской Богоявленской обители. Но наибольшую известность приобрел другой памятник его благочестию — ныне действующий московский Данилов монастырь, патриаршая резиденция (главный храм обители был освящен во имя преподобного Даниила Столпника). Здесь предок всего Московского княжеского дома перед смертью постригся в монахи. Здесь же, в соответствии с завещанием Даниила, его и похоронили — на общем монастырском кладбище, «идеже и прочую братию погребаху» (по другой версии, его погребли в кремлевской Михайло-Архангельской церкви).

В 1920 году была снесена часовня Даниила Московского на Даниловском валу, но спустя

Митрополит
Петр Московский

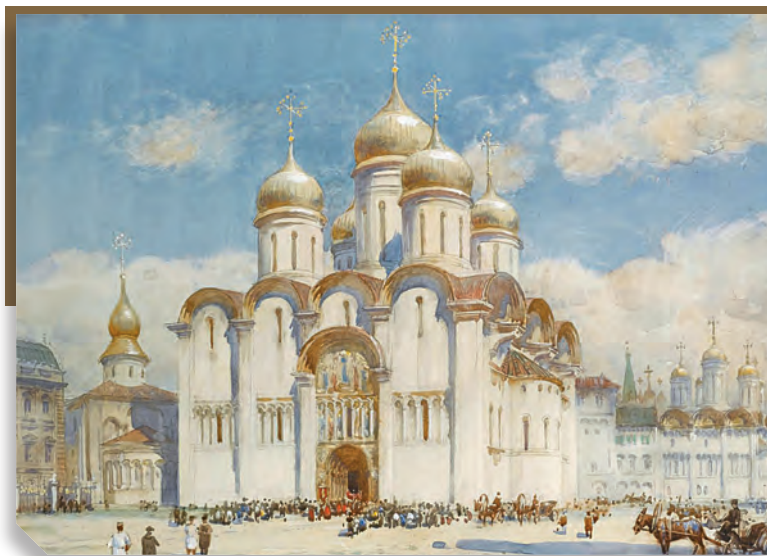
† 1326

78 лет ее восстановили, и сейчас она стоит лучше прежнего — недалеко от станции метро «Тульская». Близ часовни, на пересечении Люсиновской и Большой Серпуховской улиц, высится десятиметровый памятник Даниилу Александровичу. В левой руке князь держит храм, в правой — меч. На голове его — правительский венец с крестом. Подмосковное Нахабино украсилось церковью, освященной во имя святого Даниила.

Митрополит Петр. Семя святости

Московский княжеский дом поднимался очень трудно. Он редко получал сильных союзников. А потом потомки Даниила Московского мечтали Церковь сделать своим союзником и доброжелателем.

Когда на Русскую землю пришел митрополит Петр, московский князь Иван Калита сумел сделаться главнейшим его соратником, чуть ли не другом. Во время большого церковного съезда в Переяславле-Залесском

Успенский собор
Московского
Кремля.

Генри Чарльз
Брюер (1866–1950)

сторонники Твери напали на «пришлого» святителя, пытаясь низвергнуть его с кафедры и расчистить путь для своего человека, а Иван Данилович его защитил. Позднее, чтобы привлечь митрополита в Москву, он построил большой каменный собор — Успенскую церковь в Кремле. Петр нашел последнее упокоение под сводами еще не достроенного храма и тем самым символически перенес митрополичью резиденцию из Владимира в Москву.

С именем митрополита Петра часть историков связывает появление знаменитого Высокопетровского монастыря, который впоследствии станет центром духовного просвещения. На заре своей исторической судьбы Высокопетровский монастырь был подмосковной обителью. Как, впрочем, и другие большие монастыри, драгоценными бусами окружавшие допетровскую Москву: Спасо-Андроников, Данилов, Симонов, Новоспасский и даже их более поздний брат — Новодевичий. Все они находились в пригородах, все они могли стать центрами самостоятельных городов, как

Князь
Иван Калита

1283–1340

Троице-Сергиева Лавра. Все они жили уединенной, лишенной городского шума и суеты жизнью. И лишь через века после их появления городская черта Москвы передвинулась, и они оказались частью русской столицы.

С появлением нового митрополита, Феогноста, пришлось начинать строительство добрых отношений заново. Властный и самостоятельный политик, Феогност далеко не сразу стал другом Московского княжеского дома. Но в конечном итоге этот митрополит принес Москве немало пользы.

Памятниками непрерывной борьбы Ивана Даниловича за митрополицию благосклонность, помимо Успенского собора, стали каменные церкви апостола Петра и Иоанна Лествичника (в Кремле), храм Спаса на Бору, кремлевский Архангельский собор. Ничто из этих построек не дошло до наших дней. Последняя из них, Спас на Бору, была варварски уничтожена большевиками. Но в середине XIV века вся Русь с изумлением смотрела, как юная Москва украшается каменным зодчеством пышнее древних городов Суздальской земли.

Летопись называет Ивана Даниловича «боголюбивым» и «мнихолюбивым». Эти слова соответствуют как его политике, так и природному складу его личности.

Древнейшие московские князья, и Калита в первую очередь, оценивали добрые отношения с Церковью как величайшее сокровище. Но... тут надо видеть не одну только политику.

Да, в отношениях московских властителей и митрополитов содержалось много политического, однако этим вся полнота союза светской власти и духовной не исчерпывалась.

Через мудрых книжников-митрополитов, являвшихся из Константинополя и южнославянских стран на земли обнищавшей, разоренной, униженной Руси, благодатным потоком лилась высокая культура. С ними приходили новинки богословской мысли. Они могли призвать на Русь опытных церковных живописцев. Дух древних иноческих школ Афона и иных

Преподобный Сергий Радонежский — альфа и омега преображения Московской Руси.

святых мест православного Востока тянулся за ними на север. Московская земля, оказавшаяся, благодаря гениальной церковной политике Ивана Калиты, в особой близости к этому животно-источнику, словно получила неугасимую лампаду в сердце свое. Со времен святого митрополита Петра, великого подвижника и иконописца, судьбы Московской Руси были как будто... подсвечены ею изнутри. Под дей-

Митрополит
Алексий
Московский

ствием ее сияния многое облагораживалось в сердцах и душах.

Всего несколько десятилетий прошло со времен, когда митрополит Петр связал свою жизнь с Москвой, и семья, попавшее в почву благоуханного смолистого края, обернулось плодоносным деревом. Святость Московской Руси начала обильно плодоносить в эпоху Дмитрия Донского.

Митрополит Алексий Сердце монашества

В возрасте девяти лет Дмитрий Иванович становится великим князем московским. Предки оставили ему в наследство богатое «хозяйство»: множество городов и земель, постепенно богатевших и поднимавшихся от тяжелого бремени ордынских погромов и непосильных поборов. Пока князь Дмитрий Иванович рос, со всеми важными

кстати

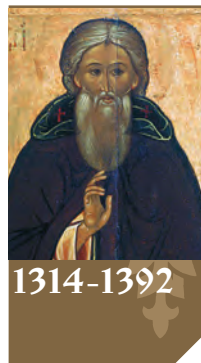
Коломенский кремль иногда называют «младшим братом» Московского кремля. Действительно, они создавались с небольшой разницей во времени: Московский — в конце XV — начале XVI века, а Коломенский — в 1525–1531 годах. Некоторые исследователи считают, что возведением крепости в Коломне занимался итальянский архитектор Алевиз, ориентировавшийся на московскую цитадель как на образец. «Братец» хоть и младший, но поистине гигант: 24 гектара по площади, 17 башен, толщина стен у основания достигает 4,5 метров, а высота — 21 метра. Московский, пусть он и старший, а кое в чем уступает ему: стены не столь высоки. Коломенский кремль не перестраивался в XVII веке, как Московский, а потому, глядя на него, можно представить себе, как выглядела столичная крепость в годы ее молодости. Коломна не только город с могучим древним кремлем, старинными храмами и высокочтимыми монастырями, но еще и «столица пастилы». Древние рецепты изготовления этого лакомства недавно возрождены здесь.

делами разбирались боярское правительство и митрополит Алексий. Они действовали в добром единстве.

Без политического такта Алексия и в то же время без его твердости Московская Русь под ударами внешних врагов могла бы утратить внутренние связи, распасться, растерять силу, которую давало ей единство. А если бы не его благочестие, русское монашество тех времен не испытало бы невиданного взлета.

Митрополит Алексий как политик пользовался в Москве огромным влиянием. Ему позволительно было заключать договоры о мире и войне, и даже начинать крепостное строительство. Святитель последовательно действовал в пользу Москвы. Бывало, даже отлучал от Церкви политических противников великого князя московского. Этот курс отчасти объясняется стремлением Алексия продлить стабильное существование Московского княжества — ведь именно там теперь находилась митрополичья кафедра! Любые войны, мятежи, разорения на Московской Руси могли поставить под вопрос спокойное и безмятежное существо-

Преподобный
Сергий
Радонежский

*Троице-Сергиева
Лavra.
Э. Э. Лисснер. 1907*

КСТАТИ

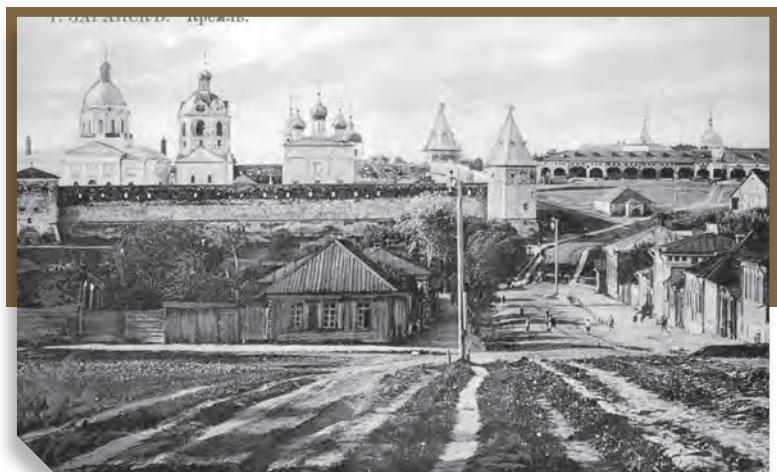
Зарайск — город, где был на воеводстве князь Дмитрий Михайлович Пожарский, в годы Смуты отстоявший местную крепость от бунтовщиков. Кстати, зарайский кремль — самый маленький из всех каменных кремлей России.

вание Русской Церкви. Но имеются и другие причины: нет ничего доброго в усобицах с точки зрения христианской нравственности; наличие мощного центра единения в Москве избавляло Русь от бесконечного междукняжеского «раздрасия» и «нелюбия»; поддерживая Москву, святитель Алексей поддерживал мир. Митрополит был сторонником мирных отношений и с ордынцами. Он дважды посещал Орду и совершил там чудо — исцелил от слепоты ханшу Тайдулу, снискав тем самым у ее сына, хана Джанибека, благорасположение к Православной Церкви.

Кроме того, святитель Алексей начал большую монастырскую реформу.

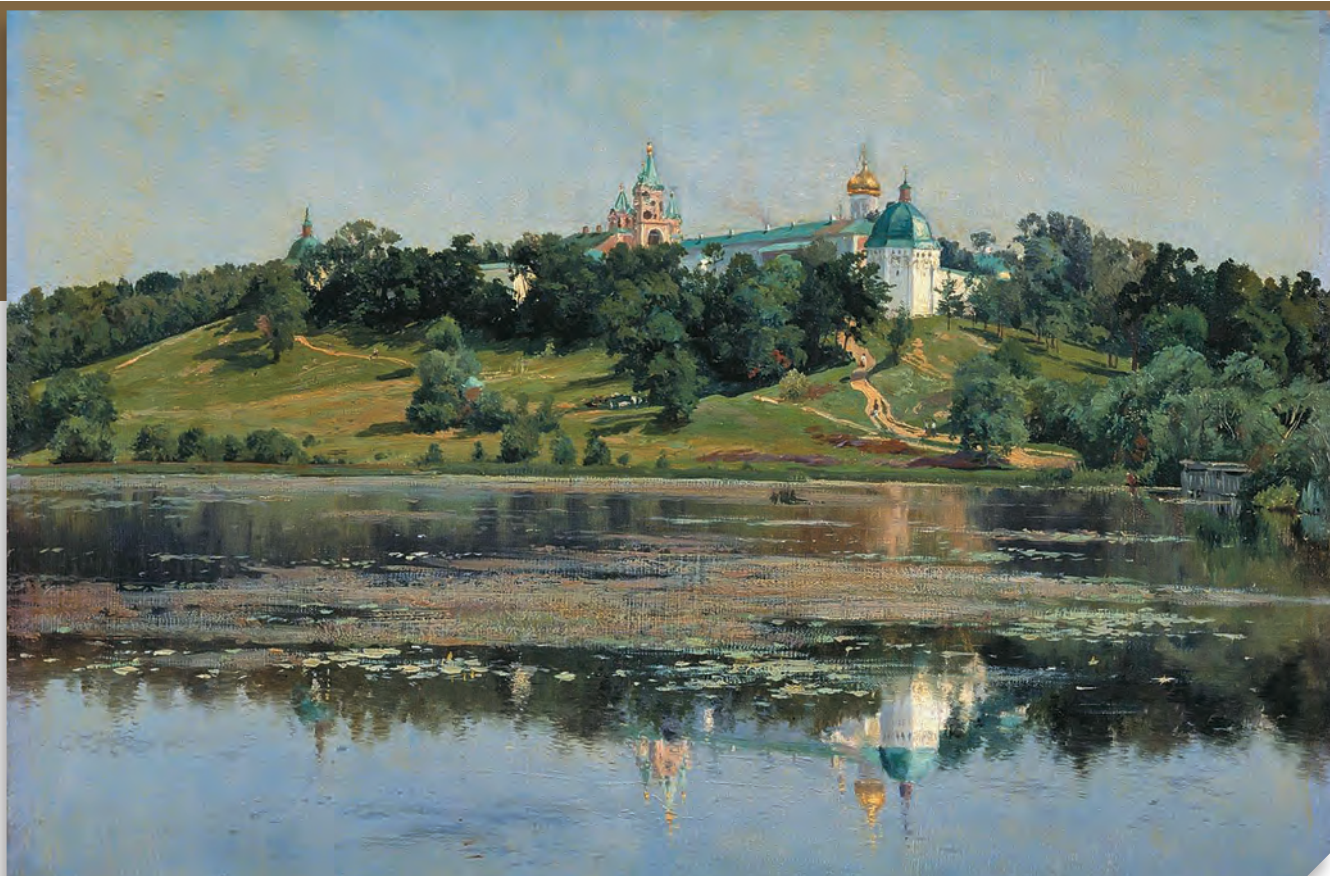
До середины XIV столетия большинство русских монастырей, как правило, содержались на средства основателя (ктитора). Такими ктиторами могли быть, например, великие и удельные князья, бояре. Конечно, они могли оказывать самое широкое влияние на иноческую жизнь обителей. Большие «общежительные», независимые от ктиторов обители времен домонгольской Руси были забыты. Монахи жили каждый в своей келье, одевались и питались в соответствии с личным достатком. Основатели таких монастырей могли обрести там нешумное место для богомолья, для отдыха от дел на старости лет, да и для семейной усыпальницы.

Но в середине XIV столетия положение изменилось. Московская митрополичья кафедра возвратила судьбу русского монашества к изначальному руслу. В новых обителях (и прежде всего, в Троицком монастыре игумена Сергия Радонежского) вводится общежительный или, иначе, «киновийный» устав иноческой жизни. Этот устав — строже «особножительного», процветавшего в русских обителях того времени. В соответствии с ним все имущество монастыря принадлежало иноческой общине

*Зарайск.
Фото рубежа
XIX–XX вв.*

во главе с настоятелем. Монахам не полагалось иметь собственного имущества. Трапезу они принимали за одним столом, одежда их никак не различалась. Все они были равны перед властью игумена и «старцев» — располагавших наибольшим духовным авторитетом монахов. Община могла быть больше и меньше: до двухсот и более иноков. Но во всех случаях на долю монашества приходилось немало ручного

труда («рукоделия») и забот о проживании всей общины.

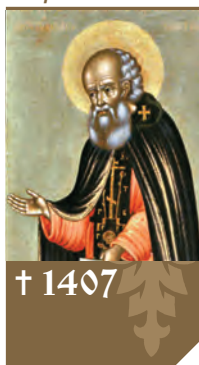
Количество новых, киновиальных монастырей росло стремительно. В XV столетии обители с «особножительным», или «келиотским», укладом уступили им численное первенство. А духовное и политическое влияние общежительных монастырей существенно превосходило влияние их предшественников. Монастыри были форпостами высокой культуры в диких, неосвоенных землях, первостепенными центрами живописи и книжности. Монастыри становились также центрами православного миссионерства, и они же могли сыграть роль крепостей — основных баз сопротивления неприятелю в военное время.

В XIV столетии начинается один из самых главных, самых ярких в исторической судьбе Руси процессов: монастырская колонизация северных и восточных окраин страны. Но прежде всего иночеством наполнилась Московская Русь — бедный лесистый край, прежняя золушка среди областей Древней Руси. Земля, лишенная древней истории, древних традиций. Она очень долго оставалась бедна монашеством, бедна значительными обителями. Но всего за несколько десятилетий всё переменялось. Невеликая по размерам область вокруг Москвы неожиданно сделалась средоточием православного иночества всевропейского значения. Это был ни с чем не сравнимый выплеск духовной энергии!

XIV век наградил Московскую Русь безмерно: пребывая на заре его духовной нищенкой, к исходу столетия она сделалась богаче всех соседей своих звонким металлом святости.

Звенигород.
К. Я. Крыжицкий.
Конец XIX в.

Преподобный Савва Сторожевский

Сергий Радонежский Большая перемена

Московская Русь освящена именем преподобного Сергия Радонежского. Вне его духовных подвигов, вне его духовного авторитета сейчас невозможно помыслить исторические судьбы Подмосковья, да и всей России.

По воле митрополита Алексия было основано немало новых обителей. В их числе подмосковный (ныне московский) Спасо-Андроников монастырь, кремлевский Чудов монастырь, Владычный Серпуховской монастырь, стяжавшие впоследствии добрую славу. Митрополит Московский завещал похоронить его в любимом Чудовом монастыре. Но для того чудесного взлета, какой пережило иночество Московской Руси, более всего энергии дало подвижничество преподобного Сергия Радонежского. Он — альфа и омега удивительной перемены, произошедшей на Московской земле.

История жизни Сергия трогает русское сердце отдаленным, но явственно слышимым зовом: оставь всяческую корысть, уйди из города, уйди в места дикие и пустынные, на остров посреди озера, в чащу, в пещеру, и там, в тишине размышляй о Боге, взывай к нему, тогда Он ответит.

Звенигород — одна из крупнейших «удельных столиц» Подмосковья. Здесь долгое время правил князь Юрий Владимирович, крупный полководец. В конце жизни он возшел на московский великокняжеский престол и занимал его на протяжении нескольких месяцев (1433 и 1434 годы). В Звенигороде при нем поднялась впечатляющая крепость, появились большие каменные соборы.

Святой Сергий родился в семье ростовских бояр то ли в 1314, то ли в 1322 году. Сергий удалился от суетной жизни. Старший брат Стефан и он приняли монашеский постриг, а затем поселились в 1337 году в глухой лесистой местности. На холме Маковец они выстроили деревянный храм во имя Святой Троицы. Не выдержав тягот неблагоустроенной жизни, к тому же оторванной от городской культуры, Стефан покинул брата и отправился в Москву. Там он поселился в Богоявленском монастыре. А Сергию досталось место, где молчаливое сосредоточение на диалоге с Господом ничем не могло быть прервано. Вести о благочестивом человеке, избравшем опасную и скудную жизнь пустынника, разнеслись по округе. Вокруг деревянного домика Сергия выросла маленькая община учеников — всего 12 человек, как апостолов у Христа. В 1354 году епископ Афанасий Волынский поставил Сергия во

кстати

В 1812 году недалеко от Можайска состоялась одно из величайших сражений в мировой истории войн — Бородинская битва. «Великая армия», в которую входили войска многих стран Европы, во главе с Наполеоном атаковала русские войска, которыми командовал М. И. Кутузов. Несмотря на перевес противника в силах, наши войска под натиском неприятеля не отступили. С этими событиями связано появление мемориального Спасо-Бородинского монастыря.

игумены. Настоятель Свято-Троицкого монастыря на Маковце ввел там общежительный устав, столь необычный на Руси.

Так с маленькой лесной обители началась великая трансформация всего русского монашества. Духовный авторитет Сергия был необыкновенно высок. Время от времени он покидает свой маленький монастырь и отправляется в дальние походы, увещевая князей Русской земли отказаться от междоусобных войн. Помимо общины на горе Маковец, Сергий дал жизнь еще Успенскому монастырю у села Стромьны (километрах в тридцати от современного Ногинска) и Благовещенскому — на реке Киржач.

Отсюда, из Троицкой обители, расходятся по всей Северной Руси ученики и духовные соратники Сергия. Они становятся настоятелями новых монастырей — как в дальних землях

Город Можайск в старину тяготел к Смоленскому княжеству. Затем он перешел под руку Москвы и стал пограничным форпостом Московской Руси. Это был город-страж: западнее Можайска начиналась территория огромной, сильной и враждебной державы, Великого княжества Литовского. А потому Можайск много раз принимал на себя удары неприятельских армий. На закате Смутного времени король Владислав осаждал город во главе большой польско-литовской армии, но потерпел под его стенами поражение.

кстати

Чудов монастырь. Фото начала XX в.

незнакомых, так и в красивейших урочищах Московской Руси. Список подвижников, засеявших Московскую Русь семенами великого иноческого делания, чрезвычайно велик.

Так, великий светильник русского иночества преподобный Савва основал неподалеку от Звенигорода Саввино-Сторожевский монастырь, который позднее станет знаменитейшим по всему Подмосковию, помимо Лавры самого Сергия.

Преподобный Григорий возглавил коломенскую Старо-Голутвину обитель.

Боровский Пафнутьев монастырь

Преподобный Мефодий стоит у истоков Николо-Пешношского монастыря, возникшего неподалеку от Рогачёва.

Преподобного Ферапонта Белозерского древняя Можайская земля вспоминает с благодарностью за прекрасную Лужецкую обитель.

Племянник святого Сергия, преподобный Феодор, заложил Симонов монастырь к югу от Москвы. Позднее он вошел в черту города.

Сергий же благословил князя Владимира Андреевича на строительство Высоцкого Зачатьевского монастыря в Серпухове и дал ему во игумены своего ученика Афанасия, большого книжника.

По благословию того же Троицкого игумена и по вкладу храброго воеводы князя Дмитрия Боброка-Волынца под Коломной поднялась Богородице-Рождественская Бобренёва обитель.

Как говорил историк Церкви Георгий Петрович Федотов, «Троицкая Лавра... сделалась центром духовного лучеиспускания огромной силы». И впрямь, пути иноков, коих наставлял преподобный Сергий, — словно лучи

Преподобный Пафнутий Боровский

† 1405

Древний Серпухов.
Аполлинарий
Васнецов. 1920

известны под общим названием «замятня на митрополии».

святости, расходящиеся повсюду от солнца своего, Маковецкой общины.

Одновременно с Сергием во владениях московских князей подвизался воспитанник киево-печерского монастыря, преподобный Стефан. Этот инок весьма строго следовал монашескому уставу и отличался огромными знаниями. Близ нынешнего города Александрова, в 40 километрах от обители Сергия, он вырастил Стефано-Махрищскую обитель.

После кончины святого Сергия жар раскаленной веры, наполнивший его учеников, а через них и многие иноческие общины Московской Руси, не угас. Духовным водителем еще одного большого учителя иноков, преподобного Пафнутия Боровского, был воспитанник Сергия Радонежского — Никита Серпуховской. По воле Пафнутия появился Боровский Богородице-Рождественский монастырь — новая жемчужина, сияющая благодатью.

«Замятня»

Как хорошо, как славно было бы, кабы время, примыкающее к триумфу на поле Куликовом, наполнялось одним только великим подъемом национального, религиозного чувства! К сожалению, оно отмечено еще и попытками великого князя поставить под контроль Церковь — великую силу, которая столь много дала его земле. События, связанные с этими неблагоприятными действиями Дмитрия Ивановича,

кстати

Серпухов стал «удельной столицей» знаменитого полководца, князя Владимира Андреевича по прозвищу Храбрый. Он был одним из вождей Засадного полка, решившего исход Куликовской битвы, а двумя годами позднее вновь нанес поражение большому татарскому отряду. В XIV столетии Серпухов превратился в город, украшенный дивными храмами и монашескими обителями. Позднее он станет опорной базой для действий русских войск против орд Крымского ханства.

В 1378 году скончался митрополит Алексей. Зная о скорой кончине, он пожелал видеть в преемниках Сергия, основателя Радонежской обители.

Когда Сергию, быть может, самому достойному пастырю монастыря на всей Руси, предложили стать митрополитом Московским, он решительно отказался. Не для того Сергий забрался в лес и там одиноко молился Богу, чтобы переселиться в шумную Москву и заняться делами большой политики...

Сергия упрасивали, помимо митрополита, сам великий князь и московская знать. Тщетно! Игумен Радонежский стоял на своем.

Тогда на место Алексея великий князь захотел поставить своего доверенного человека, попа Митяя, скоропостижно сделавшегося иноком с именем Михаил. Сего «новоука в монашестве» и притеснителя московского духовенства великий князь попытался

**Преподобный
Ферапонт
Белозерский**

1331-1426

«провести» через церковный собор как преемника Алексею. Но на соборе не сложилось единодушия. И в Константинополь, на утверждение патриарху, отправились два претендента: Михаил-Митяй и епископ Суздальский Дионисий. Вместе с тем на Московскую митрополию желал взойти также болгарин Киприан, до смерти Алексея духовно окормлявший некоторые западнорусские области.

На протяжении многих лет назойливое вмешательство князя в церковные дела стало неизбежным продолжение «замятни». Митрополиты стремительной чередой сменяли друг друга, пока, уже в правление наследника Дмитрия Донского, Василия I, на кафедре не утвердился Киприан.

Сам Господь, наверное, подвел итог «замятне»: она завершилась, и кто ныне вспомнит о ней, кроме узких специалистов? Скверна забылась, а добрый плод святости московской остался.

Обители, появившиеся в Московской Руси во время Сергиево и при духовных преемниках Маковецкого настоятеля, расцвели. Разные эпохи пережили они — и величественные, и горькие. Но почти все они ныне восстановлены, живы, наполнены доброй силой.

Сквозь будничные заботы рядовых иноков, священников и архиереев, связанных служением с Подмосковьем, понемногу проступает свечение той древней лампы, которая пришла сюда семь столетий назад. ☩.

Дмитрий Володихин

Троице-Сергиева Лавра. Фото рубежа XIX–XX вв.

Можайский Николаевский собор. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1911

Тихий подмосковный райцентр **Чехов** официально получил статус города в 1954 году — тогда в город преобразовали рабочий поселок Лопасню. Но много веков назад на этом месте или неподалеку существовал крупный торговый центр — городок Лопасня или Лопастна. Его имя впервые прозвучало в летописи под 1175 годом. Москва и Рязань долго вели за него тяжелую, кровопролитную борьбу. Лопастенскую волость очень высоко ценили в столицах обоих княжеств, и она переходила из рук в руки.

кстати

Андрей Воробьев, временно исполняющий обязанности губернатора Московской области

Важно не то, что храмов много, а то, что они полны людей

В этом году в Подмосковье стартовала необычная программа — «Дорога к храму». В ее рамках планируется реставрация и улучшение подъездных дорог к 130 храмам и монастырям области.

О том, как появилась идея проекта, и о роли Церкви в сегодняшней жизни Подмосковья нам рассказал временно исполняющий обязанности губернатора Московской области Андрей Воробьев.

— Андрей Юрьевич, как возникла идея программы «Дорога к храму»?

— Говорят, что Москва — это сердце нашей страны. В этом случае Подмосковье можно назвать душой России. И не в последнюю очередь благодаря той роли, которую играло и играет в жизни региона Православие. Любой, кто работает здесь и знает подмосковную жизнь, видит, насколько большое значение сегодня православная вера имеет для жителей области. Я убеждаюсь в этом всякий раз, когда выезжаю в районы и встречаюсь с людьми.

Сегодня в области действует полторы тысячи храмов, двадцать четыре монастыря и больше тысячи воскресных школ. Эти цифры говорят сами за себя, но куда более важно, что храмы востребованы, и люди их посещают.

Особенно приятно, что среди прихожан много молодежи с детьми.

Что касается «Дорог к храмам», то начав работать в Московской области, я обратил внимание, что храмы у нас активно строятся и реставрируются, стоят в лесах и радуют глаз колокольным звоном, но вот дороги к ним нередко оставляют желать лучшего.

И я рад тому, что очень быстро мы смогли вместе с патриархом Кириллом, митрополитом Ювенеалием и, что очень важно, вместе с простыми священниками и прихожанами начать наводить порядок в этом вопросе.

В итоге в программе дорожного строительства Подмосковья появился подраздел «Дорога к храму», призванный привести в порядок подъездные пути к нашим церквям и монастырям. Для начала мы хотим решить эту проблему для 130 духовных центров области.

«Дороги к храмам» мы планируем сделать нашей постоянной программой, в 2013-2014 годах она не закончится.

— А насколько такая программа будет востребована жителями, как Вы считаете?

— Конечно востребована! Уже сейчас мы видим и первый отклик — нас поддержали жители и, конечно, мы рады поддержке Патриарха. Она важна не только для верующих, но и для тех, кто живет в поселках рядом с храмами и получит в итоге новые дороги. Но есть и еще один аспект... Недавно я с удивлением обнаружил, что рядом с подмосковной усадьбой Захарово, где жил герой наполеоновских войн и многолетний генерал-губернатор Москвы князь Дмитрий Владимирович Голицын, стоит храм, построенный еще Борисом Годуновым.

Именно в этом храме Годунов венчался со своей супругой. С какими важными именами и событиями связано это место и этот храм! Но много ли мы о нем знаем? И сколько тогда мы еще не знаем о других уголках Подмосковья?

А ведь у нас очень много таких мест — храмов и монастырей, которые имеют уникальную историческую и культурную ценность. Это Троице-Сергиева Лавра, где служил преподобный Сергий Радонежский, это Иосифо-Волоцкий и Саввино-Сторожевский монастыри и многие-многие другие, всего не перечислить.

Как руководителю региона, мне важно, чтобы про такие смысловые точки подмосковной земли люди знали и помнили о них. Чтобы они могли туда приехать и, уж извините, чтобы там им было комфортно: была дорога, гостиница, и в конце концов — туалет.

Важно, чтобы все желающие — в том числе и дети, и пожилые люди — могли без трудностей побывать в удаленных храмах и монастырях, съездить туда, где вырос Пушкин, где бывал Достоевский, жил Чехов, чьи творчество и судьбы, кстати, тоже непосредственно связаны с Православием.

Фото Владимира Ештокина

Программа развития инфраструктуры вокруг храмов и монастырей, а также сохранение и развитие наших подмосковных усадеб — это два направления, которые не просто важны для нас, сегодня мы считаем их опорными для развития территорий области.

— То есть Вы считаете, что программа будет интересна не только верующим, но и вполне светским туристам?

— Разумеется. Знаете, когда мы готовили мое обращение к жителям, я планировал сказать такую фразу: «В Подмосковье — очень много русского». Некоторые из моих близких коллег усомнились: стоит ли это оставлять? Говорили, что это некорректно. Но я решил оставить эту фразу и теперь готов повторять ее вновь и вновь.

Подмосковье — это очень важное для русской культуры, истории и духовного становления русской нации место. Скажу банальность, которая очень верна: только зная и уважая свою культуру, можно интересоваться другой и уважать ее. Поэтому «много русского» — это открытость к восприятию другого и условие межнационального согласия.

— Как Вы оцениваете роль Церкви в жизни Подмосковья?

— Как светский человек, я, наверное, не должен оценивать деятельность митрополита Ювеналия. Но как житель Подмосковья, прихожанин и верующий, я вижу изменения, которые происходят. Когда владыка Ювеналий возглавил нашу епархию, в ней было всего несколько десятков действующих храмов. А сейчас их полторы тысячи и они не стоят пустыми. Это ли не результат?

Ничуть не меньше зависит сегодня от настоятелей монастырей, простых священников и прихожан. Эти люди всем миром работают на благо Подмосковья, на развитие Православия в Московской области, являются настоящими патриотами и предпочитают говорить о проблемах других, а не о своих собственных. Для этих людей мои двери всегда открыты. Именно их трудами сегодня живет Церковь, и то, что они делают, достойно самого большого уважения. ✝

Беседовал **Алексей Соколов**

Путеводитель

по святыням Подмосковья

Сегодня в Московской области свыше полутора тысяч действующих храмов и 24 монастыря. Чтобы рассказать обо всех них, потребовалось бы несколько томов. Поэтому в «Путеводителе» мы решили остановиться только на тех святынях Подмосковья, которые, с нашей точки зрения, обладают наибольшей исторической, культурной, духовной значимостью. Полагаем, в этих местах будет интересно побывать всем – и воцерковленным людям, и тем, кто только ищет свою дорогу к храму.

1

Успенский Колоцкий монастырь

женский

Летопись связывает основание монастыря с событиями 1413 года
Деревня Колоцкое, Можайский район

Фото С. М. Прокудина-Горского, 1911

Колоцкая обитель связана с двумя важными событиями. Первое — обретение чудотворной иконы Богородицы. Второе — пребывание штаб-квартиры Михаила Кутузова в стенах монастыря незадолго до Бородинской битвы.

В 1413 г. в этих краях крестьянин Лука нашел на дереве икону Богородицы. Он принес икону домой, и от нее исцелился его больной родственник. Новость о чуде узнали все в округе. В Можайске навстречу иконе вышел с крестным ходом сам князь Андрей Дмитриевич. Вернувшись домой, Лука построил для иконы церковь, а для себя — богатые хоромы. Нанял слуг и стал проводить дни в разгульном веселье. Вскоре крестьянин тяжело заболел, недуг вразумил его — он покаялся и распродал все свое имущество. На вырученные деньги был построен монастырь рядом с тем самым местом, где явилась икона. Первым монахом обители стал Лука.

В советские годы монастырь закрыли, разрушили многие монастырские постройки. Некоторых монахов расстреляли. Верующие прятали Колоцкую икону Божией Матери на частной квартире. Потом след ее потерялся, сохранились только копии — сейчас одна из них в монастыре. Только в 1990-х годах монастырь возродили.

2

Спасо-Бородинский монастырь

женский

Обитель была основана в 1830-х годах
Село Семеновское, Можайский район

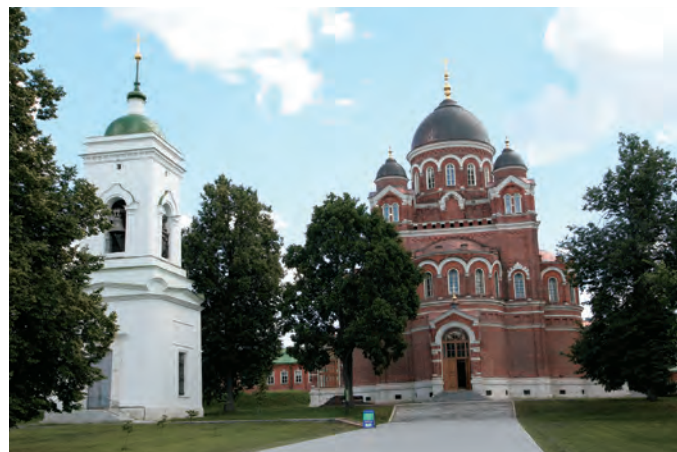

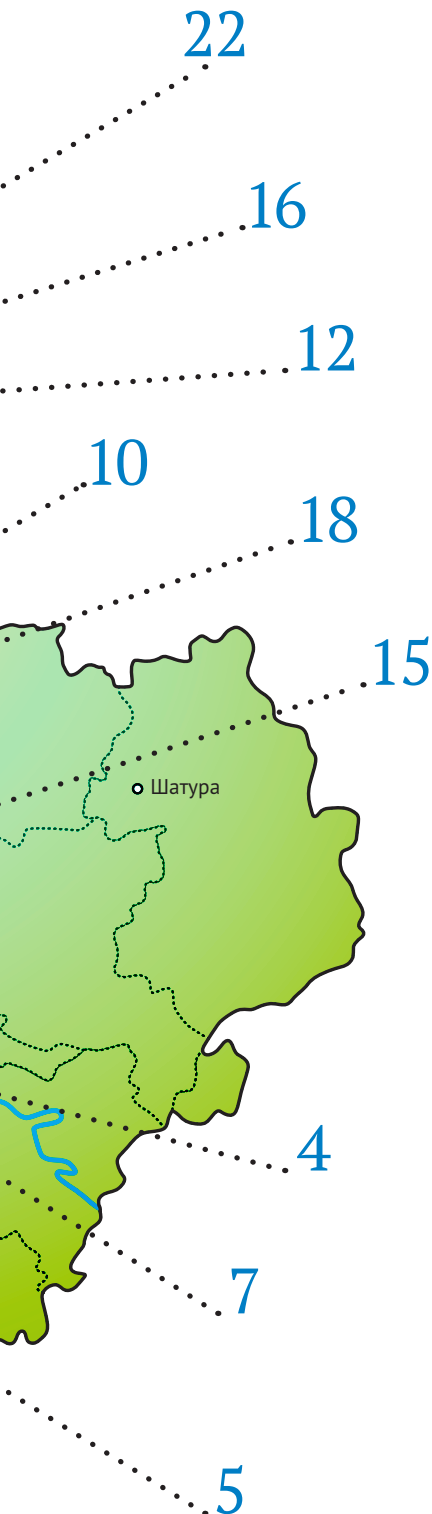
Фото Владимира Ештокина

Спасо-Бородинская обитель — живое напоминание о тяготах народа, отражавшего нападение «Великой армии» Наполеона.

Монастырь основала вдова генерал-майора А. А. Тучкова Маргарита Михайловна. Во время русско-шведской войны она сопровождала любимого мужа, жила в палатке, помогала раненым бойцам — была одной из первых российских сестер милосердия. Во время антинаполеоновских кампаний она также была с мужем.

После гибели супруга в Бородинском сражении Маргарита Михайловна искала его тело среди десятков тысяч трупов, но найти не смогла. А. А. Тучков был сражен близ Семеновских высот. Маргарита Михайловна решила поставить на этом месте храм. Она продала драгоценности и выкупила несколько десятин земли на поле битвы. Здесь в 1820 году был освещен построенный ее трудами Спасский храм. Главной его святыней стал образ Спаса Нерукотворного, полковая икона Ревельского полка.

Шесть лет спустя умер сын Маргариты Михайловны Николай. Она навсегда поселилась в сторожке близ Спасского храма. Вокруг нее за несколько лет образовалась небольшая община вдов и сирот. В 1836 году святитель Филарет Московский благословил безутешную вдову на принятие иночества. А в 1837–1838 годах ее община была преобразована в монастырь. Инокля Мария, бывшая генеральша, стала его игуменией.

3

**Черниговский скит
Сергиева Посада**

мужской

Основан в 1840-х годах
**Город Сергиев Посад,
улица Гефсиманские пруды, дом 1**

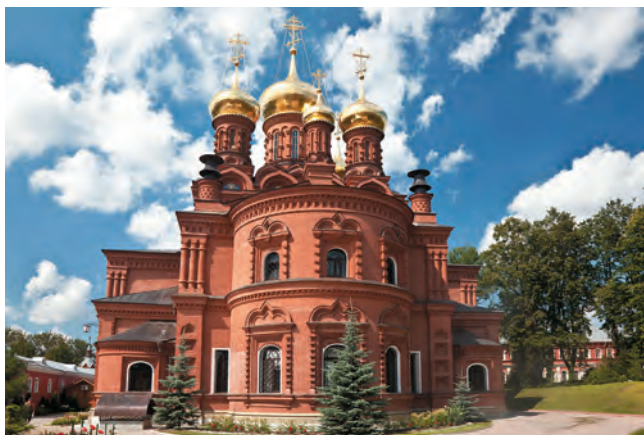

Фото www.lori.ru

На кладбище Черниговского скита похоронены великие русские писатели и философы — К. Н. Леонтьев (инок Климент) и В. В. Розанов. Судьба скита связана с именами двух больших святых. Святитель Филарет Московский немало способствовал его учреждению. Святой блаженный схимник Филипп стоял у истоков его основания.

Черниговский скит — подворье Троице-Сергиевой Лавры — стоит на берегу пруда в трех километрах от монастыря. Скит вырос из серии келий-пещерок. Первым сюда, в Исаковскую рощу, переселился московский юродивый Филиппушка. Одно время он жил при Лавре, а в 1847 году ему разрешили «выкопать погребок» наподобие тех, что копали себе насельники Киево-Печерской Лавры. Так Филиппушка основал Черниговский скит. Его примеру последовали другие монахи — пещеры копали еще в течение пяти лет. Простота и строгость были заповеданы основателями скита. Облачениям, украшению церкви, самой обстановке скита надлежало подражать «нищете» великих святых — преподобных Сергия и Никона Радонежских. Пещерки и скитский святой источник открыты для посещения.

4

**Богоявленский
Старо-Голутвин монастырь**

мужской

Обитель возникла в 1370-х — 1380-х годах
Город Коломна, улица Голутвинская, дом 11

Богоявленский монастырь стоит на окраине Коломны, на месте слияния Оки и Москвы. По одной из версий монастырь этот обетный: как считают некоторые исследователи, его основал святой благоверный князь Дмитрий Донской после Куликовской битвы.

Великий святой пешком пришел в Коломну и подарил будущей обители икону Богоявления из своей домашней церкви, в серебряном окладе, а также ризы и аналойный крест.

Есть легенда, что именно Сергей Радонежский заложил первый камень в основание Богоявленского собора. Сегодня от того, первого, здания, сохранилось немного — фундамент и цокольная часть. Они находятся в подклете второго Богоявленского собора, построенного над ними в XVII веке. Эти древние реликвии называют «камушками Преподобного».

Фото конца XIX в.

В честь подворья Старо-Голутвина монастыря в Москве называли Голутвинскую слободу и Голутвинские переулки.

В 1799 году жизнь обители прервалась: монахов отсюда перевели в здания Коломенского архиерейского дома, где возникла Ново-Голутвина обитель. Однако вскоре монастырь возродился: сюда отправили иноков из другой древней обители — Богородице-Рождественского Бобренёва монастыря.

В советское время монастырь закрывался, здания его пострадали, иноки оказались изгнанниками. Но начало 1990-х стало временем возрождения монастыря. С 1996 года здесь же находится и Коломенская духовная семинария. Десятью годами позже сюда перенесли святые мощи священноисповедника святителя Феодосия (Ганицкого).

5

**Свято-Троицкий
Белопесоцкий монастырь**

женский

Обитель основана во второй половине XV века
**Город Ступино,
улица Белопесоцкая**

Свято-Троицкая Белопесоцкая обитель — одна из старейших на земле Московской Руси.

Монастырь основан иноком Новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря Владимиром в месте, именуемом с древних времен Белые Пески, на левом берегу Оки, напротив города Каширы. Неподалеку от этого места в древности процветал город Кремична. Впервые монастырь упоминается в документах в конце 1490-х годов.

В Белопесоцкой обители хранился чудотворный список с иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Существовала традиция носить этот образ по

Гравюра второй половины XIX в.

окрестным деревням. В 1871 году Богородица спасла от холеры село Малино. После падения советской власти икону долгое время не отдавали, но в 2012 году она все же вернулась в обитель.

6

Можайский Лужецкий Рождества Богородицы Ферапонтов монастырь

мужской

Обитель возникла в 1370-х – 1380-х годах
Город Можайск,
улица Сергея Герасимова, дом 1

Своим появлением Лужецкий Ферапонтов монастырь обязан двум людям — преподобному Ферапону Можайскому и можайскому удельному князю Андрею Дмитриевичу. Обитель стоит на правом берегу реки Москвы; это место в древности называли Лужками, отсюда название монастыря — Лужецкий.

Рождеству Пресвятой Богородицы обитель посвятил преподобный Ферапонт, основатель Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря близ Белозерска, а также сооснователь Кирилло-Белозерской обители. Он же стал первым игуменом Лужецкого монастыря. Святой прожил почти до ста лет, похоронили его у стен монастырского собора. Спустя век, в 1547 году, настоятеля причислили к лику святых, а над

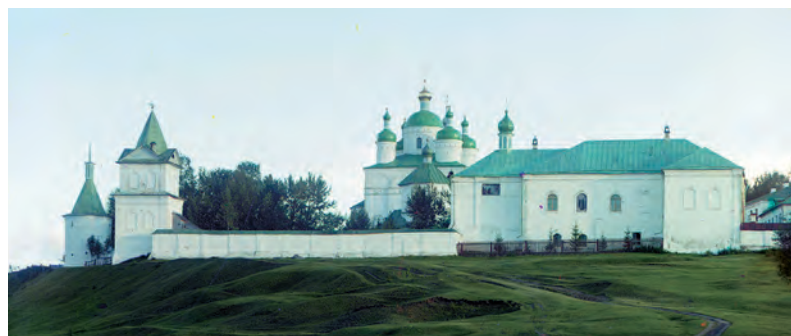

Фото С. М. Прокудина-Горского, 1911

его могилой построили храм. Сегодня от храма Ферапонта Можайского остался лишь фундамент. Сложен он из белокаменных надгробий со старинными виллообразными крестами.

Лужецкий монастырь славен не только отсветом деяний преподобного Ферапонта, но и блистательным архитектурным ансамблем. Здесь сохранились три храма XVI века, а также множество построек XVII и XVIII столетий.

7

Монастыри и церкви Коломенского кремля XVI-XIX века

Город Коломна, Кремль

Первый раз город на пересечении трех рек — Оки, Москвы и Коломенки — упоминается в летописях в 1177 году. В XVI веке Коломна — один из главных оплотов русской обороны от набегов крымцев. Здесь возник могучий кремль, по некоторым параметрам превосходящий даже московский. Ныне от кремля уцелели семь башен и два прясла стен.

На Соборной площади стоят храмы и монастырские постройки. Например, собор Успения

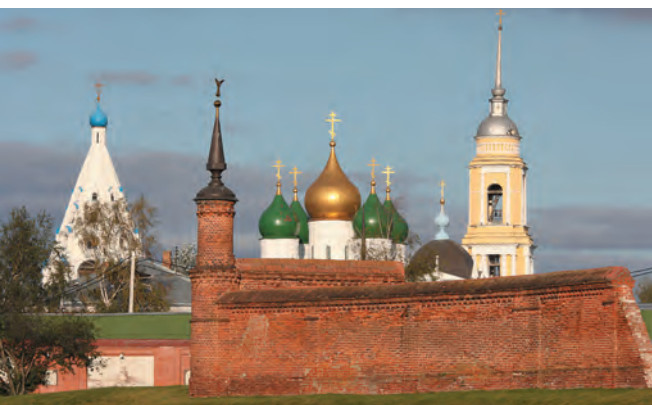

Фото www.lori.ru

Пресвятой Богородицы, история которого уходит ко временам Дмитрия Донского. По соседству — Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. В храме Воскресения Словущего венчался святой благоверный князь Дмитрий Донской.

Неподалеку от площади, на улице Лажечникова, расположен Брусенский Успенский женский монастырь. От его ограды дошла до наших дней кирпичная стена с изящными башенками в стиле русской готики, одна из которых многие годы простояла покосившейся — горожане называли ее Пизанской. Обитель выросла вокруг шатровой церкви Успения Пресвятой Богородицы XVI-го века по приказу Ивана Грозного — в честь взятия Казани. Здесь хранилась древняя копия Казанской иконы Божией Матери, которую, по преданию, писали прямо с явленного образа.

8

Серпуховской Владычный монастырь

женский

Летопись относит учреждение обители к 1360 году
Город Серпухов, улица Октябрьская, дом 40

Основание монастыря связано с именем святого митрополита Московского Алексия. Его келейник, преподобный Варлаам, стал первым игуменом обители и вскоре поставил тут каменный храм.

Именно в этом монастыре в 1878 году крестьянину Ефремовского уезда Тульской губернии явилась чудотворная икона Богородицы «Неупиваемая Чаша». Сейчас ее копия хранится в Серпуховском Высоцком мужском монастыре; перед ней верующие молятся об избавлении от греха пьянства. Судьба первого образа неизвестна, он потерялся из виду в 1920-х годах, после закрытия Владычного монастыря. Как говорят серпуховские старожилы, скорее всего, ее сожгли коммунисты на берегу реки Нары.

9

Серпуховской Высоцкий монастырь

мужской

Обитель основана в 1370-х годах
Город Серпухов, улица Калужская, дом 5/3

Основателем монастыря стал знаменитый полководец, серпуховской князь Владимир Андреевич по прозвищу Храбрый. Монастырь располагается на холме — отсюда и название.

Высоцкая обитель долгое время была главным духовным центром в узловом пункте обороны русского юга.

В XVIII веке тут действовало семь каменных церквей. Во второй половине XIX — начале XX века, по отзывам современников, это одна из самых благоустроенных обителей империи.

В советское время монастырь пережил чудовищное разорение, но после исчезновения СССР возродился. Сейчас это один из самых значительных архитектурных памятников всего Подмосковья. Здесь находятся мощи преподобного Афанасия Серпуховского Младшего — второго игумена обители.

Фото www.lori.ru

10

Никола-Угрешский монастырь

мужской

Основание монастыря легенда возводит к 1380 году
Город Дзержинский, площадь Святителя Николая, дом 1

Обитель основал Дмитрий Донской. По пути на Куликово поле войско остановилось на привал, и Бог явил князю икону Николая Чудотворца. Чудо воодушевило Дмитрия. В порыве благодарности Господу и св. Николаю он произнес: «Сия вся угреша сердце мое» («Это все согрело мне сердце»).

Но никаких древних построек тут не осталось. В Синодальный период обитель влачила жалкое существование. Неожиданный взлет принесло ей игуменство прп. Пимена Угрешского. Он преобразовал быт монастыря. Во-первых, ввел в обычай большую строгость иноческой жизни. Во-вторых, он прославился как великий строитель, его даже ласково именовали «кирпичником». При нем появились гостиницы, больницы, новые храмы. Он правил обителью более четверти века. Она превратилась в один из величайших иноческих центров России. Тогда возвели Спасо-Преображенский собор, обнесли территорию кирпичной стеной с восемью воротами и шестнадцатью башнями. До наших дней сохранился интереснейший северный участок стены. Его называют Палестиной, или Иерусалимской стеной. На стене запечатлены образы

Фото www.lori.ru

Страстного цикла — иконографические сюжеты, посвященные последним дням земной жизни Христа. Мощи прп. Пимена пребывают сейчас в обители и пользуются большим почитанием.

В 1920 году обитель закрыли, разорили и разместили в ней колонию для беспризорников. А позже стали селить в корпуса простых горожан. В 1940-м был уничтожен уникальный Никольский собор XVI-XIX веков. В 1990-х годах началось долгое и трудное восстановление монастыря от большевистского варварства. Сейчас туда притекает множество паломников и еще того больше — туристов.

11

Саввино-Сторожевский монастырь

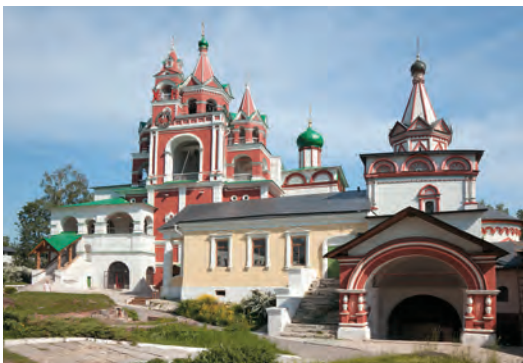
мужской

Обитель основана в 1390-х годах
Город Звенигород, Городок, дом 5

Обитель стоит на берегу Москвы-реки. Основана преподобным Саввой Сторожевским. В самом конце XIV века князь Юрий Дмитриевич попросил своего духовника — отца Савву — основать монашескую общину. Так в местности под названием Сторожа появилась обитель. Очень скоро в ней появился первый каменный храм, дошедший до наших дней. Это одна из древнейших построек всего Подмосковья — Рождественский собор начала XV века. Паломники приезжают сюда, чтобы помолиться у мощей преподобного Саввы.

Интересно, что колокол на гербе Звенигорода — уникальный 35-тонный большой благовестный колокол монастыря, разрушенный во время Великой Отечественной войны в 1941 году. Как говорили старые люди, в свое время его звон был слышен до самой столицы.

Фото www.lori.ru

12

Покровский Хотьков монастырь

женский

Точное время основания неизвестно. Предположительно относят его к началу XIV века, но обитель может быть и древнее
Город Хотьково, улица Кооперативная, дом 20

Из ныне действующих монастырей Подмосковья этот — самый древний. Первый раз он упоминается в исторических источниках под 1308 годом.

По легенде, в монастыре приняли постриг родители преподобного Сергия Радонежского: ростовский боярин Кирилл и его жена Мария (в старину на Руси допускалось существование обителей где могли жить праведной жизнью как мужчины, так и женщины). В 1992 году Русская Православная Церковь причислила их к лику святых. Теперь паломники могут приложиться к гробнице святых Кирилла и Марии, которая находится в Покровском храме. Здесь же, вероятно, начинал монашествовать и брат преподобного Сергия — Стефан.

Эпоха расцвета наступила в XIX веке. Число инокинь умножилось чрезвычайно, появился величественный Покровский собор, а затем — громадный Никольский.

В Хотьков монастырь верующие часто заезжают по пути в Троице-Сергиеву Лавру. После почти семидесяти лет забвения обитель активно возрождается. Монахини построили сиротский приют, служат сестрами милосердия в местных детских больницах и доме престарелых.

Кроме того, это очень красивое место: монастырь расположен на холме, в обрамлении роши.

Фото www.lori.ru

13

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах

Храм строился, а затем был освящен в 1693–1704 годах
Поселок Дубровицы, Подольский район

Знаменская церковь в древней усадьбе Дубровицы стоит у слияния рек Пахры и Десны, на окраине города Подольска, в 40 км от Москвы.

Нигде в Подмосковье не найти здания, хоть немного похожего на это. Храм украшен множеством элементов: белокаменная резьба, статуи, барельефы и горельефы на евангельские сюжеты. Интересно, что надписи в храме изначально были на латыни, и лишь в XIX веке их заменили на кириллические. Сохранился деревянный иконостас с резным орнаментом. В плане церковное здание представляет собой равноконечный крест с закругленными краями. Главка его устроена в виде короны.

Как считают специалисты, в строительстве храма участвовали иноземные мастера — итальянские или швейцарские. Их в Россию выписал князь Борис Алексеевич Голицын, воспитатель Петра I и основатель церкви в Дубровицах.

Фото Владимира Ештокина

14

Собор Новомучеников и исповедников Российских в Бутове

Строительство храма совершалось в 2004–2007 годах
Поселок Бутово, улица Юбилейная, дом 2, Ленинский район

На Бутовском полигоне стоят две церкви, посвященных памяти новомучеников и исповедников Российских. Одна из них — большая шатровая, похожая на белоснежный корабль, — была достроена и освящена совсем недавно, в 2007 году.

Бутовский полигон называют «Русской Голгофой». В Подмосковье это самое крупное место массовых расстрелов и захоронений жертв сталинских репрессий. С августа 1937 по октябрь 1938 года здесь были убиты и сброшены в рвы более двадцати тысяч человек. Но расстрелы начались здесь еще в 1935 году, а прекратились в 1950-х, и общее число жертв больше названного. Около тысячи из общего числа бутовских жертв подверглись казни за православную веру. Более трехсот из них Русская Православная Церковь прославила в лике святых.

В притворе храма расположена небольшая экспозиция — личные вещи пострадавших на Бутовском полигоне. Под стеклом можно увидеть иконы и облачения новомучеников. Письма, которые заключенные писали родным на свободу. Ботинки, ложки, фотографии расстрелянных.

Уже более десяти лет каждый год в четвертую субботу после Пасхи на Бутовском полигоне совершается патриаршее богослужение под открытым небом.

Фото Владимира Ештокина

15

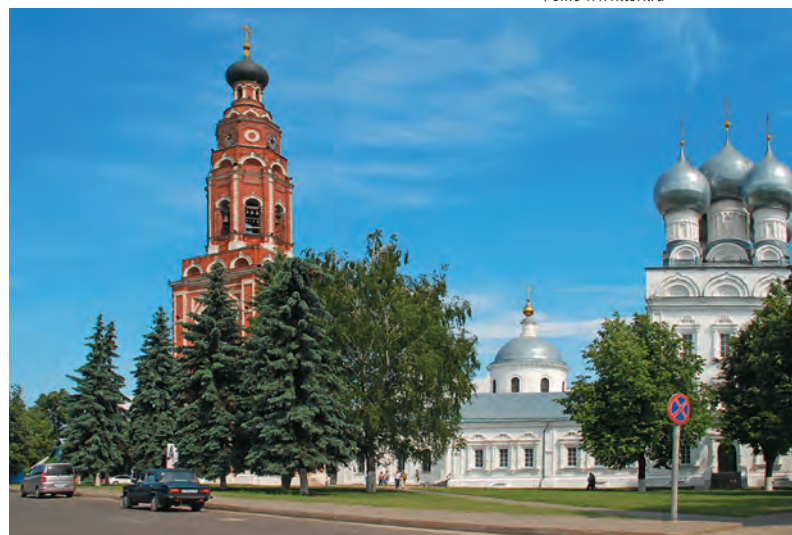
Соборный комплекс города Бронницы

Создавался на протяжении долгого времени — с конца XVII по вторую половину XIX века
Город Бронницы, улица Советская, дом 61

Храмы города Бронницы стоят особым «островком» прямо у Новорязанского шоссе, близ Бельского озера. Туристы, едущие из столицы в Рязань, неизменно выходят здесь из автобусов и любуются чудесной красотой этого архитектурного комплекса. Собор Архистратига Михаила с высокой колокольней — самый яркий символ подмосковных Бронниц. Главный его объем возвели между 1696 и 1705 годами, соблюдая особенности уже уходящего, но еще любимого нашими зодчими стиля «московское барокко». Позднее к нему пристроили трапезную. Многогорусная колокольня красного кирпича (1853), возведенная архитектором М. И. Бове в русском стиле, — одна из самых высоких во всем Подмосковье, 73 метра. С весны 2010 года на колокольне вновь действуют

часы с боем. Здесь же, рядом, стоит церковь иконы Божией Матери Иерусалимской середины XIX столетия.

Фото www.lori.ru

16

Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Абрамцево

Храм строился в 1881–1882 годах
Село Абрамцево, Сергиево-Посадский район

Фото www.lori.ru

Абрамцевский храм — великолепный памятник национального и религиозного возрождения, совершавшегося во второй половине XIX столетия. Известные художники специально изучали традиции древнерусской архитектуры и иконописи, чтобы создать памятник, который всем видом своим показывал бы: современный русский православный человек нерасторжимо связан с жизнью древней Руси.

Церковь Спаса Нерукотворного Образа — это усадебный храм, искусно вписанный в сельский пейзаж. Своим появлением он обязан Савве Ивановичу Мамонтову — блистательному меценату, создавшему творческое сообщество русских живописцев. Строительство храма в его усадьбе стало общим делом его друзей-художников: В. М. Васнецова, В. Д. Polenova, И. Е. Репина, М. А. Врубеля, скульптора М. М. Антокольского. В храме находится могила Саввы Мамонтова. Сейчас усадьба Абрамцево — это музей-заповедник. Храм открыт для посещения, а богослужения в нем проходят в дни церковных праздников.

17

Иосифо-Волоцкий Успенский монастырь

мужской
Монастырь возник в 1479 году
Село Теряево, Волоколамский район

Обитель в конце XV века основал преподобный Иосиф Волоцкий. В годы жизни преподобного Иосифа здесь с исключительной суровостью соблюдались правила монашеской жизни. Средства на учреждение обители дал волоцкий удельный князь Борис Васильевич.

Обитель стала крупным духовным центром. Здесь возникла большая библиотека. Постриженники этой обители становились архиереями, возглавляли Русскую Церковь. В XVI веке здесь пребывал в заключении святой Максим Грек, обвинявшийся в ереси.

В 2001 году археологи обнаружили в монастыре мощи преподобного Иосифа Волоцкого. На глубине больше двух метров, именно там, где, по преданию, был похоронен святой основатель обители. Ученые подтвердили — мощи подлинные. Святыню положили в ковчег в нижнем храме Успенского собора, сейчас к ней может приложиться любой паломник. Здесь же, в обители, обретаются и вериги преподобного Иосифа.

Монастырь окружен стенами и башнями XVI века. Здесь сохранились первоклассные постройки времен допетровской России, среди которых первенствует Успенский собор XVII столетия.

Фото www.lori.ru

18

Церковь Преображения Господня в селе Остров

Храм, скорее всего, построен в конце XVI — начале XVII веках
Село Остров, Ленинский район

Преображенский храм — загадка для историков. Некоторые исследователи считают, что он построен в память какого-то важного события, но никто не знает, какого. Неизвестна даже точная дата его основания. По традиции, церковь относят к эпохе Ивана Грозного.

Архитектурно храм повторяет сюжет иконы Преображения Господня. Богато украшенный каменными «кокошниками», он возвышается на горе подобно преобразившемуся Спасителю. Боковые приделы освящены в честь Моисея и Илии. А в основании шатра расположены 12 декоративных главок, которые символизируют апостолов. Смешную колоколенку в стиле русской готики пристроили к величественному храму через несколько веков после его воздвижения.

Фото Владимира Ештокина

19

Церковь Михаила Архангела в Микулине

Храм возведен в 1550-х годах
Село Микулино, Лотошинский район

У самой окраины Московской области, на живописной поляне в обрамлении древних земляных валов стоит Михайло-Архангельская церковь. Ее величественные пропорции и лаконичный архитектурный наряд создают образ храма-богатыря.

Древний город Микулино на реке Шоша впервые упоминается в летописях в 1363 году. Им правили крупные политические деятели, здесь чеканилась собственная монета, существовали монастыри. Духовным центром города стал собор в честь Михаила Архангела. Древнейшее здание храма не сохранилось. Пятиглавый собор, который стоит сейчас в селе Микулино, возвели в XVI веке. Тогда этой землей владел князь Семен Иванович Микулинский, военный гений Московского государства. Он умер в 1559 году от ранения в шею, полученного во время похода на земли Ливонии, и похоронен в созданном на его средства соборе.

20

Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь

мужской

Обитель основана в 1656 году
Город Истра,
улица Советская, дом 2

Возникла обитель благодаря Святейшему Патриарху Никону, а его могила, которая расположена в северном приделе Воскресенского собора, — одна из главных святынь этого места.

Монастырь строился по уникальному замыслу — перенести на нашу землю образ иерусалимского храма Гроба Господня. Причем архитектор использовал деревянную разборную модель иерусалимского храма. Соседствующие постройки и даже названия водных потоков, холмов, урочищ близ монастыря напоминали русскому человеку XVII столетия о святых древностях Иерусалима.

Неподалеку от Воскресенского собора стоит уединенный скит, где долгое время жил сам Никон.

Строительство велось с большим размахом. Оно то останавливалось, то вновь продолжалось и продлилось с перерывами тридцать лет. Завершилась великая архитектурная эпопея лишь при Святейшем Патриархе Иоакиме (1685).

Фото www.lori.ru

Сейчас «подмосковный Иерусалим» открыт для посещения паломниками. После развала СССР здесь восстановили почти все монастырские постройки: Воскресенский собор, подземную церковь Константина и Елены, крепостную стену с башенками и старинный некрополь. Не удалось сохранить только большую ярусную звонницу XVII века.

21

Собор Успения Пресвятой Богородицы на Городке

Храм строился в 1390-х годах
Город Звенигород,
Городок

Успенский собор считается одним из древнейших и, весьма вероятно, самым древним из дошедших до наших времен памятников Московской Руси.

Его также прославили три великие иконы: Спас Вседержитель, архангел Михаил и апостол Павел. Искусствоведы связывают эти работы с именем иконописца Андрея Рублева. Иконы из Успенского собора весь мир знает под названием «Звенигородский чин». Византийская иконописная традиция перемешалась в них с русской. Святыни хранятся в Третьяковской галерее. А в храме на Городке осталась еще одна доска, которую тоже иногда относят к «Звенигородского чину», — образ Иоанна Предтечи, переписанный в XVIII веке.

Фото www.lori.ru

22

Церковь Преображения Господня и памятник преподобному Сергию Радонежскому

Храм достроен в 1842 году,
памятник установлен в 1988 году
Село Радонеж,
Сергиево-Посадский район

Древнее село Радонеж стоит на берегу реки Пажи, в пятнадцати километрах от Сергиева Посада. Около 1328 года здесь поселились ростовский боярин Кирилл, его жена Мария, а также их сыновья: Стефан, Петр и Варфоломей — будущий преподобный Сергей Радонежский, основатель Троице-Сергиевой Лавры. Преображенскую церковь в селе возвели в 1836—1842 годах. Сейчас рядом с ней — недавно построенная часовня с крестом Матроны Московской и святой источник. Архитектура храма простая и добротная, память о святом Сергии является главным украшением этого места. К торжествам, связанным с 1000-летием Крещения Руси, в Радонеже появился памятник работы В. М. Клыкова, посвященный чуду, которое произошло с преподобным Сергием в отрочестве. Это фигура старца высотой 3 метра, в средней части которой — рельефное изображение мальчика с иконой Троицы в руках. ☩

Фото www.lori.ru

Мое Подмосковье

Танец бабочек.
Деревня Кудиновская, Егорьевский район Московской области.
Фото Сергея Странника

Сергей Безруков, актер

Черное, Белое и Святое озера

Самое любимое место под Москвой — это район Косино, косинские озера: Белое (самое большое и глубокое), Черное и Святое. Эти места овеяны легендами. С давних пор сюда шли паломники: они направлялись к Святому озеру, где когда-то, по преданию, явилась икона святого Николая, в озеро окунались. Говорили, что раньше на его месте стояла церковь, но она ушла под воду.

В Косино бывал молодой Петр I и даже задумал сделать Белое озеро местом обучения морскому делу: здесь были устроены пристани, на озере появились лодки, но, в конечном итоге, царь выбрал Переславское озеро. А на берегу и сейчас сохраняется судно, на котором он плавал.

И еще Петр подарил местной церкви икону Богородицы, привезенную графом Шереметевым из итальянского города Модены. Моденский образ считался чудотворным, он и сейчас находится в храме Успения Богородицы на Белом озере.

Эти места мне очень дороги: это мое детство, самая счастливая и беззаботная пора! Родился и вырос я практически у МКАД, и все наши прогулки, пешие, лыжные и велосипедные, — это были путешествия в Подмоскovie. Это потом район Косино стал считаться частью Москвы. Помню, мы ездили на велосипедах на Бисерово озеро за Реутов — рыбачить. Белое озеро я любил рисовать — у меня даже сохранились эти рисунки. В детстве казалось, что туда так далеко ехать — через леса, через поля. Оно и понятно: велосипед был маленький, и сам я был маленький, а расстояния — огромные... Меня всегда поражала особая, с рыжеватым оттенком вода в Святом озере... А на Черном озере я научился плавать...

Не так давно мы с супругой ездили туда. Я хорошо помню то место, где когда-то учился плавать: недалеко от берега была глубина в два метра, и я доказывал свою храбрость, переплывая эту глубину. Но сейчас там все заросло осокой. Рядом, у стадиона, была полянка, где росли саженцы березок с меня ростом. Мы стелили покрывало на траве в тени этих берез, отдыхали. А сейчас там уже лес. Время пронеслось...

Вот то ощущение родного Подмоскovie, которое отпечаталось в моем сознании в детстве и запомнилось на всю жизнь. ♣.

Свято-Троицкая

Сердце Подмосковья

В следующем году Троице-Сергиева Лавра станет центром больших торжеств — 700-летия со дня рождения ее основателя, преподобного Сергия Радонежского. Тысячи паломников со всего мира устремятся в главный монастырь Подмосковья, одну из двух обителей в России, имеющих статус лавры. Что знаем мы об истории этой великой святыни нашей страны? Какую роль сыграла она в судьбе нашего Отечества?

и собрание замечательных памятников архитектуры. Но не всем известно, сколь важную роль он играл на крутых поворотах российской истории. И трудно сказать, в какой стране и как бы мы жили сегодня, если бы не эта обитель.

Возрождение страны

Южная грань обелиска посвящена эпохе основателя монастыря. Преподобный Сергий Радонежский (1314 или 1322 — 1392) избегал почестей и больших должностей, он даже отказался от предложения стать преемником митрополита Московского Алексия. Но поразительным образом именно преподобный Сергий, проводивший жизнь в молитве и общении с учениками, сыграл ключевую роль в истории своего времени.

В середине XIV века Русь терзали непрекращающиеся междоусобные войны. Князья выводили полки друг против друга, а иногда собственные руки обагрляли кровью таких же, как они сами, князей Рюрикова рода. Народ пребывал во тьме духовной. Ордынские набеги обрушивались на древние города, главные культурные центры Руси. Не хватало ни книг, ни грамотных людей. Даже искусных ремесленников оставалось ничтожно мало. Оскудела и монашеская традиция...

Ко времени возмужания Сергия Орда правила Русью около ста лет. Она то усиливалась, то ослабевала. Порой русским князьям удавалось наносить ордынским отрядам поражения, порой русские города восстанавливались, и гнет ордынский несколько ослабевал. Но для решающего столкновения время пока не наступило: Руси не хватало сил. Ханы продолжали требовать дань, совершали карательные походы в случае неповиновения, а русские князья стремились не столько избавиться от власти Орды, сколько использовать ордынцев в политических играх, устраняя своих соперников их руками.

В то время монастырь преподобного Сергия едва ли не полностью помещался там, где сегодня расположена его центральная площадь. Небольшая деревянная церковь, скромные монашеские кельи, несколько хозяйственных построек — вот, пожалуй, и все... Вокруг же стояли глухие радонежские леса, в которых не было ни души, а условия жизни были столь тяжелы, что старший брат преподобного Сергия, Стефан, не выдержал испытаний и ушел жить в московскую Богоявленскую обитель. Но постепенно вокруг отшельника Сергия начали собираться другие монахи, у него появились ученики, а слава о святом начала распространяться по всей Руси и за ее пределы.

На центральной площади Троице-Сергиевой Лавры стоит необычный обелиск, привлекающий внимание многих туристов. Установил его в 1792 году знаменитый ученый и церковный деятель — митрополит Платон (Левшин). «Три были несчастливой для России времена, — написано на обелиске, — и в оных сия обитель к сохранению отечества содействовала». На каждой грани обелиска — медальон с текстом, поясняющим, какую именно роль играла Лавра в ту или иную эпоху...

Многие знают монастырь святого Сергия Радонежского как духовный центр русского Православия

Сергиева Лавра

В монастыре при преподобном Сергии не принимали пожертвований — на жизнь монахи зарабатывали только своим трудом, а сам настоятель ежедневно ходил за два километра с ведрами, дабы с утра принести воды своим братьям-монахам. Не брезговал он, когда требовалось, и тяжелой плотницкой работой, хотя был сыном знатного человека — ростовского боярина.

Преподобный считал, что монаху, а тем более священнику, не подобает быть безграмотным неучем. В его скромном монастыре средства шли в первую очередь на приобретение книг. Здесь также покровительствовали иконописцам.

Именно простота и мудрость привлекали к нему людей со всей страны. За советом приходили и князья, которых преподобный Сергий стремился отвлечь от междоусобных войн. Ради установления мира он даже отказывался на время от своего уединения в лесной чащобе. С миротворческими миссиями он посещал Нижний Новгород (1365) и Рязань (1385), как миротворец же участвовал в княжеском съезде в Переславле-Залесском (1374).

Святой Сергий учил людей в первую очередь любви и прощению. Он и сам подавал пример смирения в самых сложных ситуациях. Например, когда среди монахов началась борьба за право первенства, он тайно покинул обитель, дабы

Святой Сергий учил людей в первую очередь любви и прощению. Он и сам подавал пример смирения в самых сложных ситуациях.

не быть источником раздражения и интриг. Братья пришлось потратить немало сил, чтобы вернуть игумена обратно...

Однако все это не означало абсолютного непротивления злу всегда и во всем.

В то время московскому князю Дмитрию Ивановичу предстояло сделать непростой выбор: вновь покориться ханам, ожидая еще более незавидной участи для Русской земли, либо рискнуть и дать им отпор. За советом князь Дмитрий поехал к преподобному Сергию, и тот не стал отговаривать правителя от сражения. Напротив, благословил князя и поручил двум своим монахам, Пересвету и Ослябе, отправиться вместе с войском.

Князь победил большое ордынское войско на реке Воже в 1378 году. Однако главное столкновение назрело к 1380 году.

Дмитрий Иванович перешел Дон и дал бой ордынцам на Куликовом поле. Победа в ней стала первым

шагом к освобождению русских земель, а сам князь получил прозвище Дмитрия Донского...

Об этом эпизоде из жизни преподобного Сергия знают сегодня многие. Гораздо менее известен и осмыслен другой его вклад в будущее страны: после кончины Сергия его ученики разошлись по всей Руси, проникли далеко на Север, который тогда еще был слабо заселен. Создавая новые монастыри, они возрождали ослабевшую было традицию русского монашества. Сам их духовный пример влиял на общество едва ли не больше, чем славная победа на Куликовом поле, ведь многие ученики оказались вполне достойны учителя и заслужили не меньшее уважение среди людей.

70 учеников Сергия Радонежского причислены к лику святых. Многие города возникли вокруг монастырей, основанных ими. Многие земли на севере были освоены в первую очередь монахами, выходцами из Троице-Сергиевой обители. ➔

Смута

В боковых воротах Троицкой церкви, почти над самой ракой с мощами преподобного Сергия зияет отверстие — след от попавшего некогда в храм ядра. Его специально сохранили в память о событиях, которым на обелиске митрополита Платона уделено сразу две грани: восточная и северная.

Дмитрий Донской
1350—1389

Речь о периоде Смутного времени, когда обители вновь довелось сыграть важную роль: монастырь не только стал центром консолидации русского общества, но и вписал свою страницу в военную историю Смуты. Шестнадцать месяцев — с октября 1608 по январь 1610 года — он выдерживал осаду вражеских войск.

В Москве тогда правил государь Василий Иванович из рода князей Шуйских, Рюрикович. Русская церковь признала его и возложила ему на голову державный венец. Троице-Сергиев монастырь оказывал царю поддержку.

Но неподалеку от Москвы, в Тушине, расположился с большой армией самозванец Лжедмитрий II. У него под рукой ходили авантюристы разных мастей: поляки, литовцы, русские «воровские» казаки, изменники из числа московских дворян, «перелетевших» в стан фальшивого царика за почестями.

Захват обители стал тогда для самозванца одной из ключевых задач. Это не только позволяло ему с северо-востока окружить

Москву, где продолжал обороняться Василий Шуйский. Куда важнее было идейное значение монастыря. На фоне гражданской войны и безвластия позиция троицких иноков могла сыграть ключевую роль.

Лжедмитрий хорошо понимал: кого поддержат в обители — тот и может претендовать на власть в стране.

Но не только самозванец подумывал о захвате монастыря. Его «полевые командиры» — польские

Василий Шуйский
1552—1612

Троицкий собор не самый большой в Лавре, но именно его считают главным. На этом месте стояла первая в истории обители деревянная церковь, а сейчас здесь хранятся мощи Сергия Радонежского

Обелиск в память о ключевых событиях в истории Лавры установлен в 1792 году

Никоновский храм примыкает с Троицкому и соединен с ним переходом. Он посвящен ученику и преемнику Сергия — преподобному Никону, сменившему его на посту игумена Лавры. В комплекс храма включена также Серапионова палата — реликварий, где хранятся главные святыни Лавры

Небольшое двухэтажное здание у самой стены — патриаршие покои. Каждый год в праздник Троицы с их балкона Патриарх обращается с проповедью к верующим

- Духовский храм — в дни осады Лавры поляками играл стратегическую роль: его звонница была самой высокой точкой монастыря, откуда защитники наблюдали за осаждавшими. Колокол храма поднимал при необходимости тревогу

Трапезный храм — одна из характерных построек эпохи Петра I. В нем два этажа: снизу храм, а на втором — помещения лаврской библиотеки. Здесь же в советские годы проходили церковные соборы. В частности, именно в Трапезном храме был избран Патриархом Алексей Второй

паны и атаманы казачьи — мечтали о сокровищах из монастырской ризницы. Многие из них «спали и видели» сказочное обогащение, дело оставалось за малым: войти в стены обители и разграбить ее.

К монастырю подошло огромное войско, состоявшее из польско-литовских военных под управлением гетмана Яна Сапеги, а также «тушинцев», то есть русских сторонников Лжедмитрия. Последних

возглавлял ловкий и дерзкий командир — пан Александр Лисовский. Точное число войск неизвестно, по подсчетам историков в их составе могло быть от десяти до пятнадцати тысяч ратников, то есть на каждого защитника обители приходилось по 4-7 осаждающих.

Число ратников, оказавшихся под стягами Святой Троицы, было невелико. Способных держать оружие оказалось две-три тысячи человек.

Вместе с монахами в обители заперлись стрельцы, опытные военачальники из дворян, а также крестьяне из окрестных сел. Правда, Лавра располагала превосходной артиллерией, такой, о которой Сапега с Лисовским могли только мечтать.

Осаждающие надеялись, что никто не станет рисковать жизнью ради непопулярного царя Василия, коего многие считали очередным временщиком. От Лавры

Часовня над колодезем Лавры

Успенский собор — крупнейший из числа лаврских храмов и центр архитектурной композиции

Центральная колокольня не только одна из самых высоких в стране (88 метров), долгие годы она славилась также и уникальным собранием колоколов. Увы, в 1930-х многие из них были уничтожены. Был разбит и самый большой в России царь-колокол весом 64 тонны. В 2003 году его заменили на новый, весом 72 тонны

Смоленский храм построен в необычном для Лавры архитектурном стиле елизаветинского барокко

Ряд зданий, в которых расположен музей, а затем кельи монахов и служебные помещения обители. Музей в Лавре существовал еще в XIX веке и всегда славился своей коллекцией церковного богослужебного искусства

Памятник преподобному Сергию на площади перед Лаврой

Рисунки Юлии Кузнецовой

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Оборона Троице-Сергиевой Лавры. С. Д. Милорадович, 1894

ждали признания Лжедмитрия законным государем и выдачи денежной казны. Но братья, стрельцы, дворяне и прочие участники обороны встали насмерть, не желая покоряться.

Осажденные видели в своем сопротивлении не только политический, но и христианский смысл. Как сообщает один из исторических источников того времени, они молились, отстаивали службы и прибегали к помощи преподобного Сергия: «Первыми воеводы князь Григорий Борисович Долгорукий и Алексей Голохвастов целовали животворящий крест Господень у раки чудотворца, а затем также и дворяне, и дети боярские, и слуги монастырские, и стрельцы, и все христороубивое воинство, и все православные христиане. И с той поры было... братолюбие великое, и все с усердием без измены бились с врагами».

Началась многомесячная осада. К лету 1609 года в монастыре осталось не более двухсот боеспособных ратников и всего 40 монахов из прежних 300. Отряды, шедшие на поддержку обители, редко прорывались за ворота. Войско же осаждавших время от времени получало подкрепления. От голода в монастыре ежедневно умирало до пятнадцати человек, а стены (они были куда ниже, чем сегодня),

не могли служить надежной защитой. Ядро, след от которого сохранили до наших дней, попало в двери Троицкого храма прямо во время богослужения...

Впрочем, и враги несли огромные потери. Боевые вылазки стрельцов, несколько неудачных штурмов, хорошая работа артиллерии и нападения извне — все это сильно измотало осаждавших. Осада монастыря стоила им дорого. Все попытки подвести подкоп под стены обители оканчивались неудачей. Перестрелки, мелкие стычки и большие бои стали каждодневной реальностью для бойцов Сапеги и Лисовского. Они все еще мечтали о золоте и серебре в сундуках монахов, но в реальности получали только свинец. Русские участники осады все больше и больше утверждались в мысли, что они совершают большой грех, и сам Господь препятствует их затее.

И вот 7 августа 1609 года состоялся большой штурм. Шансов у двухсот защитников обители не было, но...

Из-за сложной системы сигналов наступающие части запутались в ночной темноте. Иностранцы солдаты, услышав русскую речь своих союзников-«тушинцев», приняли их за противника. Наступление переросло в резню осаждавшими друг друга. Обреченная на победу

армия Сапеги нанесла сильнейшее поражение сама себе, а позже ее добила артиллерия защитников монастыря.

Между тем к обители неотвратимо приближалось большое войско князя М. В. Скопина-Шуйского, сильнейшего сторонника царя Василия. Оно представляло смертельную угрозу для осаждающих.

И вот 12 января 1610 года «...гетман Сапега и Лисовский со всеми польскими и литовскими людьми и с русскими изменниками побежали к Дмитрову, никем не гонимые, только десницей Божией. В таком ужасе они бежали, что и друг друга не ждали, и запасы свои бросали. И великое богатство многие после них на дорогах находили — не худшие вещи, но и золото, и серебро, и дорогие одежды, и коней».

Михаил Скопин-Шуйский 1586—1610

Лисовчики, упражняющиеся в стрельбе из лука. Юзеф Брандт, 1885. Фрагмент

Итак, Сапега бесславно отвел свои войска. Его армия понесла большие потери. Но моральный урон от поражения был еще сильнее — русское общество восприняло случившееся однозначно: пример стойкости Лавры изменил отношение к происходящему в стране, у людей появились силы бороться.

А уже через два года монастырь стал одним из центров консолидации сил, благодаря которым ополчению Минина и Пожарского удалось прийти до Москвы и положить конец Смуте.

Почему же осада провалилась? В стойкости защитников Лавры никто не сомневается, но ее одной было недостаточно... Каждый может судить сам о событиях того времени. Но участники той обороны и даже некоторые осаждавшие говорили, что видели по ночам на стене самого преподобного Сергия, который с молитвой обходил свою обитель...

Великий реформатор и великий монастырь

Последняя сторона обелиска посвящена эпохе Петра Великого, еще одному поворотному моменту в истории. А ведь если бы не

Петр I
1672—1725

Троице-Сергиева Лавра, то ни петровских реформ, ни Санкт-Петербурга, ни русского флота могло бы не быть. Ведь именно здесь, в Лавре, будущий император в юные годы дважды находил убежище, спасаясь от восставших стрельцов.

Стоит отметить, что царь-реформатор никогда не забывал о том, что сделал для него монастырь преподобного Сергия. При Петре в Лавре было возведено сразу несколько важных строений, определивших сегодняшний облик обители. Это трапезный храм, на втором этаже которого расположилась просторная монастырская библиотека, надвратная церковь и здание царского дворца, где ныне расположена Московская духовная академия.

Архитектурный стиль того времени уникален: русское или, как его еще называли, нарышкинское

барокко — своего рода переходный этап между старой московской Русью и новой империей с ее державным петербургским блеском. Именно барочный стиль того времени придал Лавре ее запоминающийся внешний облик.

После обелиска

Но, конечно же, на эпохе митрополита Платона история Лавры не закончилась. Если бы памятный обелиск устанавливали не в конце восемнадцатого века, а сегодня, граней для него потребовалось бы больше.

Так, к примеру, еще одна важная страница летописи — это время революции, с которым связана почти детективная судьба мощей преподобного Сергия Радонежского, голова которого была похищена... из самых наилучших побуждений.

К 1917 году монастырь был крупнейшим духовным центром страны: вокруг него вырос огромный город, рядом появилась железная дорога. От пустынного захолустья не осталось и следа. В самой обители было около четырех сотен монахов, а еще студенты семинарии, паломники, работники-миряне... Вся жизнь выросшего вокруг монастыря Сергиева Посада зависела от обители. Однако грозные перемены были уже на пороге...

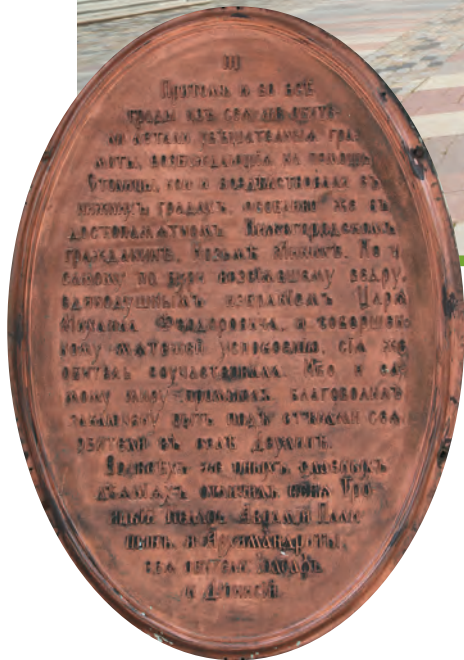
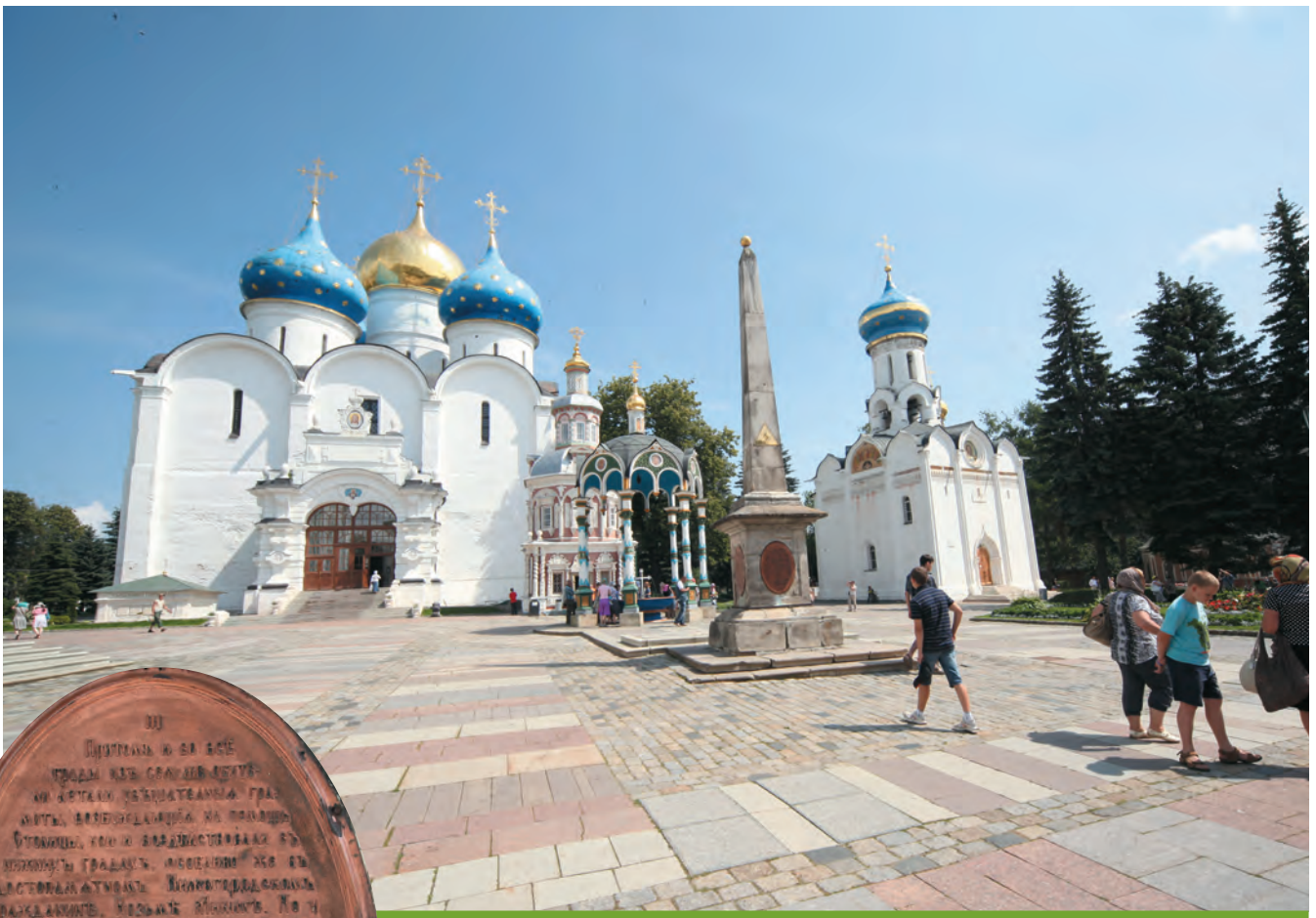
В 1918 году монастырь превратили в трудовую артель, а в 1919-м и вовсе закрыли. Именно тогда среди работников созданной при нем Комиссии по охране памятников истории и старины созрел заговор. Узнав, что власти планируют вскрыть мощи преподобного Сергия, а затем, скорее всего, уничтожить их, несколько человек из комиссии отважились похитить голову святого и сохранить ее до лучших времен.

Известный ученый и священник Павел Флоренский, а также член комиссии и видный реставратор Юрий Олсуфьев вошли в храм под видом сотрудников музея и смогли отделить от тела, а затем вынести голову преподобного Сергия.

После этого на протяжении многих лет святыня сохранялась заговорщиками, переходя от одного из них к другому. Она была возвращена в монастырь лишь после войны, когда обитель вновь передали Церкви.

Академия

Отдельная страница в истории Лавры — московские духов-

ные школы, один из крупнейших центров подготовки православного духовенства, расположенный в лаврских стенах.

В послевоенное время отношения между Церковью и советской властью во многом изменились. В 1943 году Сталин, стремясь заручиться поддержкой верующих, пошел на ряд послаблений: впервые с 1920-х годов было разрешено избрать патриарха, власти вернули некоторые храмы и даже разрешили выпустить одно-единственное церковное издание — «Журнал Московской Патриархии». Но что еще более важно: Сталин позволил возобновить легальную подготовку священников, восстановить семинарии.

До этого любое собрание с целью просто изучать Библию являлось

незаконным и каралось по всей строгости того времени. Теперь же Церковь получила возможность подготовить новое поколение священников, в котором она так нуждалась после репрессий и многолетнего насаждения ненависти к духовенству.

Уже в 1949 году в Троице-Сергиевой Лавре вновь начали работу Московская духовная семинария и академия. Кроме того, в обители начала возрождаться и монашеская жизнь. За три года до этого здесь состоялась первая за 26 лет Литургия.

Для советской власти Троице-Сергиева Лавра стала «образцово-показательным» монастырем: сюда привозили иностранные делегации, стремясь показать им якобы существующую в Советском Союзе свободу вероисповедания.

Поэтому даже в годы особенно жестоких хрущевских гонений на Церковь, получивших в церковной среде прозвание «черная оттепель», монастырь не был закрыт. А это, в свою очередь, помогло сохранить и укрепить в нем монашескую традицию.

В результате история времен преподобного Сергия повторилась вновь. Когда в конце 1980-х началось возрождение церковной жизни, именно из братии Лавры вышли

многие епископы, священники и настоятели новых монастырей. Лавра вновь стала той точкой, из которой пошло духовное возрождение страны и Церкви.

Не самая большая церковь

Сегодня в Лавру ежедневно приезжают тысячи паломников. В монастыре действует 11 храмов, а Литургия служится в общей сложности пять раз в день.

Троицкий храм — не самый крупный в архитектурном ансамбле Лавры, но именно сюда спешит большинство приехавших в монастырь. Все время, пока храм открыт для посещения людей, поток идущих в него не прекращается: паломники спешат поклониться мощам основателя обители, преподобного Сергия.

И все время, пока тянется нескончаемая очередь, у раки с мощами не прекращается молитва-акафист основателю обители: монахи читают его, сменяя друг друга. В самом центре Лавры, в центре главного монастыря страны, разговор с Богом не прекращается ни на секунду. ♣.

Алексей Соколов
Фото Владимира Ештокина

Протоиерей Павел Великанов,

настоятель Пятницкого подворья Троице-Сергиевой Лавры, главный редактор портала Богослов.ру

Здесь хозяин — Преподобный

Бум-м-м. Сквозь пелену сна понимаешь, что это всего лишь стукнувшая о спинку твоей кровати дверь. Ну, спасибо... Начало шестого. Соблазн продолжить спать, конечно, есть. Но только не сегодня. Кто знает, что будет в одиннадцать часов там, в неведомом, а потому и страшном кабинете инспектора. Когда будешь стоять, словно на краю пропасти. Когда даже слова молитв, ранее творимые почти бессознательно, автоматически, вдруг провалятся в какой-то вакуум страха. И будет казаться, что перед тобой — тот, кто знает «вся внутренняя твоя», и вот-вот с его языка сорвется: «А я всё-ё-ё про тебя зна-а-а-аю!»

Нет, решено: надо идти на братский молебен. Вчера кто-то мимоходом сказал: здесь хозяин — Преподобный. И экзамены тоже он принимает. И в семинарию без его благословения никто не поступит...

После душных «чертогов» улица освежает уже зябким ветерком раннего августовского утра. Лавра непривычно пустынна и молчалива. То там, то здесь бодрячком направляются к Троицкому темные точки в длиннополых одеждах — монахи да женщины. Праздношатающихся нет. Захожан — тоже. На душе тихо. Не хочется ни говорить, ни думать, ни даже молиться. Просто остановиться и раствориться в этой густой — и одновременно звонкой — тишине.

В храме народа прилично, но не тесно. Горят свечи, их немного, и полумрак окутывает собой молящихся так, что лиц почти не видно.

Едко и навязчиво врывается удар храмового колокола. Начинается полунощница. Удивительное состояние: и уже проснулись, и в то же самое время — всё еще не осуетились. Самое время помолиться. Чтец, словно рулевой на палубе, знает, что делать и куда вести этот Христов корабль народа Божьего: читает скоро, но неторопливо, чеканя слова, но без самолюбования, просто. Какой-то высокий длинноволосый бородатый дядька в засаленном пиджаке покроя семидесятых с таким же стильным древлеправославным саквояжем с синодиками протискивается между стоящими. Посмотрев на меня с недоверием, отдает синодик соседу. Можно облегченно вздохнуть. Не припахали, мимо проехало. Можно стоять и молиться в свое удовольствие. В храме — тоже непривычная для Троицкого тишина. Никто не толкается, не передает свечки, не возится.

Чтение заканчивается, и монахи начинают петь тропари. Поют споро, ритмично, без всякой заунывности и печали. Чувствуется, что им сейчас хорошо и радостно, хотя и поют они о покаянии. И это состояние невольно передается и другим.

К концу пения начинается какое-то движение: народ направляется к раке с мощами Преподобного. Стекольце открыто, и можно приложиться непосредственно к покрытой воздухом главе. Первым подходит послушник, кладет земной поклон, прикладывается, зажигает от лампы фонарь и уходит. Веселый огонек — то красный, то зеленый из-под стекла фонаря — быстро исчезает в высоком дверном проеме. От этого огня зажгутся печи просфорни и монастырской кухни. И так — каждый день. Этот, казалось бы, простой ритуал превращает обычное дело приготовления пищи в священнодействие: словно Преподобный сам стоит у плиты и заботится о братских желудках.

Читают утренние молитвы. Самое время пробираться к мощам и уходить: всё равно будут в сто-

ловой читать перед завтраком, можно и не слушать. А уходить не хочется. Хотя никто и не держит. В очереди к мощам стоит дежурный и подгоняет молящихся: чего тянуть, всем хочется приложиться, а Преподобный — он-то везде в Лавре присутствует. Когда поздно вечером выйдешь прогуляться перед отбоем — смотришь, проходит кто-нибудь мимо Серапионовой палаты, там, где, по преданию, и было явление Божией Матери преподобному Сергию: подойдет монах к стенке, перекрестится, прижмет лбом к извёстке — глаза закрыты, то ли просит о чем, то ли благодарит. Так и застынет столбиком на несколько минут в полной уверенности, что его никто не видит.

В притворе какой-то старый сторбившийся монах, почти не смотря на тебя, сует тебе в руку просфорку. Выходишь из Троицкого, а на сердце радость. И не потому, что попросил Преподобного, чтобы принял в свою большую келью, — как-то просьба эта была где-то сбоку, на периферии. Не особо-то вязалась эта личная, вполне эгоистическая просьба с общим тоном братского молебна — тоном благодарным, сыновним, теплым. Радостно от того, что есть братский молебен, есть Преподобный, и что бы ни произошло на вступительных — он сам заступится, подскажет, поможет. И эта новость откуда появившаяся уверенность в том, что не будет безвыходных ситуаций, не будет жизненных тупиков — раз есть Преподобный, — быстро делает душу легкой и счастливой. Даже собеседования с самим инспектором можно уже и не бояться — в конце концов, он сам ведь тоже к Преподобному ходит!..

Преподобне отче наш Сергие, всегда моли Бога о нас! **✠**

Текст предоставлен порталом
«Православие и мир»,
pravmir.ru

Мое Подмосковье

Фото из архива автора

Александр Гиндин, пианист,

Два впечатления

Свырос в Подмосковье и, как нормальный советский ребенок, проводил все свои дошкольные годы, а затем и каникулы на даче в поселке Луговая в пяти километрах от города Лобня. На самом деле это обыкновенный поселок, и ничего особенного в нем нет. Это просто, что называется, личное. Вряд ли он сильно известен, но это наше классическое, родное, милое Подмосковье и то самое место, где мне знакома каждая кочка.

Но сегодня я бы рассказал еще об одном уголке Подмосковья, связанном уже со взрослыми впечатлениями. Город, поистине замечательный и действительно заслуживающий того, чтобы быть любимым, — это Коломна. Удивительнейшей красоты место, где я регулярно бываю и, в частности, обожаю там играть на концертах. Здесь есть Новоголутвинский женский монастырь — не просто религиозный памятник, а высокодуховное и душевное место, что меня, собственно, больше всего к нему и притягивает. Кроме того, в Коломне всегда рады гостям, и там живут очень хорошие люди. ♣.

Валерий Шмелев, адвокат, музыкант, руководитель любительского театра в с. Верхнее Мячково

Фото из архива автора

Село как центр вселенной

Слюбимое место в Подмосковье для меня — это Верхнее Мячково, куда я переехал 10 лет назад. Это то самое село, где находились залежи белого камня, из которого была построена белокаменная Москва. На холме близ Москвы-реки находится белокаменный храм Рождества Пресвятой Богородицы, откуда взгляд летит по бескрайним просторам русской природы. Каждое утро смотрю вдаль и получаю заряд положительных эмоций на целый день. Я давно искал вдохновенное место и нашел его здесь, в этом селе, где глаз не врезается в безжизненные коробки многоэтажных домов, где душа постоянно находится в состоянии полета. А если есть вдохновение — значит, я могу свободно дышать и жить. Для меня мое село — это центр Вселенной! ♣.

Бывший господский дом усадьбы Фряново. Усадебный ансамбль, состоящий из деревянного дома с флигелями и галереями, церкви Иоанна Предтечи, бывшего здания шелкоткацкой фабрики и липового 250-летнего парка с системой прудов, является памятником архитектуры и истории федерального значения. Фото Александра Послыхалина

НА ГРАНИЦЕ между светом и тьмою

В Подмоскowie есть уникальное для России социальное учреждение. В Сергиево-Посадском детском доме для слепоглухих находятся более двухсот слепых, глухих и слепоглухих детей. Обреченных, казалось бы, на вечную ночь и полную беспомощность ребятишек здесь вновь возвращают к жизни. Правда, многие горько недоумевают, а зачем всё это делают, если дальше этих детей никто и ничто не ждет.

Слепоглухие – самые одинокие люди на свете

В немецком фильме «В стране молчания и темноты», посвященном слепоглухим, главная героиня говорит про себя: «Если вдруг разразится Третья мировая война, то я, скорее всего, об этом даже не узнаю». И дальше она продолжает: «Слепоглухие – самые одинокие люди на свете».

Я вдруг вспомнил об этом, когда увидел в длинном светлом коридоре Сергиево-Посадского детского дома для слепоглухих детей танцующую девочку. Она возвращалась с обеда вместе со своими товарищами, плотно державшимися друг за друга, но отстала от них... и вдруг закружилась в танце. Это длилось минуты две. В синем халатике, она то убыстряла вращение, то замедляла его, всякий раз вскидывая вверх руки по завершении круга.

Что это? Кружащаяся в одиноком беззвучном танце слепоглухая девочка — фантастическое, фантазмагорическое зрелище... Ее не видят ее товарищи, и она никого не видит, не знает, что на нее вообще кто-то смотрит. Танец ни для кого?

Но уже позже мы подумаем, что, может быть, все же неслучайно рядом с ней шел слепоглухой мальчик, тоже отставший от группы. Держась за стенку одной рукой, другой он мог «подкручивать» девочку, направлять ее танец. Но если это так и было, и она танцевала для него, как он мог воспринимать ее танцевальные движения кроме как своей рукой? Кожей по ритмичным дуновениям воздуха? Ногами — по вибрации пола?

Этот случай и наши колебания показательны. Жизнь слепоглухих, то, что они думают и чувствуют, все это очень трудноуловимо и скрыто. Особенно у взрослых слепоглухих это часто — жизнь в забвении, в неизвестности. Лишенные основных познавательных чувств — зрения и слуха — они живут на грани выпадения из общего всем нам мира, буквально — на границе между светом и тьмою.

Борода и дети

Знаменитый Сергиево-Посадский детский дом для слепоглухих детей — уникальное место. Ничего похожего нет не только на территории бывшего Союза, но и, наверное, во всем мире. Здесь на воспитании и обучении находятся более двухсот слепых, глухих и слепоглухих ребятешек.

Открытый пятьдесят лет назад, еще при глубокой советской власти, после личного обращения слепоглухой писательницы

Ольги Скороходовой к Клименту Ворошилову, детский дом неслучайно, промыслительно появился в городе, где расположена Троице-Сергиева Лавра, главный монастырь Русской Церкви. Те любовь и забота, в которой нуждаются эти дети, еще тогда незримо оказались под покровом молитв преподобного Сергия Радонежского. И сегодня монахи из Лавры здесь — частые гости.

Знакомясь со слепыми и слепоглухими детьми, правильно быть максимально открытым, например, дать им ощупать

свое лицо, ведь увидеть тебя иначе они не могут. Хорошо, что я накануне так и не собрался в парикмахерскую и не сбрил свою отросшую бороду. Она производит фурор. Дети хохочут, скользят руками по лицу, бороде и очкам.

Смеется и Милана, слепоглухая девочка лет восьми, которую на уроке учат печатать на специальной машинке для слепых.

— Милана, это бо-ро-да. Скажи «бо-ро-да», — громко говорит ей в ухо, к которому присоединен слуховой прибор, воспитательница.

— Ба-ра-да, — повторяет Милана сквозь смех.

— А у Миланы есть борода?

— Есть, — вдруг говорит она, и скользит руками и по своему подбородку.

То ли девочка не понимает пока, что подбородок и борода не одно и то же, то ли думает, что, хотя это разные вещи, их обозначает одно и то же слово.

— Нет, Милана, это под-бо-ро-док. Ты же не дядя, ты девочка. А бо-ро-да другая, вот она, — воспитательница опять направляет ее руку к моему лицу.

Если со слепоглухими можно общаться, то только так — вплотную, очень тесно, рука к руке. Хотя тема слепоглухоты напоминает длинный спуск в туннель. Чем дальше идешь, тем больше понимаешь, насколько сложно в этот мир по-настоящему войти. Все мы люди чувствительные, жалостливые — более или менее. Первый вид человека, лишённого сразу зрения и слуха, не может не вызвать острого сочувствия. Но вот дальше... Трудно эмоционально, затратно психически и дальше спускаться в «страну тьмы и молчания». Есть следующая статистика — даже те, кто решил посвятить себя работе со слепоглухими, уходят с нее в среднем через два года. Больше не выдерживают.

Правда, эта статистика касается взрослых слепоглухих. Больные дети — совсем другое дело. Их гораздо больше жалуют. Только вот когда они вырастают и перестают быть детьми, многие из них заканчивают жизнь в полном забвении по интернатам и домам престарелых, беспомощные и никому не нужные. И выхода пока нет.

Над пропастью во ржи

— Никто не хочет заниматься слепоглухими после 18 лет! Понимаете, никто! И мы в это упираемся. И мы говорим друг другу порой: ну зачем мы их подымаем с коленок, зачем?

— И зачем?

— Не знаю, ни за чем. Мы в яму работаем, понимаете? Если потом их кроме интернатов нельзя никуда пристроить, то зачем вообще всё? Там их ждет медленное или даже скорое угасание. Если бы у нас в стране сейчас существовали хоть какие-то общины взрослых слепоглухих. Ведь как было при советской власти? К ней можно по-разному относиться, но существовала продуманная система. Были специальные предприятия при Обществе слепых, общежития, достойная работа. У нас в Сергиевом Посаде вообще беды не было. Было прекрасное предприятие, слепоглухие находились в группах по 11-12 человек. Они работали, кто мог — учился в вечерней школе. И пусть их жизнь была не такая богатая, не такая радостная и счастливая, как хотелось бы, но она была построенная — от рождения и до смерти. А в девяностые все рухнуло. И до сих пор они мало кому нужны. Мы-то — другое дело. Мы им тут всё устроили.

Так практически в один голос говорят все воспитатели. Оттого что в Сергиевом Посаде слепоглухим детям так хорошо, еще отчетливее видна трагедия взрослых слепоглухих. В детском доме большие светлые и чистые комнаты, мягкие ковры, игрушки, плееры и компьютеры для детей постарше. Трогательное отношение к детям со стороны воспитателей. Постороннему глазу сразу видно: дети знают, что их любят. Они открыты для общения, льнут к своим воспитателям и пре- ➤

Фото Натальи Макаренко

подавателям. Стайка детей окружает и обнимает в коридоре вышедшую туда директора Галину Константиновну Епифанову. Поездка детей к воспитателю в гости домой — обычное дело. Педагоги здесь подбираются годами. Если приходят люди случайные, то они скоро понимают, что не могут здесь работать, и быстро уходят.

Но эти старания — в каком-то смысле действительно в никуда, потому что большинство выросших детей потом некуда отправлять. Кого-то забирают обратно в семью. Других сегодня ждут только интернаты — общего профиля (и это еще хорошо!) и специализированные, т. е. психоневрологические. Раньше, в советское время они дальше шли работать на специализированные предприятия — в окружение таких же, как они. Но сейчас выходит, что Сергиево-Посадский детский дом — замечательное место, за которым дальше обрыв, ничто. Дети здесь — словно над пропастью во ржи.

Символично, что детский дом расположен на улице Пограничной. И дело не только в том, что здесь живут дети, оказавшиеся на границе между светом и тьмою, миром звуков и миром бессловесным. Название улицы подсказывает, что дом — словно форпост на границе. Здесь начинается война за то, чтобы вырвать детей из страшной страны тьмы и молчания. Но ведется она только на ограниченном участке, почти в одиночку, и хотя свою задачу выполняет на пять с плюсом, дальше эта война пока почти проиграна.

Просто дети

Маленькой Анжеле всего три годика. Она только слепая, слух у нее в норме. Когда я уже ей предлагаю потрогать свою бороду, она несмело вплотную подходит ко мне, и аккуратно, тре-

петно «осматривает» мое лицо своими руками. Волна теплой и мягкой, доверчивой беспомощности исходит от ребенка, от его рук.

В другой комнате для игр полностью слепоглухие дети. Маленький Ваня топчется туда и сюда, размахивая по сторонам схваченным за ногу плюшевым медведем. Попутно он охаживает им по голове четырехлетнюю Злату. Та лишь отмахнулась от него и занялась своими делами. Покружила по комнате, подошла к столу с учебными предметами. Схватила мыло и стала его грызть. Воспитательница мягко отбирает у нее мыло и говорит:

— Злата у нас умница, самостоятельная. Хорошо ориентируется. Может даже, например, сама прийти в столовую из комнаты. И обратно из столовой тоже знает дорогу.

В доме очень разные дети. Есть и продвинутые, которые неплохо учатся по общеобразовательной программе, играют

на музыкальных инструментах. Например, я познакомился с Колей, Никитой и Кристиной, которые замечательно поют хором вместе с другими своими товарищами. Читают интересные книги и играют на музыкальных инструментах. В детском доме есть даже своя рок-группа.

Но таких детей меньшинство. Большинство все-таки — со множеством нарушений, со сниженным интеллектом. Они не могут блистать на уроках, поговорить со взрослым гостем о любимых стихах и книгах. Их учат по очень простым программам: счету, элементарному чтению, простым бытовым действиям и трудовым операциям.

Но даже по поводу умных и развитых детей, особенно если это сироты, воспитатели переживают, как же они будут дальше. Семьи у них нет. Вряд ли их кто-то усыновит. Куда же им потом? Неужели в интернат?

Фото Натальи Масаренко

При этом многие из них могут, могут жить полноценной жизнью. Например, трое выпускников детдома недавно прошли специальное обучение в Павловске на художников-оформителей и работают теперь дизайнерами. Две выпускницы детдома тоже совсем недавно получили высшее образование и работают здесь же воспитателями. В семидесятые годы прошлого века на всю страну прогремела история о так называемом Загорском эксперименте: четыре слепоглухих выпускника этого детского дома окончили психологический факультет МГУ. Один из них стал доктором психологических наук. Другой — кандидатом философских наук и президентом Европейского союза слепоглухих.

Могу ли я быть счастливым? Соблазн самоубийства

Можно ли сказать, что все слепоглухие несчастны? А это, как ни странно, кто как. Юрий Лернер, один из четверых выпускников Сергиево-Посадского (тогда Загорского) детского дома для слепоглухих, которые в 70-е годы прошлого века окончили психологический факультет МГУ, еще тогда, лет сорок назад спросил Александра Мещерякова, психолога и педагога, который очень много сделал для слепоглухих:

— Как вы думаете, могу я быть счастливым?

Тот растерялся, но виду не подал. Педагог все-таки.

Осторожно спросил:

— А как ты сам думаешь?

— А я, — ответил Юра, — счастлив — в самом точном смысле этого слова. Ведь несчастье — это иметь что-то и потерять. Я же ничего не имел, но каждый день нечто приобретаю. ➔

Фото Натальи Макаренко

Конечно, каждая живая душа занимает только ей отведенное Богом место в мире, и каждый нужен на этом свете. Но все же как много порой стараний должны приложить окружающие слепоглохого люди для того, чтобы он, брошенный в бездну беспомощности, начал «приобретать» и почувствовал себя нужным. Чтобы на нем, слепом и глухом, *явились дела Божии* (Ин 9:2–3). Вот, говорят, и Лернер несколько лет назад умер в полном одиночестве в специализированном интернате.

А его товарищ по учебе в МГУ Александр Суворов (ставший доктором психологических наук) говорит, что «соблазн самоубийства наверняка приходится преодолевать всем, ослепшим и оглохшим в зрелом возрасте. Может возникнуть этот соблазн и у слепоглохих с детства... Я тяжело пережил такое осознание в шестнадцать лет, а соблазн самоубийства — при всей величайшей самоотверженности друзей — преодолеваю с двадцати лет».

В храме

— Закройте свои глаза, заткните свои уши, и попробуйте в таком состоянии пожить, например, час. Походить по дому, ни на что не наткываясь, заняться своими обычными делами, пообщаться с близкими... Потом, когда наконец-то откроете глаза, вы вдруг поймете, насколько же вы на самом деле счастливы.

Иеромонах Мелитон (Присада), насельник Троице-Сергиевой Лавры и настоятель храма Явления Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому при детском доме, говорит нам эти слова почти на бегу, вечно куда-то торопясь. Он весь в заботах. Потом, в половине пятого, уже перед всенощной, жуя булочку и запивая ее молоком, он опять между делом нам говорит:

— Мой завтрак. Первый раз ем сегодня.

Такая занятость настоятеля храма при детском доме слепоглохих понятна. Даже за обычными детьми нужен постоянный присмотр. А слепые и глухие детишки, тем более слепоглохие, нуждаются в помощи и контроле во сто крат больше. Постоянно нужно помогать: кого-то привести, кого-то специально встретить, с кем-то подольше поговорить, потому что такие дети вообще делают все гораздо медленнее, чем их зрячеслышащие сверстники.

Исторически именно Церковь первая занялась слепоглохими. И занималась ими всегда в основном только она. Даже дактильную, т. е. «пальцевую», азбуку для общения слепоглохих создали испанские монахи в XVI веке. Лишь в XIX веке слепоглохоту как явление начинают анализировать психология и педагогика, а государство и общество пытаются хоть как-то заниматься и слепоглохими инвалидами. Однако поскольку это очень трудно, до сих пор в подавляющем большинстве стран слепоглохота даже не признается особым видом инвалидности. То есть слепоглохие для государства как бы и не существуют вовсе.

Был еще в нашей стране, как уже говорилось, Загорский эксперимент: окончить МГУ четверым воспитанникам детдо-

ма помогали ведущие советские философы и психологи. Во многом ими двигал идеологический мотив — показать, что советская наука может совершать те чудеса, которые раньше приписывались Богу: чтобы немые говорили, а слепые видели. Пусть они во многом ошибались, нетерпимо относились к Церкви — как к своему сопернику. Но они все-таки сделали доброе дело — вырвали хотя бы некоторых из плена слепоглухоты. С их стороны это было настоящим подвижничеством. Впрочем, эксперимент уже давно закончен, философы к слепоглухоте как-то снова охладели. И лишь Церковь по-прежнему берет за эту заботу и радостно и с достоинством несет и этот крест.

Отец Мелитон говорит, что сегодня около двадцати детей в доме являются активными участниками богослужений. Они поют на клиросе, являются чтецами, выносят свечи из алтаря.

Конечно, здесь есть свои трудности. Бывает и такое, что дети, которые раньше активно ходили в храм, вдруг охлаждаются к богослужениям. Как это вообще свойственно подросткам, они начинают больше увлекаться компьютерами или совре-

менной музыкой. Свою роль играет влияние сверстников. Но бывает и по-другому.

В детдоме выросли две слепоглухие девочки-сестры — Вера и Надя. Их все здесь очень любили, но им пришло время возвращаться домой. И отец Мелитон рассказывает:

— Очень интересно получилось с этими сестрами. Перед тем как их забрать, покрестился их отец, сам уже будучи в пенсионном возрасте. А на следующий же день они с супругой повенчались. Так слепоглухие дети привели к Богу папу и маму. То, что их девочки были воцерковлены и что при детском доме был храм, сыграло во всем этом огромную роль.

— А что особенно важно для слепоглухих?

— Постоянство. Как, например, в пространстве, им важно, чтобы был четкий порядок, чтобы каждая вещь всегда была на своем месте, чтобы они могли ее найти на ощупь. Также им очень важно постоянство в человеческих отношениях. Они очень ценят постоянство и верность. И если есть такой человек, они за ним пойдут в огонь и воду. В том числе и в храм пойдут, если он их поведет.

Уже после возвращения из детского дома я понимаю, насколько это на самом деле логично — то, что многие слепоглухие находят постоянство и верность именно в Церкви. Действительно, где же еще в этом мире найти столь надежную опору и твердыню? *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф 24:35).

Но миссионерской работы в этом направлении пока еще непочатый край. Наша Церковь уже активно занимается слепоглухими детьми. Как хочется, чтобы как можно скорее пришла очередь и взрослых слепоглухих — все еще самых одиноких людей на свете. ✠

Юрий Пуцаев

Фото Владимира Ештокина и Натальи Макаренко

1

«Экипаж милосердия» и другие

Практически при любом православном храме существует группа милосердия или проект социальной помощи. В Подмосковье таких инициатив — более четырехсот: люди объединяются, чтобы посещать одиноких стариков или «отказников» в больницах, устраивать праздники в детских домах или домах инвалидов, кормить бездомных, помогать матерям-одиночкам, оказавшимся в сложной ситуации и т. д. Встречаются уникальные проекты: курсы иконописи для малоимущих, «Экипаж милосердия» для отдаленных сел, «Театральный сезон» для малообеспеченных многодетных семей. Вот только некоторые из таких дел.

Благотворительный фонд «Русская береза» г. Жуковский (фото 3, 9)

Фонд имени Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя Ю. А. Гарнаева основала его внучка — в память о деде, который «любил людей и всегда старался кому-нибудь помочь».

«Русская береза» начинала со сбора данных о нуждающихся многодетных семьях и матерях-одиночках из российской глубинки: их истории и адреса публиковались на сайте, чтобы любой желающий мог отправить выбранной семье почтой вещи и продукты.

Сегодня «Русская береза» насчитывает уже более десятка проектов. Это и переписка с заключенными, и юридическая консультация, и помощь на дому одиноким престарелым и инвалидам (проект «Маленький человек в большом городе»), и бесплатное распространение духовной литературы, и восстановление храмов и монастырей, и помещения для временного проживания попавших в трудную ситуацию матерей-одиночек.

Таким образом каждый месяц поддержку получают более 1000 малоимущих семей, десятки приютов, восстанавливаемых храмов и монастырей и более двухсот заключенных.

**Детский корпус «Никита»
деревня Бывалино,
Павлово-Посадский район (фото 1, 11)**

В храме великомученика Никиты Готфского для сирот и детей из многодетных и малообеспеченных семей был основан детский корпус «Никита». Здесь ребят обучают военным, кулинарным, ремесленным навыкам, регулярно устраивают просмотры православного видео, паломнические поездки; дети изучают русскую литературу, приобретают навыки рисования, иконописи, травоведения, занимаются спортом. При храме также действует детский конно-спортивный клуб «Готфы», школа мастерства «Шмель».

**Дом трудолюбия
пос. Троицкое,
Мытищинский р-н**

В Доме трудолюбия при храме Святой Троицы проживают люди, не имеющие средств к существованию или возможности вернуться домой: среди них бывшие заключенные, которым необходима социальная адаптация после выхода на свободу, и все те, кто нуждается в крыше над головой. Не отказывают никому — поэтому это место как временного, так и постоянного проживания. Поселенцы здесь работают на подсобном хозяйстве, участвуют в богослужениях. По необходимости им оказывается медицинская помощь или покупаются билеты до места жительства.

**Социальная служба
г. Раменское (фото 8)**

В числе добрых дел социальной службы Казанского храма — создание домового храма в раменском Доме ветеранов. В специально отремонтированную и обустроенную комнату приходят пожилые люди, не имеющие возможности посещать храм. На Рождество и Пасху воспитанники воскресной школы готовят для них праздничные программы.

Кроме того, Казанский храм помогает дому ребенка в поселке Кратово. Все началось в 2003 году, когда главный врач пригласила священнослужителей окрестить 40 малышей. Сегодня здесь ежегодно совершаются Таинства Крещения и Причащения детей.

При храме действует благотворительная трапезная, посещать которую могут нуждающиеся люди, но только в трезвом виде и в опрятной одежде.

Также социальная служба при Казанском храме помогает раменской больнице средствами гигиены и раменской школе — канцелярскими товарами.

**Благотворительный проект
«Большая семья»
с. Холмы, Истринский р-н**

Проект храма иконы Божией Матери «Знамение» посвящен памяти покровителей семьи — святых благоверных Петра и Февронии Муромских. «Большая семья» — это несколько благотворительных акций,

6

7

8

направленных на поддержку многодетных семей. Среди них — «Театральный сезон», в рамках которого многодетные родители с детьми ежемесячно посещают театры Москвы; «Православная книга» — семьи получают в подарок книги и аудиодиски со сказками; проект «Семейное фото» и др.

Информационно-профилактический кабинет по проблемам химической зависимости
г. Жуковский

В рамках работы кабинета, основанного в 2008 году при храме святого мученика и целителя Пантелеимона, проходят лекции по проблемам алкогольной и наркотической зависимости. Набираются группы для людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, зависимые проходят духовно-ориентированную программу «12 шагов». Помощь и поддержка оказываются и созависимым — родным и близким зависимых людей. При кабинете работают библиотека специализированной литературы и книжная лавка.

Курсы иконописи для нуждающихся
г. Мытищи

Еженедельно при храме Рождества Христова опытный педагог, выпускник художественного института им. В. И. Сурикова, проводит бесплатные курсы по иконописи для подростков и взрослых, нуждающихся в обучении или трудоустройстве.

Группа добровольцев
с. Стромьнь

Благодаря группе добровольцев при храме Успения Пресвятой Богородицы престарелые и немощные прихожане имеют возможность регулярно бывать на богослужениях: волонтеры возят их на личном автотранспорте.

Акция «Экипаж Милосердия»
г. Зарайск

Акция проводится при Никольском соборе дважды в год: ко Дню Победы и к 1 сентября. «Экипаж», состоящий из юриста, священнослужителя и представителя органов соцзащиты населения, выезжает в отдаленные деревни Зарайского района. Цель — выяснить нужды людей на местах и оказать помощь: консультация юриста, помощь продуктами, духовные беседы, требы, в т. ч. исповедь и участие тяжелобольных и пожилых людей на дому.

Сестричество
с. Рахманово, Павлово-Посадский р-н

Прихожанки храма Святой великомученицы Екатерины навещают одиноких престарелых людей в больницах.

Воскресная школа для глухих и слабослышащих
г. Подольск

Опытные педагоги со специальной подготовкой проводят при храме Воскресения Христова занятия для глухих и слабослышащих детей.

**Молодежная организация
«Светоч»**

с. Сидоровское, Одинцовский р-н

Молодые прихожане храма святого Николая помогают инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны города Краснознаменска: приносят им продукты, лекарства, выполняют работу по дому, а также поздравляют с праздниками, юбилеями.

**Православная служба милосердия
во имя новомученицы Татианы
(Гримблит)**

г. Балашиха (фото 5, 6, 10)

Деятельность службы милосердия осуществляется силами молодых добровольцев из разных храмов Балашихинского благочиния с активным привлечением органов власти, светских коммерческих и некоммерческих организаций, что позволяет проводить широкую миссионерскую деятельность. Работа Службы делится на три основных направления: помощь в учреждениях, помощь на дому и организация (местных и областных) благотворительных акций для помощи различным категориям нуждающихся.

Приходская служба милосердия

д. Бородино, Мытищинский р-н (фото 2, 7)

Прихожане Богоявленского храма еженедельно посещают детское отделение Мытищинской городской больницы, где находятся малыши, от которых отказались родители.

Пункт раздачи вещей

с. Михайловское, Домодедовский р-н

В специальном помещении при храме Архангела Михаила собирают и сортируют вещи, чтобы после раздать их малоимущим.

Группа милосердия

г. Озёры (фото 4)

Группа милосердия при Троицком храме г. Озёры посещает Озёрский специальный дом для одиноких престарелых людей (около 40 человек в палатах сестрического ухода), помогая продуктами питания, организуя праздничные мероприятия; пожилых людей посещает и священник. Кроме того, существует Озёрский центр социальной помощи семье и детям «Подсолнух» и много лет действует социальный приют для детей и подростков «Гнёздышко». Ученики воскресной школы навещают воспитанников приюта по праздникам и устраивают мастер-классы по рукоделию, рисованию. Кроме того, детей привлекают к подготовке праздников, возят в паломнические поездки. ☙

Подготовила
Дарья Барина

Р. С. С полным перечнем церковных социальных проектов Подмосковья вы можете ознакомиться на сайте **miloserdie.ru**

Найти ребенка по видеопаспорту

Совместный проект:

ФОМА

Министерство образования
Московской области

В нашей рубрике — ищущие маму и папу дети, которые остались без попечения родителей. Мы представляем совместный проект журнала «Фома» и рубрики «У вас будет ребенок» телепрограммы «Пока все дома» (Первый канал). В помощь потенциальным усыновителям авторы рубрики Тимур и Елена Кизяковы придумали делать специальные видеопаспорта — фильмы о детях, складывающиеся из их рассказов о себе, о своей жизни, пристрастиях и мечтах, из бесед с их учителями, воспитателями, врачами. Мы хотим поддержать это полезное и доброе начинание и надеемся, что наша рубрика также поможет детям и родителям найти друг друга. Видеопаспорта детей можно посмотреть по адресу <http://videopassport.ru>

Юра

видеопаспорт № 1egm8

Удивительно светлый, очаровательный Юра все старается делать основательно. Видно будущего мужчину, хозяина. Правда, ему еще расти и расти до столь серьезной роли, а пока он — веселый карапуз, который открывает для себя окружающий мир. Посадить с воспитателем цветы, покопаться в песочнице, побултыхаться в воде: в жизни маленького человека всегда столько крайне важных и значительных дел!

Мои достижения:

Юра — вежливый мальчик, всегда говорит спасибо. Интересуется книжками, особенно музыкальными. А еще Юра с удовольствием слушает музыку и танцует на музыкальных занятиях.

Мои документы:

Родился в июле 2011 года. Возможная форма устройства: усыновление, опека (попечительство), приемная семья.

Обо мне:

Татьяна Вячеславовна, воспитатель: «Юра — очень добрый и жизнерадостный мальчик. Очень ласковый. Когда мы приходим в группу, сразу бежит навстречу, тянет свои ручки, целует, обнимает».

Ирина Владимировна, логопед: «Юре больше нравятся подвижные игры и занятия. Он с удовольствием играет с водой и песком. Катает машинку, катает мяч. Юре очень нравится слушать сказки».

Сереза

видеопаспорт № 2g1b2

Сереза так улыбается, что хочется улыбнуться в ответ и сделать что-нибудь хорошее. Ведь в мире, где живет такой славный и трогательный малыш, должно быть только хорошее...

Мои достижения:

Сереза не очень хорошо слышит, но старается не отставать от сверстников. А когда ему поставят слуховые аппараты, то вообще никакой разницы просто не будет...

Мои документы:

Сереза родился в феврале 2011 года. Возможная форма устройства: усыновление, опека (попечительство), приемная семья.

Обо мне:

Олеся Владимировна, воспитатель: «Сереза — добрый человечек, и на его доброту откликаются и взрослые, и дети. Он очень активно проявляет себя в разных занятиях».

Куда обращаться будущим родителям Юры и Сережи:

Управление семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Министерства образования Московской области.

Адрес: 117049, Москва, 1-й Спасоналивковский пер., д. 2.

Тел.: 8 (499) 238-04-65;
oreka_minmo@mail.ru

Я люблю:

Больше всего Юра любит общение. Когда его взрослые обнимают, гладят, общаются именно с ним.

Я люблю:

Сережа любит музыкальные занятия. Он и танцует, и стучит в барабан, и хлопает в ладоши. Любит слушать, когда ему читают книги, особенно если они с красивыми иллюстрациями.

Семейный совет

Московская область:

особая забота о приемных семьях

Сегодня на территории Московской области проживает около 1 миллиона 200 тысяч детей, из них более 24 тысяч – это дети, оставшиеся без попечения родителей (1,8%).

Пополняют эту категорию в основном «социальные» сироты, родители которых ненадлежащим образом выполняют свои обязанности, либо полностью самоустранились от воспитания и содержания своих детей.

Если кровную семью сохранить невозможно, принимаются первоочередные меры по устройству ребенка в замещающую семью.

По итогам 2012 года более 80% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываются в замещающих семьях.

Одной из самых перспективных форм работы по устройству детей-сирот на воспитание в семье является развитие института приемной семьи.

За последнее десятилетие количество приемных семей в Московской области увеличилось с 5 до 2 324, причем 580 из них – многодетные, в которых воспитывается трое и более детей.

Особая забота – о семьях, которые воспитывают детей-сирот, имеющих инвалидность, и детей с ограниченными возможностями здоровья. Чтобы создать условия для устройства в семьи таких детей, с 2013 года размер вознаграждения приемным родителям увеличен почти в 2 раза: с 13 800 рублей до 25 тысяч рублей в месяц.

По инициативе временно исполняющего обязанности губернатора Московской области А. Ю. Воробьева для решения проблемы семейного устройства детей с ограниченными возможностями здоровья принципиально новой формой работы в регионе станет создание семейного городка для приемных семей.

Сегодня в Серпуховском районе строится современный образовательный центр для детей, имеющих особые потребности, рядом с ним планируется построить коттеджи для проживания приемных семей, оборудованные всем необходимым для обеспечения безбарьерной среды, и создать современную реабилитационную базу.

В Московской области принят и реализуется полный комплекс мер материальной поддержки семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

- единовременное пособие при усыновлении – 30 тысяч рублей;
- ежемесячное пособие при усыновлении – 10 тысяч рублей до достижения ребенком возраста 18 лет;
- ежемесячные выплаты на содержание подопечных и приемных детей – от 7 818,60 до 14140,33 рублей (в зависимости от возраста ребенка);
- ежемесячное вознаграждение приемных родителей – от 9 200 до 25 000 рублей (в зависимости от возраста и наличия заболевания у ребенка);
- ежемесячное вознаграждение опекунов (попечителей) – 3 тысячи рублей;
- ежегодное пособие на подопечных и приемных детей – 24 928,86 рублей;
- ежегодная материальная помощь на организацию отдыха приемных семей.

Все виды денежных пособий и выплат ежегодно индексируются.

Особую роль в успешном устройстве детей играет подготовка замещающих семей и последующее их сопровождение. Благодаря деятельности служб сопровождения случаи отмены решений о передаче ребенка в семью за последние годы сократились в два раза. Значительно снизилось число возвратов детей из замещающих семей по инициативе самих усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей. Сегодня в Московской области действует 23 центра сопровождения замещающих семей. **Ф.**

Мое Подмосковье

*На распутье. Село Каменищи, Серпуховской район Московской области.
Фото Сергея Странника*

Юлия Посашко,
социолог, редактор

Моя «Галилея»

Фото из архива автора

Тячь утра. Зима, мороз. На улице еще ночь. А я на остановке жду автобуса. Он отвезет к ледяной электричке, в которой я, дрожа всем телом, встречу неимоверной красоты рассвет. Надо успеть на раннюю Литургию, в Звенигород, в Саввино-Сторожевский монастырь. Почему на раннюю? Объяснишь ли тому, кто не был? Помню, на улице только-только еще начинало светать, когда я зашла в собор Рождества Богородицы. А там, внутри — темнота, ни одной свечи, да что там свечи — даже не открыты еще главные врата, отделяющие притвор от центра собора! Обхожу через придел, смотрю, над мощами Саввы Сторожевского послушник зажигает лампадки. И ни одного человека больше в храме! Только этот послушник, ты и преподобный. Едва различим в неверном свете лампад строгий и родной лик Спаса Вседержителя на алтарной преграде; станет светлее, и проступят из темноты и другие образы, росписи старинные, созданные, кажется, еще мастерами круга Андрея Рублева. А выходишь после службы на улицу, на свет, и чувство такое, будто ты какую-то тайну знаешь, какую не знают пришедшие позже. Так и есть. Стала ездить часто, помогать в храме, исповедоваться у строгого иеромонаха. От этого времени сохранилось чувство какой-то безграничной, радостной свободы, как в детстве. Потом, став «опытнее», поняла, что это было — доверие Богу. Когда сам ничего не знаешь и смотришь бесхитростно, широко распахнутыми глазами, на окружающий тебя мир христианства. Это потом начинает казаться, что ты многое знаешь... Пропадает удивление. Детское доверие Отцу. А с ним — и свобода.... Звенигород потому навсегда остается моей «Галилеей», первой любовью, красотой неизреченной. **ф.**

Подмосковное Благочиние

Церковная жизнь на «районном» уровне

Что такое благочиние? Как устроена церковная жизнь на уровне района? Зачем Церковь создает ансамбли юных барабанщиков и футбольные команды? И что для нее самое главное?

Слово «благочиние» не слишком известно далеко от Церкви людям. Но тут нет ничего сложного: просто каждая поместная Церковь делится на епархии, во главе которых стоят епископы. Если епархия маленькая, то епископ лично может контролировать дела в каждом приходском храме. Однако в России епархии огромные, границы их иногда даже совпадают с границами областей и регионов, и одному епископу тут явно не справиться. Поэтому епархии делятся на округа, которые называются благочиниями. Во главе такого административного образования назначается опытный священник, он называется благочинным, и его задача — контролировать жизнь приходов в своем округе, помогать другим священникам решать как духовные, так и другие вопросы. Например, вопросы социального служения, вопросы работы с молодежью, с детьми. Как же строится такая работа? Об этом я решил поговорить с благочинным

Красногорского округа Подмосковья, протоиереем Константином Островским.

Отец Константин не похож на начальника, администратора — скорее, он вызывает ассоциации с дедом в старинной крестьянской семье (да, я сужу по литературе, машины времени у меня нет) — с дедом, который хранит опыт поколений, который знает, когда пахать, а когда боронить, который находит убедительные слова и для взрослого, бородатого сына, и для маленького внука.

Пространство соприкосновения

Разговор начинается с того, что отец Константин строго предупреждает: не надо думать, что Красногорское благочиние чем-то принципиально отличается от остальных: «У нас типичное небольшое благочиние. Не

1. Юный барабанщик из ансамбля «Знаменские барабанщики». Ребята не только осваивают музыку, но и изучают историю России
2. Звонить в колокола — для детей это радость
3. Репетиция спектакля в детском театре «Слово»

“штрафники”, но и не самые лучшие. Ведется, конечно, работа, как и везде. Но я общаюсь с другими благочинными — у многих замечательный опыт в занятиях и с детьми, и с молодежью. Иногда даже завидно становится. Но стараюсь не завидовать, а перенимать опыт».

Я соглашаюсь с ним, но вместе с тем понимаю, что нельзя объять необъятное и для начала нужно поговорить хотя бы о чем-то конкретном — да вот о том же Красногорском благочинии. Тем более мне тут уже приходилось бывать: в 2008 году я писал очерк о детском

По сути, благодаря вроде бы вполне светским инициативам создается пространство соприкосновения неверующих людей с Православием.

ансамбле «Знаменские барабанщики», созданном при красногорском храме Знаменской иконы Божией Матери. Тем интереснее узнать, что делается в других здешних приходах.

Главное, что делается — это, естественно, богослужение и проповедь. Для того Церковь и существует, чтобы призывать людей ко Христу

и давать им возможность встречи с Ним в богослужениях, в молитвах, в таинствах. Тем не менее жизнь церковного прихода не ограничивается только стенами храма.

— Отец Константин, — спрашиваю я священника, — в вашем благочинии чего только нет! И музыкальная школа, и православная гимназия, и спортивные секции при храмах, и юные барабанщики, и военно-патриотический клуб, и детский театр. Скажите, а зачем это Церкви? Наверняка ведь кто-то скажет, что вы распылаете силы вместо того, чтобы целиком сосредоточиться на духовном окормлении...

— Пока никто не осуждал, все хвалят, — улыбается отец Константин. — Даже опасаясь, ведь «Горе, егда добре рекут нам вси человецы». Но, если серьезно, вся наша внешняя деятельность — эти хоры и фортепиано — вытекает из потребностей духовного окормления. Сначала у нас в воскресной школе был только «Закон Божий». Но хотелось, чтобы дети пели на службе, для этого им нужно было учиться петь. Если чем-то заниматься не всерьез, то становится скучно. Поэтому стали заниматься музыкой углубленно. Внешние занятия создают пространство соприкосновения. Если оставить только уроки по Священной истории, точек соприкосновения с современными детьми окажется слишком мало, и дети просто разбегутся.

А еще — добавил бы я к тому, о чем говорит мой собеседник, — когда человек всерьез обращается ко Христу, начинает жить духовной жизнью, искренне кается в своих грехах, это всегда рано или поздно начинает приносить плоды. Человек становится неравнодушным к тому, что делается вокруг него, начинает помогать людям, потом оказывается, что

1

1. Хор мальчиков и юношей имени Ушакова — это разновозрастный коллектив, в котором ребята не только осваивают искусство пения, но и развиваются духовно, воцерковляются по-настоящему, то есть их вера становится сознательной. И тот духовный импульс, который они тут получают, остается с ними всегда
2. Хор в Болгарии, 2013 г.

2

эти проблемы типовые и нужно искать эффективные пути их решения, далее находятся единомышленники, помощники... и что-то сдвигается с мертвой точки, создаются школы и библиотеки, культурные центры и благотворительные общества, детские объединения и молодежные клубы...

Но тут у многих может возникнуть естественный вопрос, и я адресую его отцу Константину: «Ну хорошо, только Церковь-то здесь при чем? Ведь все это частная инициатива конкретных людей, причем вполне светская инициатива, Церкви-то какой резон этим заниматься, в это вкладываться? Зачем вам эти концерты, конкурсы?»

«Обычные дети не могут петь только церковные песнопения, им нужно и приобщение к высокой светской культуре, — отвечает отец Константин. — А если они разучивают классические или народные произведения, то нужно же их где-то исполнять. Вот мы и устраиваем концерты. И для прихожан, и в другие места выезжаем, на фестивали, там сами поем и других слушаем, учимся друг у друга».

Что ж, логика тут понятна. Для того-то церковным приходам и нужны детские театры, музыкальные школы, футбольные команды... чтобы люди хоть взглянули на православных христиан вне храма, пообщались, задумались... и некоторые в итоге уверуют во Христа,

вольются в Церковь. По сути, благодаря вроде бы вполне светским инициативам создается пространство соприкосновения неверующих людей с Православием.

Пусть будет музыка

В разговоре я мысленно пытаюсь выстроить карту такого «пространства соприкосновения» — сперва в масштабах храма Успения Пресвятой Богородицы, где отец Константин — настоятель. Первая «опорная точка» — это созданная здесь детская музыкальная школа.

Строго говоря, музыкальная она де-факто — официальное лицензирование оформлять не стали: задача вполне решаемая, но не очень нужная. Ведь задача такой школы не внушительную бумажку дать, а научить детей музыке... и не только музыке. «Наша музыкальная школа существует на правах воскресной, — поясняет отец Константин. — Собственно, она и есть воскресная: главная задача школы — воцерковление и церковное воспитание детей. Но поскольку ее ведущие учителя были по образованию и по опыту работы музыкальными педагогами, то мы и решили, наряду с обычными предметами, какие есть в любой

воскресной школе, учить детей и музыке, причем на серьезном уровне».

Ведущие учителя — это прежде всего Надежда Валентиновна Зинина, которая руководит старшими хорами. Затем — Елена Михайловна Кузнецова, заведующая всей младшей частью школы, Светлана Юрьевна Безрукова — постоянный помощник и заместитель Надежды Валентиновны. Все они в свое время окончили учебное заведение, которое в советское время называлось Училищем имени Октябрьской революции, а сейчас — колледжем имени Шнитке.

Главное — дать возможность юному человеку войти в духовную жизнь. И если этому способствует музыка — пусть будет музыка.

И вот они в 1991 году предложили сделать на базе воскресной школы церковную музыкальную. «Парадоксальная ситуация, — усмеяется отец Константин, — я ведь сам никаких наклонностей к музыке не имел, да и сейчас не очень-то имею — и тем не менее я директор этой музыкальной школы. Тогда, в 1991 году, я согласился на их предложение, просто потому что не понимал его фантастичности. Но Господь нам содействовал, и постепенно воскресная школа доросла до настоящей музыкальной».

Тогда, в начале 1990-х, в школе было немного учеников, около двадцати человек, а сейчас — около трехсот. Уровень обучения, судя по словам отца Константина, вполне приличный. Некоторые выпускники поступают в такие серьезные учебные заведения, как Гнесинское училище, училище при Консерватории, колледж имени Шнитке, Хоровую академию Свешникова. Конечно, это не большинство, это лучшие ученики, но достаточное базовое

3. Для маленьких детей занятия хоровым пением — это все-таки игра, и от того, насколько она будет увлекательной, зависит дальнейшее отношение ребенка к музыке. Преподавателям здесь удается заинтересовать малышей, мотивировать их на учебу

образование они получили именно в приходской воскресной школе. Основное направление — хор. Точнее, хоры: кроме четырех дошкольных, младшие мальчики, младшие девочки, старшие девочки, и самый известный разновозрастный коллектив — Ушаковский хор мальчиков и юношей. Иногда он выступает в полном составе под таким названием, иногда выступают только мальчики, иногда — только юноши... но руководитель у них все равно один, Надежда Валентиновна Зинина.

Репертуар — классический, ну и, само собой, церковное пение. Высшее достижение хора юношей — они пели «Глорию» Вивальди. А это, по словам знатоков, очень и очень непросто.

Кстати, вот что интересно: рядом, буквально через дорогу, лет десять назад появилась очень известная музыкальная школа «Алые паруса» (до того она располагалась в другом месте). Возникла угроза конкуренции. В самом деле, в Успенском приходе музыкальная — и у них музыкальная, здесь хор — и там хор. Педагоги приходской школы сначала боялись, что все дети туда убегут. Кто-то убежал, но учеников в церковной музыкальной школе с тех пор стало не двести, а триста. Отец Константин вообще против конкуренции в духовной жизни. «Наоборот, — замечает он, — мы с «Алыми парусами» дружим. Каждому надо заниматься своим делом, и если дело хорошее, точнее сказать, если оно Богу угодно, то Бог и поддержит».

Мне, как человеку, тоже причастному к работе с детьми (я веду детскую литературную студию), естественно, интересны профессиональные моменты — откуда появляются ученики, каковы критерии отбора, как строится общение с родителями... По моим представлениям, музыкальная школа должна начинаться с прослушивания, после которого некоторым дают от ворот поворот. Но, оказывается, здесь не так.

«Маленьких берем всех, начиная с четырех лет, — говорит отец Константин, — и они у нас растут-растут и переходят, наконец, в хор девочек, в хор юношей. Как только у мальчика начинается мутация голоса, мы отправляем его в хор юношей... и, кстати, никого оттуда не выгоняем по возрасту. Там у нас есть даже один многодетный отец... пришел в хор, еще будучи подростком, да и остался».

Здесь, к моему удивлению, не отслеживают специально, откуда приходят дети. Кто-то из прихода, кто-то со стороны, кого больше, статистики нет. Принимают всех — но и ставят четкие условия. Прежде всего, если ребенок принят — он должен ходить на занятия по всем предметам. Дело в том, что есть довольно много людей, которые просто хотят попользоваться. Поскольку школа бесплатная и есть занятия по фортепиано, то почему бы не отправить сюда ребенка, чтобы он бесплатно освоил фортепиано? Все остальное — ни хор, ни тем более церковные предметы таким родителям не нужны. Поэтому если здесь замечают, что ребенок начинает на всех прочих предметах «болеть», а ходит только на фортепиано, то сначала беседуют с родителями, потом снимают с фортепиано. Большинство делает пра- ➤

вильные выводы, но кто-то и уходит. Что ж, это естественный процесс.

Бывает и так, что младших детей, дошкольников, родители приводят просто для некоего «общего развития», как в кружок... а потом забирают их. Конечно, педагогам это обидно: три года они с ребенком занимались и очень хотели бы, чтобы тот пошел в младший хор, а он уходит.

«Да, по-человечески все это понятно, — кивает отец Константин. — Но я прошу коллег не считать, что усилия потрачены зря. Все-таки главная наша задача — дать ученикам церковное воспитание. Уже то, что ребенку здесь рассказали о Боге, он причащался, он был в храме — это замечательно... То есть заложено семя, а дальше уже оно может прорасти, спустя какой-то срок... иногда и длительный».

То есть срабатывает то самое «пространство соприкосновения». Музыкальное образование — это, конечно, замечательно, это полезно, но в смысле целеполагания в данном случае это не главное. Главное — дать возможность юному человеку войти в духовную жизнь. И если этому способствует музыка — пусть будет музыка.

С молодежью может работать лишь человек с энергией. Если Бог дает такого, то все налаживается, а если такого человека убрать, то все развалится.

Молодежь

Вторая точка «пространства соприкосновения» — это работа с молодежью. «Работа с молодежью» — звучит, конечно, сухо, официально, но надо же это как-то называть. И, кстати, сразу возникает вопрос: кого считать молодежью. «Мы вообще не проводим какой-то четкой границы между нашими прихожанами моложе 18 лет и старше, — отвечает отец Константин. — Они все равно все наши. Я уже говорил про хор юношей — там есть и подростки 13-14 лет, и совсем взрослые люди».

С молодежью, конечно, надо работать. Но кто будет это делать? Отец Константин замечает, что здесь необходим активный человек, у которого есть энергия, есть идеи, есть лидерские задатки. «Если Бог такого человека дает, — добавляет он, — то молодежная работа налаживается, а если этого человека по каким-то причинам убрать — то и все развалится».

В Успенском приходе такой человек есть — это молодой священник Павел Островский, младший сын отца Константина.

К нему сразу потянулись ребята, стали открываться. Ребята, подчеркну, не только из прихода, а и со стороны. Отец Павел уже несколько лет ведет занятия в медицинском училище, и учащиеся в восторге. Более того, он ведет занятия даже в местном ПТУ, а это аудитория, скажем так, специфическая, очень трудная. Однако ему и с ними удается наладить контакт. Причем отец Павел общается с ребятами

не только «вживую», но и в Интернете, по «Скайпу», в соцсетях. Например, в социальной сети «ВКонтакте» он создал группу «Добрые дела», там сейчас около сотни участников. Самые разные люди — и совсем молодые, и постарше — ищут нуждающихся в помощи. Самые разные ситуации — и многодетные семьи с низким уровнем дохода, и проблемные семьи, и больные дети, и одинокие, никому не нужные старики... Ребята знакомятся с ними, выясняют, в чем проблема, как можно помочь — и помогают. Помогают и материально, то есть собирают деньги, и решают разные бытовые вопросы, и просто общаются — а искреннее человеческое общение во многих

1

случаях значит гораздо больше денежной помощи. Кроме того, они наладили контакт с красногорской районной соцзащитой, те сообщают им о нуждающихся, и сейчас ребята опекают около двадцати человек.

«Подчеркну, — замечает отец Константин, — что это делается не за счет прихода. Да, ими руководит священник, но в основе своей это самостоятельная активность молодых людей, многие из которых познакомились именно благодаря Интернету».

Волонтерскими делами, конечно, работа не ограничивается. Многим ребятам, познакомившимся с отцом Павлом через группу «Добрые дела» и через приходской хор (а туда, кстати, приходят не только очень воцерковленные люди), стало интересно узнать больше о Боге, о Церкви, то есть получить основы духовного образования. У отца Павла (замечу, к некоторому даже удивлению отца Константина) открылся преподавательский дар, и люди с большой охотой ходят к нему на занятия — в воскресную школу для взрослых. Причем иногда к молодежи на этих занятиях присоединяются и люди значительно старше.

2

1. Священники Иоанн и Павел Островские
2. В детском лагере «Слово» при духовном центре Знаменского храма занимаются не только ребята из прихода, но и со стороны. Кого-то приводят друзья, кто-то приходит, побывав на спектакле. Не все любопытствующие остаются, но те, кто остался, получает возможность соприкоснуться с жизнью церковного прихода
3. Ребята из ансамбля «Знаменские барабанщики» часто принимают участие в различных торжествах, и прежде всего — на День Победы

3

Другие

Продолжаю мысленно строить карту красногорского «пространства соприкосновения». Самое время поставить там новые точки, относящиеся уже к другим храмам благочиния. И отец Константин охотно рассказывает о том, что делается у других.

Прежде всего он называет приход Знаменского храма, где настоятель — протоиерей

Владимир Шафоростов, тот самый, про барабанщиков которого «Фома» уже писал пять лет назад. Уточню: речь идет о детско-юношеском ансамбле «Знаменские барабанщики», в котором занимаются ребята от десяти до восемнадцати лет. Подростки под руководством музыканта высочайшего класса Алексея Аникина осваивают искусство игры на барабанах, успешно выступают и на региональных, и на всероссийских творческих конкурсах. Кстати говоря, в этом ансамбле — не только приходские дети, но и со стороны, в том числе порой из совершенно светских семей. Механизм понятный: юные барабанщики рассказывают о своих занятиях друзьям, одноклассникам, тем становится интересно, они приходят... и нередко остаются.

Помимо барабанов тут, в Знаменском приходе, несколько лет существует православная Свято-Георгиевская гимназия. Сейчас в гимназии занимаются только начальные классы, но в планах на будущее у отца Владимира — сделать гимназию полноценной, с первого и до одиннадцатого класса. Задача эта очень непростая, но, видимо, решаемая.

Следующая здешняя точка на карте — работающий уже три года военно-патриотический клуб для подростков. Там с ними занимаются историей России (как общей историей, так и военной), обучают владению оружием, боевым искусствам.

И, наконец, здесь же, в приходе Знаменского храма, отлично поставлена театральная деятельность — уже много лет действует детский театр «Слово», постоянно ставятся спектакли. В основном юные актеры — ученики и выпускники Свято-Георгиевской гимназии, их друзья и знакомые.

Но Знаменским храмом дело не ограничивается. Отец Константин рассказывает и

о других. Например, в красногорском микрорайоне Опалиха есть Елизаветинский храм в честь преподобномученицы великой княгини Елизаветы, где настоятелем служит протоиерей Василий Пичушкин. У него своя специализация — спортивная работа с детьми.

«Вообще, — рассказывает отец Константин, — отец Василий раньше был человеком совсем нецерковным, но у нас в музыкальной школе учились его дочери, он их водил на занятия, постепенно стал воцерковляться, у него появился духовный отец... (нет, не я!), а потом и сам он священником стал, и храм построил». А построив храм, создал при нем лыжную секцию для детей и подростков. Ходят

То, что от Бога — само найдет себе дорогу. Появятся и соратники, и помощники, и благотворители.

туда преимущественно ребята из прихода. С ними занимается профессиональный тренер, очень опытный. Ребята участвуют во всероссийских соревнованиях, и, как замечает отец Константин, весьма неплохо.

Но спортом дело не ограничивается. Еще там есть студия изобразительного искусства, причем огромная — занимается больше сотни детей, обучают их профессиональные педагоги. И в этом же приходе есть священник, который организовал компьютерный класс и обучает детей компьютерной грамотности. «Не забудь-

те, — добавляет отец Константин, — что и секция, и студия, и компьютерный класс — это всё направления работы их воскресной школы».

...Новая точка на моей воображаемой карте — протоиерей Иоанн Безруков, настоятель Иоанно-Златоустовского храма в деревне Козино. Он бывший футболист — и создал у себя на приходе футбольную команду, которую сам же тренирует. Правда, это уже не дети, а взрослая молодежь, причем не очень-то воцерковленная. «Но благодаря общению с отцом Иоанном они меняются, — уточняет отец Константин. — Матом на тренировках уже не ругаются, начали молиться перед соревнованиями, интересуются православным вероучением».

Тот же принцип «пространства соприкосновения»: для тех людей, которые сами, скорее всего, не пришли бы в Церковь, священник создал ту среду, в которой Церковь приходит к ним.

И вот тут возникает тонкий момент. Точек на карте много, и кажется, что надо бы непременно вписать их в какую-то единую фигуру. Сразу представляешь, как все эти проекты можно друг с другом соединить, наладить постоянное взаимодействие, создать некую огромную, «общественно-инициативную» детско-молодежную структуру.

Отец Константин, однако, охлаждает мою фантазию.

«Знаете, — поясняет он, — такие идеи время от времени у нас возникали, но мне кажется, что тут излишняя активность может даже повредить, заформализовать все или породить какую-то конкуренцию... Надо держаться естественности. Надо знать друг о друге, кто чем занимается, у кого какие проблемы... но не стоит

Всех мальчишек (а нередко и девочек) привлекают боевые искусства. Но здесь, в военно-патриотическом клубе при Знаменской церкви детям объясняют, что самое главное — быть добрым и смелым, любить своих близких и свою родину. А если любишь — то должен быть готов защитить

всех сгонять в общую толпу. Да, бывают ситуации, когда ребята из разных приходов общаются, знакомятся. Например, к нам многие приходят на концерты, к отцу Владимиру — на детские спектакли, и бывает, что у ребят возникает желание поучаствовать в чем-то еще помимо своих приходских дел. Тут главное — не мешать».

По-моему, «не мешать» — это ключевое слово. Ведь если все эти социальные проек-

ты основаны на опыте подлинной духовной жизни, на Евангелии, если они — плоды покаяния и христианской любви, то не надо ими «рулить» с помощью административных механизмов. То, что от Бога, само найдет себе дорогу, появятся и соратники, и помощники, и благодетели.

И еще: не надо думать, что все эти добрые дела — самое главное в жизни Церкви. Это плоды, но не бывает плодов без дерева, без корней, без ствола, без листьев. Главное в Церкви — это Божественная Литургия, где каждый православный христианин может реально таинственным образом соединиться со Христом. В Церкви человек получает силу справиться со своими грехами, возрастить в себе любовь к Богу и к людям. Но именно это — то есть духовная жизнь — чаще всего незаметно при взгляде со стороны. Чтобы понять смысл существования Церкви, надо войти в Церковь — иного пути нет.

Но дальше уже встает вопрос: а как войти? Как преодолеть незримую, но мощную преграду между Церковью и светским миром, основанным на совсем иных ценностях? Вот тут, мне кажется, и может помочь то самое «пространство соприкосновения». Впрочем, его можно назвать и иначе. Отец Владимир Шафоростов предпочитает выражение «единое педагогическое пространство» — то есть среда, воспитывающая ребенка на основе христианских ценностей. И гимназия, и ансамбль, и театр, и патриотический клуб, и музыкальная школа, и лыжная секция — всё это составные элементы, опорные точки такого пространства. Дети могут сегодня участвовать в театральной репетиции, завтра тренироваться в единоборствах, послезавтра обучаться игре на барабане — но принципы, на которых построено общение с ребенком, ценности, которые им прививают педагоги, единые. Это православные ценности, обращенные к миру.

И мир, усвоивший такие ценности, уже способен услышать голос Церкви. **Ф.**

Виталий Каплан

Фото предоставлено приходом Знаменского храма города Красногорск

Мое Подмосковье

*Круглый пруд в усадьбе Ленинские Горки, Ленинский район Московской области. Регулярный сад устроила в этой усадьбе первая владелица М. А. Спасителяева в последней четверти XVIII в.
Фото Вадима Разумова*

Тутта Ларсен,
телеведущая

Солнечные люди, солнечный храм

Фото: Piccaro

Недавно я открыла для себя совершенно невероятное место — это храм Святой Троицы в подмосковном городе Электроугли, куда меня пригласили вести музыкальный фестиваль «Троица — Все живое». Фестиваль живой музыки в городе организовали сами священники этого храма, отец Александр Лыков и отец Андрей Винник, причем позвали музыкантов мирового уровня, самобытных, высококлассных: Инна Желанная, Сергей Старостин, группа «Маша и Медведи», группа «Троица»... Мы с семьей причащались в храме, где служат эти замечательные батюшки, на Троицу, и я была абсолютно потрясена этим приходом: сколько там радости, света, добра, какая дружелюбная, жизнерадостная атмосфера тебя окружает. Совершенно поразило, как люди молятся: все присутствующие в храме во время службы поют. Удивительно, что у священника не сходила с лица улыбка: он с улыбкой служит, с улыбкой исповедует, причащает. Сколько я на него ни смотрела, ни разу не заметила, чтобы он нахмурился!

Я и не подозревала, что такое бывает. Невероятно солнечный храм, и город — в него невозможно было не влюбиться.

Еще одно замечательное место, где мы любим бывать семьей, — город Звенигород, Саввино-Сторожевский монастырь. Чаще всего ездим туда, чтоб окунуться в купель. Народу всегда много, но если удастся приехать на раннюю службу, к 6:30 утра, — это производит очень сильное впечатление. Сам по себе монастырь дивный, цветущий, зеленый, в это раннее время солнце только всходит, птицы поют, людей еще немного, тишина... Совершенно особенное состояние! ♣.

БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН

Земля, где покоятся сотни святых

Бутовский полигон я посещал впервые в жизни. Если честно, я не понимал, что может быть интересного в хождении между могил. Теперь — после прогулки по полигону — я считаю иначе. Мне кажется, что каждый из нас должен побывать в Бутове, чтобы, по меткому выражению настоятеля бутовского храма, «не наступить снова на те же грабли».

От 13 до 82

Самому младшему, Мише, было 13 лет. Беспризорник, который украл 2 буханки хлеба. Расстреливать можно было только с 15, поэтому дату рождения ему исправили. И расстреляли. Расстреливали и за меньшее, например, за татуировку Сталина на ноге. Иногда людей убивали целыми семьями по 5-9 человек.

Автозаки (фургоны для перевозки заключенных), в которые вмещалось около 30 человек, подъезжали к полигону со стороны Варшавского шоссе примерно в час ночи. Зона была огорожена колючей проволокой, рядом с местом выгрузки людей, прямо на дереве была устроена вышка охраны. Людей заводили в барак, якобы для «санобработки».

Непосредственно перед расстрелом их лицо сверяли с фотографией в деле и объявляли приговор. Процедура продолжалась до рассвета. Исполнители в это время пили

водку в каменном доме неподалеку. Приговоренных выводили к ним по одному. Каждый исполнитель принимал свою жертву и вел ее в глубину полигона, в направлении рва. Рвы в три метра глубиной, 100 и более метров длиной были специально вырыты бульдозерами во время усиления репрессий, чтобы не тратить время на рытье отдельных могил. Людей ставили на краю рва и стреляли, преимущественно из табельного оружия, целясь в затылок. Убитые падали в ров, устилая дно траншеи. Вечером бульдозер засыпал тела тонким слоем грунта, а исполнителей, обычно уже совершенно пьяных, увозили в Москву. На следующий день все повторялось. За день редко расстреливали меньше 300 человек. К сожалению, имена всех расстрелянных и похороненных на полигоне неизвестны до сих пор. Точные сведения есть лишь за небольшой период с августа 1937 по октябрь 1938. За этот период были расстреляны 20 тысяч 761 человек.

В раскопе площадью всего в 12 квадратных метров специалисты обнаружили останки 149 человек.

Большинство убитых жили в Москве или Подмоскowie, но есть и представители других регионов, стран и даже континентов, которые по своей доброй, наивной воле приехали в Союз строить коммунизм. Как, например, некий Джон из Южной Африки. Здесь лежат представители абсолютно всех сословий и классов, от крестьян и рабочих до известных в прошлом людей. Бывший генерал-губернатор Москвы Джунковский, председатель второй Думы Головин, несколько царских генералов, а также значительное число представителей духовенства, в первую очередь православного, — по имеющимся сейчас сведениям, больше тысячи человек, включая активных мирян, пострадавших за исповедание православной веры. Из них 330 прославлены в лике святых. «Понятно, что Благодать Божия цифрами не измеряется, но, тем не менее, на канонической территории Русской Православной Церкви пока не явлено мест, где в мощах упокоилось бы большее число угодников Божиих», — рассказывает настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских протоиерей Кирилл Каледа.

Возглавляет сонм бутовских новомучеников митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Чичагов). Человек из древнего аристократического рода, давшего отечеству нескольких полярных исследователей и адмиралов. Боевой офицер, за храбрость, проявленную на русско-турецкой войне во время штурма Плевны, награжденный золотым оружием с дарственной надписью от

Императора. Впоследствии он стал духовным чадом св. прав. Иоанна Кронштадтского, по его благословию принял сан и стал простым приходским священником. Будущий митрополит Серафим также известен тем, что написал Серафимо-Дивеевскую летопись, благодаря которой был прославлен преподобный Серафим Саровский. В благодарность за написание летописи митрополит Серафим сподобился явления прп. Серафима. В 1937 году, когда его расстреляли, митрополиту Серафиму было 82 года. Чтобы доставить его в тюрьму, пришлось вызывать скорую помощь и пользоваться носилками — ходить самостоятельно митрополит Серафим уже не мог. Это самый старший по сану и по возрасту из расстрелянных на Бутовском полигоне. По свидетельским показаниям, захоронения расстрелянных и умерших в московских тюрьмах производились на полигоне вплоть до начала 50-х годов.

На месте расстрела — клубничные грядки

В конце 1980-х было издано несколько актов о восстановлении памяти погибших в годы репрессий, в том числе постановление Верховного Совета. В нем указывалось, что местные советы народных депутатов и органы самоуправления должны помогать родственникам пострадавших в деле восстановления, охраны и содержания мест захоронений. На основании актов и закона о реабилитации в начале девяностых в разных регионах были проведены мероприятия по ➔

Этой маленькой бумажки — приговора «тройки» — было достаточно, чтобы расстрелять человека.

восстановлению памяти репрессированных. Мероприятиями предусматривались архивные исследования, поиск мест захоронения и приведение их в порядок. Но механизм финансирования актами предусмотрен не был, поэтому в разных регионах закон выполнялся (или не выполнялся) по-разному.

В 1992 году в Москве была создана общественная группа по увековечению памяти жертв политических репрессий под руководством Михаила Миндлина. В тюрьмах и лагерях он провел в общей сложности более 15 лет, и только благодаря своему недюжинному здоровью и сильному характеру остался жив. В конце жизни (ему было уже за 80) он решил заняться увековечиванием памяти жертв террора.

Благодаря обращениям Миндлина в архиве КГБ были обнаружены 11 папок с актами о приведении в исполнение приговоров. Сведения достаточно краткие — фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата расстрела. Место расстрела в актах указано не было, однако на листах имелись подписи ответственных исполнителей. По распоряжению начальника управления КГБ по Москве и Московской области Евгения Савостьянова провели расследование с целью обнаружить места захоронения. В тот момент были еще живы несколько пенсионеров НКВД, которые работали в конце 1930-х. В том числе комендант хозяйственного управления НКВД по Москве и Московской области. Комендант подтвердил, что основным местом расстрела являлся Бутовский полигон, и там же производились захоронения. По подписям исполнителей он определил, что они работали именно в Бутове. Таким образом, удалось привязать списки к полигону. Территория захоронений (около 5,6 га в центральной части полигона) на тот момент принадлежала ФСК (ФСБ) и находилась под круглосуточной охраной. Участок был огорожен забором с колючей проволокой и охранялся, внутри были разбиты несколько клубничных грядок и яблоневый сад. Вокруг бывшего полигона расположился дачный поселок НКВД. По инициативе Михаила Миндлина с помощью правительства Москвы на территории полигона был установлен каменный памятник.

Скромное почитание

Весной 1994 г. информацию о существовании полигона группа передала Церкви. Сведения сообщили через внучку митрополита Серафима Варвару Васильевну. В советское время доктор технических наук, профессор Варвара Черная (Чичагова) работала над космическими скафандрами. Именно она создала материал для скафандра, в котором летал в космос Юрий

Мы не покалялись и не осознали тот урок истории, который она по милости Божией в двадцатом столетии нам преподнесла.

Гагарин. Впоследствии Варвара Васильевна приняла постриг с именем Серафима, и стала первой настоятельницей вновь открытого Новодевичьего монастыря.

Прочитав рапорт о Бутове, патриарх Алексей II поставил на нем свою резолюцию о строительстве там храма-часовни. Восьмого мая 1994 года на полигоне был освящен памятный крест и совершена первая соборная панихида по убиенным. Вскоре родственники пострадавших в Бутове обратились к Патриарху Алексею II с просьбой благословить их создать общину и начать строительство храма. В 1995 году место захоронений передали Церкви.

Сейчас здесь два храма — деревянный и каменный. «В 1989 г., когда мы узнали, что дед был расстрелян (раньше считалось, что он погиб во время войны в лагере), нам и в голову не приходило, что удастся построить на его могиле храм и в нем молиться, — рассказывает о Кирилл Каледа. — То, что это место было передано Церкви, является, несомненно, милостью Божией, которая дана нам за подвиг, совершенный новомучениками». С 2000 года

Фото Владимира Битюкина

на полигоне под открытым небом проходят патриаршие богослужения, на которые съезжается по несколько тысяч молящихся. Это происходит в четвертую субботу по Пасхе, в день памяти Новомучеников, в Бутове пострадавших.

Каменный храм является одновременно и частью мемориального комплекса. Внутреннее пространство включает в себя реликварий, в котором хранятся личные вещи убитых: одежда, молитвословы, письма. А в цокольном этаже храма открыт музей: предсмертные фотографии пострадавших в Бутове и вещи, найденные в погребальном рву. Обувь, отдельные детали одежды, резиновые перчатки, гильзы и пули — все это, естественно, находится в ветхом состоянии. Зато фотографии говорят о многом. За холодными цифрами сложно рассмотреть реальные жизни. Но когда заглядываешь в глаза этих, еще живых, людей — вот в этот момент история из абстрактной становится личной. На полигоне покоится больше 20 тысяч таких личных историй.

Ежегодно Бутово в составе паломнических групп посещает около 10 тысяч человек. К этому можно прибавить небольшое количество единичных посетителей. В целом цифра получается весьма скромная. «Если сравнить с миллионом людей, которые ежегодно посещают одну французскую деревню, сожженную немцами, можно сделать неутешительный вывод, — считает протоиерей Кирилл Каледа. — Мы не покались и не осознали тот урок истории, который она по милости Божией в двадцатом столетии нам преподнесла. А урок этот был очень наглядным».

Как добраться до Бутовского полигона

До полигона можно доехать от станции метро «Бульвар Дмитрия Донского». Непосредственно до полигона доезжает автобус № 18. Этот автобус ходит, начиная с 6-20, с интервалом ровно в час. Последний автобус отправляется в 20-20. В качестве альтернативы можно добраться от станции метро на любой маршрутке, которая идет по Варшавскому шоссе. Нужно будет выйти у поворота на полигон (ориентир — эстакада над шоссе), перейти по подземному переходу на противоположную сторону шоссе, и далее пройти по аллее Березовой около 800 метров.

Территория захоронений открыта ежедневно с 8 утра до 8 вечера. При храме действует экскурсионная служба. Группы паломников принимаются ежедневно при условии предварительной договоренности по телефону 8(909)974-62-99. Кафе в непосредственной близости от мемориала отсутствуют, однако по предварительной договоренности возможно пообедать в трапезной воскресной школы. При храме также действует мемориальный центр «Бутово», в котором можно получить консультацию по поиску репрессированных родственников. Телефон центра 8(909)637-17-33.

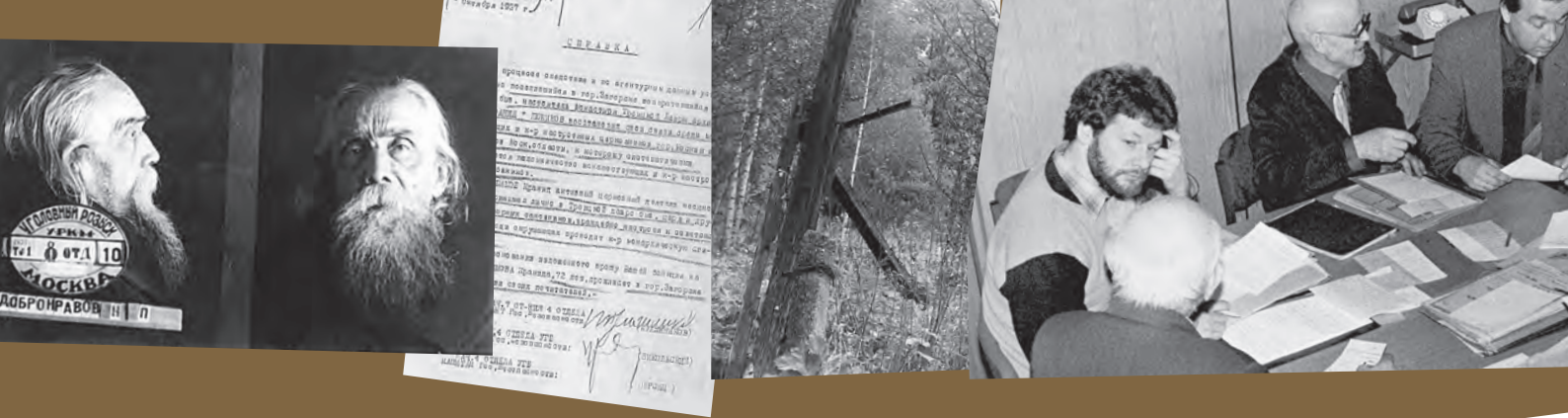
Адрес храма: 142720 Московская обл., Ленинский р-н, пос. Бутово, ул. Юбилейная, д.2. Тел/факс: 549-22-24, 549-22-22. Официальный сайт Martyr.ru **ф.**

Кирилл Миловидов

Материал предоставлен журналом «Нескучный сад», nsad.ru

Фото Владимира Битюкина

Полигон истории

Середина 1930-х годов

Жителям поселков в районе современного Бутова сообщается, что недалеко от их домов будет оборудован стрелковый полигон НКВД.

В скором времени большой участок земли обносится глухим забором с колючей проволокой, появляются посты с часовыми. Возможно, первые расстрелы прошли на полигоне уже в 1935 году.

1937

5 августа нарком внутренних дел Ежов подписывает приказ №00447 об «окончательном решении проблемы внутренних врагов Советского Союза». Начинаются массовые расстрелы на Бутовском полигоне.

По ночным выстрелам, по доносившимся иногда крикам, по периодически проезжавшим по дорогам грузовикам-автозакам местные жители начинают понимать, что за забором происходит что-то страшное.

Август 1937 — октябрь 1938 года

За этот период на полигоне были расстреляны 20765 человек, среди них — почти тысяча служителей и мирян Русской Православной Церкви. В отдельные дни на полигоне людей расстреливали сотнями. Так, 28 февраля 1938 года были убиты 562 человека. Есть свидетельства, что в такие «напряженные» периоды исполнители физически не могли справиться с работой и поэтому использовались машины-душегубки: арестованных перед отправлением на полигон связывали и бросали в закрытый фургон автомобиля, куда была выведена выхлопная труба...

Арестованных не предупреждали, куда и зачем их везут. Из накопителя на

полигоне приговоренных вызывали по одному, каждый палач подводил свою жертву к краю рва и делал выстрел практически в упор. По окончании расстрелов бульдозер присыпал рвы тонким слоем земли.

1938 — 1991

Хотя это и не подтверждено документально, есть основания предполагать, что расстрелы продолжались в Бутове до середины 1950-х годов и общее число жертв полигона может быть больше в разы. До 1991 года территория полигона принадлежала органам безопасности и находилась под охраной. Несмотря на то, что информация о происшедшем там в данный период была строго засекречена, до нас дошли сведения об обустройстве на полигоне — прямо над человеческими останками — клубничных грядок, яблоневого сада и свинарника.

1991

В октябре выходит закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Появляется информация о том, что в Государственном архиве обнаружено 18 расстрельных книг, в которых названы имена 20765 человек. Вскоре выяснится, что смертный приговор этим людям был приведен в исполнение именно на Бутовском полигоне.

1993

В июне родственники погибших впервые получили разрешение посетить полигон (до 1995 года эта территория принадлежала НКВД-ФСК-ФСБ и была закрыта для свободного посещения).

На заросшей сорняками земле была зажжена первая церковная свеча.

Осенью на небольшом расчищенном от зарослей и мусора участке полигона

появилась маленькая мемориальная плита.

1994

На полигоне установлен большой поклонный крест. Автор проекта креста — архитектор Дмитрий Шаховской, сын расстрелянного в Бутове иерея Михаила Шика.

1995

Территория полигона передается Русской Православной Церкви. 25 июня в переносном палаточном храме здесь совершается первая Литургия.

Среди погребальных рвов начинается строительство деревянного храма.

1996

11 декабря в день памяти священномученика Серафима (Чичагова), возглавляющего сонм бутовских новомучеников, на полигоне освящается храм во имя Новомучеников и исповедников Российских. Настоятелем храма и по сей день является священник Кирилл Каледа, внук расстрелянного на полигоне священномученика Владимира Амбарцумова.

1997

По благословению Святейшего Патриарха Алексия производится небольшой археологический раскоп (12 квадратных метров) одного из погребальных рвов. В нем найдены останки

Памятные доски с именами убиенных на Бутовском полигоне.
Фото Владимира Ештокина

149 человек. Тела лежали в пять слоев и были покрыты слоем одежды и мусора. Всего на данный момент на полигоне обнаружено 13 ровов.

2000

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви принято решение о прославлении в лике святых 129 священнослужителей и мирян, пострадавших за веру и расстрелянных в Бутове.

27 мая на полигоне состоялось торжественное богослужение, которое возглавил Патриарх. С тех пор Святейший ежегодно в одну из Пасхальных суббот проводит там Божественную Литургию под открытым небом.

2004

15 мая произошла закладка нового каменного храма, в которой приняли участие Святейший Патриарх Алексий и глава Русской Зарубежной Церкви

митрополит Лавр, приезжавший в Россию впервые.

2007

19 мая состоялось освящение нового храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

С 25 июля по 8 августа прошел крестный ход Соловки—Бутovo. Поклонный крест, изготовленный и освященный на Соловках, был доставлен на полигон и установлен рядом с каменным храмом.

Сегодня

На данный момент в лике святых новомучеников прославлены 330 православных христиан, расстрелянных на полигоне. Синодальная работа по прославлению бутовских новомучеников продолжается. ✝.

Фотографии предоставлены Лидией Головковой и Игорем Гарькавым

Не все имена расстрелянных еще открыты историками, поэтому оставлено место для новых досок. Фото Владимира Ештокина

Протоиерей Кирилл Каледа

«Прошлое, которое надо ворошить»

Сегодня многим кажется, что ошибки XX века остались далеко позади и «счастливому будущему» ничто не угрожает. Но культ забвения не несет в себе жизни — если мы не поворачиваемся лицом к прошлому, рано или поздно оно нанесет нам удар в спину...

Об уроках Бутовского полигона, о подвиге новомучеников и о смысле их почитания, о памяти, без которой обречена на забвение современность, мы говорим с протоиереем Кириллом Каледой, настоятелем Храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

ПРОТОИЕРЕИ КИРИЛЛ КАЛЕДА

Сын протоиерея Глеба Каледы, внук известного московского священника Владимира Амбарцумова, возглавлявшего в 1920-е годы (еще до рукоположения в сан) Российское студенческое христианское движение, в 1937 году расстрелянного в Бутове и прославленного в лике новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном архиерейском соборе 2000 года. Отец Кирилл родился в 1958 году, окончил Геологический факультет Московского государственного университета, работал в Геологическом институте Академии Наук, кандидат геолого-минералогических наук, автор более 30 научных работ. В 1995 году избран старостой прихода строящегося храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове. В 1996 года рукоположен в сан диакона, а два года спустя — в сан пресвитера и назначен настоятелем храма.

— Отец Кирилл, почему о Бутове наши современники знают так мало?

— Люди боялись говорить о репрессиях. Таких семей, где детям рассказывали, что их дедушка или бабушка пострадали в годы лихолетья, было очень мало: все скрывалось. И была ложь со стороны государства.

Сейчас каких-либо препятствий к восстановлению памяти новомучеников, к их почитанию — нет. Но большого интереса к этому тоже не наблюдается. Мы отмахиваемся: мол, зачем «ворошить старое», потому как страшно. Нам бы жить наслаждаясь, коттедж строить, на пляж ездить.

Но здесь важно следующее: мы не понимаем значения этого вопроса. Говорить о подвиге новомучеников в прошедшем времени неправильно, но «ворошить» такое прошлое — просто необходимо, так как это наши корни.

К нам часто приезжают люди и говорят, что им известно, что их дед или прадед пострадали во время репрессий, но где — они не знают. Однажды приехали молодые люди и сказали, что их двоюродный дедушка был монахом, в 1937 году его арестовали и он пропал и где-

Для отца Кирилла Бутовский полигон — место, неразрывно связанное с трагической судьбой его семьи в 1930-х годах, и место, по которому прошел путь его собственного жизненного служения. Фото Владимира Ештокина

то расстрелян. Мы начали искать. Оказалось, что их дедушка — это архиепископ Владимирский Николай (Добронравов), известный богослов, член Поместного собора 1917 года, преподаватель Московской духовной академии. А в семье сохранилось только воспоминание о том, что он был монахом. И узнавая, воссоставляя жизненный путь своего деда, люди эти пришли к вере, семья воцерковилась. Я освящал их квартиру в городе, они приезжают на полигон в день памяти владыки. И это вовсе не единичный случай.

— Как получилось, что Вы, ученый и исследователь, оставили науку и стали настоятелем храма в Бутове?

— На Бутовском полигоне пострадал за веру мой дедушка, священник Владимир Амбарцумов.

Я рос в верующей семье, и мы всегда молились о том, чтобы узнать обстоятельства смерти дедушки Володи. Нам же лгали о том, почему и когда умер дедушка. После ареста в 1937 году маме и ее брату было объявлено, что их отец осужден на 10 лет лагерей без права переписки.

...это место, где покоятся представители разных религий и неверующие люди. И сейчас на эти могилы приходят их родственники — также совершенно разные люди. Собираясь здесь для того, чтобы почтить память убиенных, понимаем: мы все братья. Именно здесь мы чувствуем подлинное единство — кровь наших дедов и прадедов удивительным образом нас объединяет.

В 1950-х было сообщено, что дедушка якобы умер в лагере от болезни почек во время войны. С течением времени надежда что-либо узнать была почти потеряна, но, несмотря на это, мама каждый год 2 ноября, в день памяти великомученика Артемия, молилась этому святому и просила послать хоть какие-то сведения о смерти ее отца, моего деда. И вот в 1989 году, когда началась перестройка, мы всей семьей решили обратиться в КГБ с просьбой уточнить обстоятельства смерти деда. Написали обращение. Помню, было 2 ноября, мама вновь молилась святому Артемию, а на следующее утро, 3 ноября, меня пригласили на Лубянку, где сообщили,

что в этот самый день 52 года назад, в 1937 году, Владимир Амбарцумович Амбарцумов был приговорен к расстрелу, а двумя днями позже приговор был приведен в исполнение. На вопрос, где это произошло, мне ответили, что в Москве, но где именно — неизвестно. И где искать могилу, мы не знали.

Прошло пять лет. Зимой 1994 года было открыто Бутово, и в Фомино воскресенье, 8 мая, на полигоне установили и освятили крест.

Я был на этом богослужении и встретился с дочерью В. А. Комаровского, который пострадал по одному делу с моим дедушкой. От нее я узнал, что ее отец расстрелян здесь, а значит,

Бутовский полигон сегодня можно было бы назвать очень мирным и спокойным местом, но погребальные рвы, ранами прошедшие по его территории, не позволяют так считать... Фото Владимира Ештокина

и мой дедушка тоже лежит в земле этого полигона.

В Бутово потянулись дети, родственники пострадавших. Было очевидно, что необходимо строить храм для молитвенного поминовения убиенных. Эта потребность прямо витала в воздухе. И Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей еще до установки креста благословил строительство храма на этом месте, эту идею поддержали и властные структуры. Тогда по благословию Святейшего из родственников пострадавших образовалась церковная община и меня избрали старостой, председателем приходского совета. Однако община нуждалась в священнике, который был бы постоянно закреплен за ней, окор-

настоящему трудно, храм строили на пожертвования, никаких богатых спонсоров и покровителей не было. Мы пришли на пустырь, заросший бурьяном и заваленный строительным мусором. В 1995 году при подготовке первого крестного хода по территории полигона в праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, дорожку для обхода мы в прямом смысле прорубали топорами.

Когда храм построили и начались регулярные богослужения, народ почти не приходил. Было тяжело. Мне тогда многие коллеги, друзья задавали вопрос: зачем тебе это надо?! Некоторые недоумевали: как можно оставить в общем-то благополучно накатанный мирской путь с понятными условиями существо-

— Не было. И я думаю, это тоже проявление Божией воли — чтобы о подвиге новомучеников знали и помнили. Даже вопрос землеотвода, который сегодня является камнем преткновения для всех и вся, решился без боя. Совершенно неожиданно в ответ на просьбу о предоставлении земельного участка под строительство храма было предложено забрать всю территорию захоронения, это почти шесть гектаров! Земля в то время принадлежала ФСК, как тогда называлось бывшее КГБ и современное ФСБ. Святейший Патриарх Алексей обратился к руководителю этой службы с просьбой о предоставлении земельного участка под строительство храма. Это обращение было передано администрации Московской области. В то же время КГБ со своей стороны дважды обращалось к властям, чтобы произвести процедуру отчуждения этой земли и передать ее какой-либо другой организации. На тот момент у КГБ просто не было денег охранять эту территорию, а администрация не знала, что с этой землей делать: ее ж под дачные участки не отдашь... Получив запрос Святейшего, власти обрадовались, что наконец-то нашелся «хозяин».

Важно видеть, что сегодня общество очень разрозненно, и общая трагедия — репрессии 1930-х, в том числе Бутово, — может объединить, сплотить нас.

млял ее, совершал богослужения. Священноначалие предложило мне принять священный сан и возглавить общину в качестве священнослужителя. В 1998 году меня рукоположили в пресвитера, я был назначен настоятелем храма.

— С какими трудностями Вы столкнулись в это самое первое время?
— Сначала нам приходилось по-

вания и начать в зрелом возрасте новую, принципиально иную деятельность?! Но я чувствовал, что должен быть здесь и что то, что мы делаем — необходимо! Думаю, что без Божия благословения у нас бы ничего не получилось.

— Со стороны властей не было никаких препятствий, бюрократических препон?

— Как Вам кажется, почему это так важно — помнить?

— Забвение может привести к потере национальной идентичности. И ошибочно думать, что это беда только нашего времени, результат глобализации. Нет! Это явление было известно еще в ветхозаветные времена. Достаточно вспомнить, что царь Навоходоносор переселял евреев из Палестины... Оторванные от корней люди теряют почву под ногами, становятся неустойчивыми, и поэтому ими легко управ-

1993 год. Первое посещение Бутовского полигона родственниками пострадавших там

Фотография предоставлена Лидией Головаковой и Игорем Гарькавым

2008 год. На этом же месте: первый из двух православных храмов в Бутово

Фото Владимира Ештокина

лять, манипулировать, лепить из них нечто новое. Это пытались сделать большевики, переселяя народы внутри Советского Союза, и в общем-то они преуспели. Революция, Гражданская война, затем коллективизация: люди бросали все и бежали с насиженных мест, из деревень в города. Затем эту ситуацию усугубила Великая Отечественная война. Например, в Смоленской области практически нет людей, родившихся там в довоенное время, то есть там не осталось носителей истории.

Сегодня мы теряем свою идентичность во всем: начиная от голых пупков наших девушек, заканчивая ток-шоу на ТВ, ничего общего не имеющими с русской национальной культурой. Я не говорю, что нам нужно взять и вернуться в XIX век, понятно, что культура должна развиваться, но мы обязаны понимать, где наши корни.

Важно видеть, что сегодня общество очень разрознено. Мы живем сиюминутными, частными интересами. И общая трагедия — репрессии 1930-х, в том числе Бутово, — может объединить, сплотить нас.

Эта мысль подтверждается опытом жизни на полигоне. Дело в том, что люди, которые лежат в этих рвах, были мировоззренчески очень разными. Здесь пострадали православные, верующие люди, некоторые из них канонизированы в лике святых, но были и люди, далекие от каких-либо религиозных исканий. В первом случае люди сознавали, что происходит, на что они идут. Вторые, напротив, вообще ничего не понимали и нередко даже теряли человеческий образ.

Те же самые большевики, военные, были на стороне режима — но вдруг все оборачивалось против них, и их мордовали, мучили. Были репрессированы и большевики-атеисты, расстреливали и мусульман, иудеев и других. Одним словом, это место, где покоятся представители разных религий и неверующие люди. И сейчас на эти могилы приходят их родственники — также совершенно разные люди. Собираясь здесь для того, чтобы почтить память убиенных, мы понимаем: мы все братья. Именно здесь мы чувствуем подлинное единство — кровь наших дедов и прадедов удивительным образом нас объединяет. И найти общий язык с религиозным иудеем или представителем другой религии и национальности, который пришел сюда почтить память отца или матери, оказывается очень

Храм Новомучеников и исповедников российских в Бутове. Фото Владимира Ештокина

просто. У нас общая история, общая трагедия.

— Что может и должно сделать общество, в частности, церковная общественность, власти, СМИ, чтобы все встало на свои места?

— Несомненно, в Бутово необходимо создать музей памяти, мы об этом говорим и пытаемся этот вопрос решать. Ведь нужно, чтобы мы знали и помнили об этой странице нашей истории, но в то же время нельзя допустить превращения подобных мест в туристические объекты, куда станут заезжать туристы и где будут палатки с сувенирами.

Как-то на полигоне работала группа волонтеров из общества «Мемориал», часть из них — члены немецкой организации «Акция искупления». И одна девушка из Германии сказала, что здесь обстановка иная, чем в Освенциме. Концлагерь Освенцим превратился в один из туристических объектов — а это страшно, так не должно быть!

Подобные места должны оставаться местами памяти, светлой памяти, где можно подумать и помолиться.

— Полезно ли задавать себе вопрос: а выдержал бы я такое испытание?

— Если мы порой не в силах пройти достойно мимо киоска с мороженым в постный день, то о каких подвигах может быть речь?! Для многих, кто пострадал в те годы, это оказалось непросто; это было действительно страшным мучением, — и не только

и не столько физическим, сколько моральным. Как я уже сказал, на Бутовском полигоне расстреляны самые разные люди: и простые рабочие, крестьяне, и интеллигенция, священники.

Многие убитые здесь даже не понимали — за что? почему? Ощущение абсурда и бессмыслицы — мучительно.

Тем, кто понимал, в чем дело, — священникам, интеллигенции — было тоже тяжело. Каково осознавать, что на воле остались твои близкие — семья, духовные чада?! Как им теперь жить? Останутся ли они верными Богу? А что если их начнут травить, преследовать?

Многие боялись смерти. Это не было бравадой: пойдём умрём за веру. Люди реально испытывали страх и ужас. Сохранилось жизнеописание одного высокопоставленного духовного лица; этот человек еще в юности принял постриг, то есть всю жизнь сознательно готовился к смерти, старательно исполнял монашеские обеты, строгий пост, воздержание, молитву. Когда он был поставлен перед фактом расстрела, ему вынесли смертный приговор, он оставил дневниковую запись, признался, что был не готов к смерти, что он ее боялся. Значит — вся жизнь прожита зря, нет плодов?.. Это было страшное разочарование...

Нам нужно научиться делать простые вещи, а потом уже думать о подвигах. ✝.

Беседовала **Наталья Волосатова**

Мое Подмосковье

Поле мать-и-мачехи в утренней дымке. Зарайск.
Фото Константина Давыдова

Алексей Соколов,
журналист

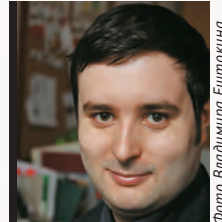

Фото Владимира Ештокина

«Выходи из поезда в Иерусалиме»

«Новый Иерусалим» звучит очень странно для тех, кто слышит об этом месте в первый раз. И еще более удивительно для тех, кто читал Библию и помнит, что Новый Иерусалим — образ иного мира, Царствия Божия, где все будет совсем по-другому. Небесный город.

Но у меня с этими словами особые отношения. Для меня Новый Иерусалим — это место, куда меня водила гулять мама. Это полуразрушенная и от того еще более загадочная крепостная стена. А еще это платформа электрички неподалеку.

— Ты не в Истре выходи из поезда, а в Иерусалиме...

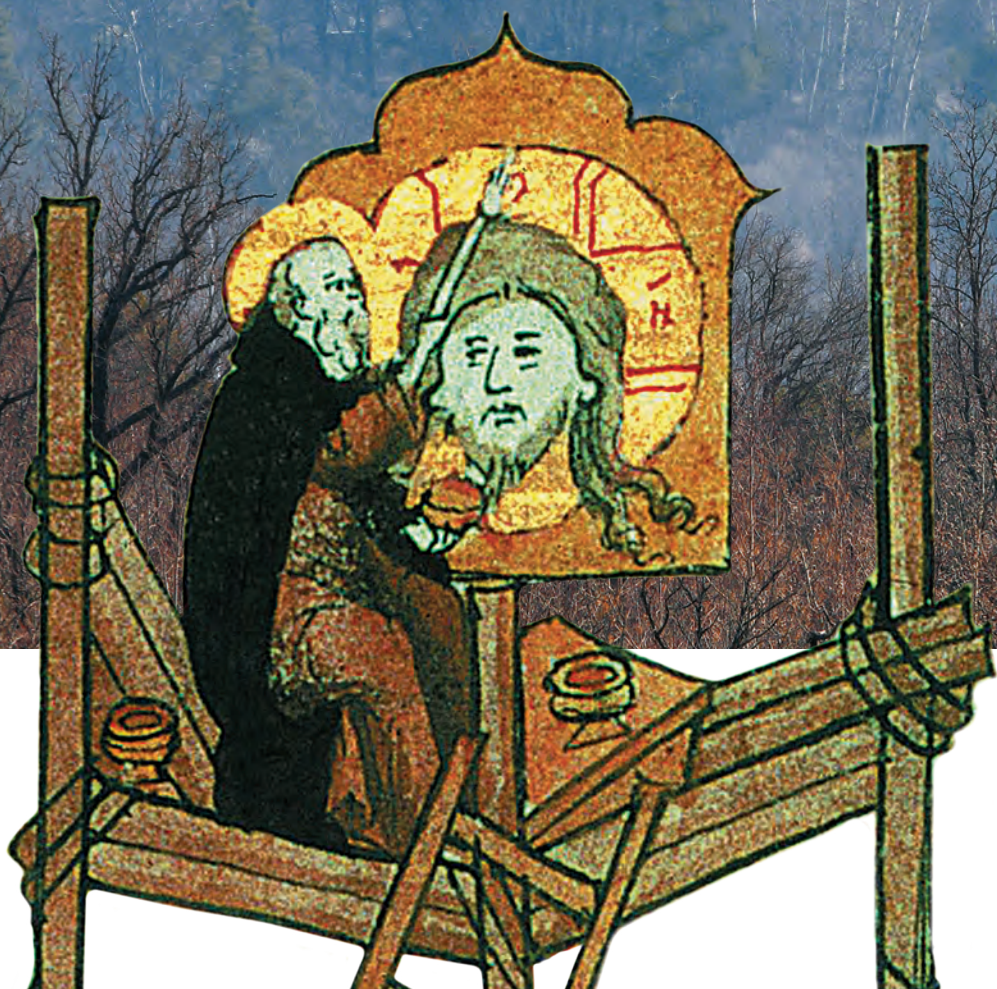
Странный подмосковный диалог.

Удивительно: как легко привыкаешь к самым необычным вещам, словам и местами, если вырос рядом с ними.

А ведь это действительно уникальный памятник, таких больше нет. Он — свидетельство о времени царствия Алексея Михайловича Романова. В учебниках, да и в нашем сознании та эпоха потерялась в блеске следующего царя — Петра Великого, но она вовсе не была пустым межвременьем.

Укрепление царской власти и в то же время бунты. Попытка возродить церковную жизнь и великий раскол... Очень много сложных противоречий. Московское царство уже повернулось лицом к Европе, все больше впитывая из ее культуры, но не как при Петре, когда все старое вышвыривали вон. Стиль того времени — московское барокко — попытка уникального синтеза двух разных европейских культур того времени: запада и востока. Это надо обязательно посмотреть, но мало где можно увидеть. Ново-Иерусалимский монастырь тут опять же уникален... Нам сегодня непросто понять мысли и логику тех, кто тогда создавал не просто еще одну обитель, а целую «икону на местности», превращая уголок Подмосковья в уголок Палестины. Строил копию храма Гроба Господня, высаживал неподалеку Гефсиманский сад, называл реку Истру Иорданом (а ведь действительно они похожи!) и давал близлежащим холмам библейские имена: Фавор, Елеон... Кажется, то время и те люди совсем на нас не похожи, но это не так — у нас много общего. Что именно? Тут не расскажешь в объеме короткой реплики. Надо ходить по Новому Иерусалиму, смотреть, думать. Так что приезжайте. От Москвы — совсем недалеко. ♣

С живописными местами подмосковного Звенигорода прочно связаны имена двух крупных, глубоко почитаемых православных святых — преподобных Саввы Сторожевского и Андрея Рублева. Но память о святом Савве, ученике Сергия Радонежского, игумене Рождественского монастыря на горе Стороже, никогда не иссякала в этих местах. А вот чтобы крепко связать имя великого иконописца со Звенигородом, исследователям пришлось потрудиться. И сама история «прописки» Андрея Рублева в этом подмосковном городке почти детективная.

Наталья Иртенина

Андрей Рублев

Путешествия

по подмосковной земле

► **Евангелист Иоанн в образе орла.** Миниатюра Андрея Рублева. Евангелие Хитрово, XIV в.

Звенигородская тайна

Началась эта история в 1918 году. Искусствоведам не хватало доказательств выдвинутого предположения — фрагментарно обнаруженные в Успенском соборе Звенигорода фрески исполнены гениальным Андреем Рублевым. Чтобы обосновать эту гипотезу, нужно было найти здесь и другие произведения мастера, которые четко говорили бы: да, Рублев работал в Звенигороде. Ведь ни летописи, ни иные источники не дают никаких сведений об этом. О трудах знаменитого иконописца в Москве, во Владимире, в Троице-Сергиевой обители — да, говорят. А о Звенигороде — ни слова.

Участникам той научной экспедиции 1918 года чрезвычайно повезло. На свет были явлены три иконы: образы Спасителя, архангела Михаила и апостола Павла — так называемый Звенигородский чин Андрея Рублева. Эти шедевры русской иконописи стали величайшим открытием отечественного и мирового искусствоведения. Но как они были найдены? Официальная версия гласила: под грудой дров в сарае. Лишь недавно выяснилось, что на древние иконы, временно хранившиеся в кладовой, обратил внимание ученых местный священник. А сарай с «бесхозными» досками возник, очевидно, в качестве прикрытия факта изъятия.

Как бы то ни было, Звенигородский чин задал искусствоведам загадку. Три его иконы представляют собой часть деисуса — главного ряда икон в иконостасе. Это так называемое «моление» — центральной фигуре Христа предостоят по бокам в молитве Божия Матерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святые. Число предостоящих и, соответственно, икон зависит лишь от размеров храма и ширины алтарной перегородки. Звенигородский чин, имеющий в составе образ апостола Павла, должен был состоять как минимум из семи икон. Так вот, у ученых появились сомнения — а мог ли он разместиться во всю ширину в Успенском соборе? Тогда на этот вопрос ответили «нет» и стали искать другой храм, которому изначально принадлежал рублевский деисус. Испробовали разные варианты, и все последующие поиски отказывали Звенигородскому чину в звенигородском происхождении. Так работал ли Рублев в Звенигороде?

Вопрос сложный, в чем-то загадочный. К нему мы вернемся ниже.

В Успенском соборе

Не менее загадочно и происхождение самого Андрея Рублева. Биографические сведения о великом художнике столь ничтожны, что какие-то страницы его жизни исследователи просто домысливают. Родовые его корни могли быть и в Радонеже, и в Пскове, и в тверских краях, и в белозерских, и в иных. Не коренной москвич, свои первые шаги на Московской земле Рублев как художник мог делать в Троице-Сергиевом монастыре, где принял монашеский постриг. А мог и в великокняжеских художественных мастерских Кремля, где работал над украшением книг миниатюрами. Можно и совместить эти гипотезы, предположив, что мирянин Рублев в конце 1390-х годов ушел из кремлевских мастерских, чтобы стать монахом в обители Сергия Радонежского. И лишь после этого стал известен как мастер крупных иконописных форм. А произошло это могло, например, с подачи Саввы Стoroжевского, который в 1399 году перешел из Троицкого монастыря на гору Стoroжа под Звенигородом. Пригласил туда Савву князь Юрий Звенигородский, попросив старца основать новую монашескую обитель.

Князь Юрий, второй сын Дмитрия Донского, считался по завещанию отца претендентом на московский престол, наследником старшего брата — великого князя Василия I. Звенигород, самый крупный из подмосковных городов того времени, был столицей его удельного княжества. Стараниями Юрия он превратился в те годы в один из культурных центров Московской земли. Честолюбивый звенигородский князь, соперничавший со старшим братом, ни в чем не хотел уступать Москве. Величие своей удельной столицы он обеспечивал широкой программой строительства и украшения города, приглашая для этого лучших мастеров — зодчих, художников, мастеровых. Возвел мощную, неприступную деревянную крепость на холме над Москвой-рекой (княжеский кремль — Городок). В нем — белокаменный Успенский собор, прекрасный образец раннемосковского зодчества (к сожалению, утративший ныне многое из своей красоты). В пригородном Саввином монастыре построил каменный же Рождественский собор. Главным в этой архитектурно-художественной программе была, конечно, духовная составляющая.

Как крестник Сергия Радонежского и духовный сын Саввы Стoroжевского, ученик

▲ **Звенигород.** Фото Олега Дунаева/ФотоСоюз

◀ **Андрей Рублёв пишет образ Спаса Нерукотворного на западной стене Спасского собора.** Фрагмент миниатюры лицевого списка Жития Сергия Радонежского. РГБ

▲ Звенигородский чин Андрея Рублева: Архангел Михаил, Спас, апостол Павел. 1408

их обоих, церковный благотворитель и храмоздатель, князь Юрий был глубоко проникнут идеей религиозного преобразования Руси. Вдохновителем этого национального возрождения на путях святости, единения народа в порыве ко Христу, к превращению в Святую Русь и был Сергей Радонежский. Он же стал одним из главных идеологов освобождения Руси от татаро-монгольского рабства. Сергей благословил Дмитрия Донского на смертельную битву с татарской ордой Мамаю. Эту битву на поле Куликовом и сам радонежский игумен, и его современники считали великим жертвенным подвигом Руси, мученичеством русских воинов «за святые церкви и за православную веру». Вся та эпоха, в которую жил Рублев, пронизана памятью о знаменательном событии Куликовской победы.

Как сын Дмитрия Донского и наследник московского престола, князь Юрий видел свой долг в том, чтобы продолжать дело отца и «наставника земли русской» Сергея — собирать воедино Русь для дальнейших побед. Об этом свидетельствует и программа фресковой росписи его Успенского собора на Городке. Создана эта роспись около 1401—1404 годов. В том, что часть фресок принадлежит кисти монаха Андрея, у исследователей давно нет сомнений. Это самая первая дошедшая до нас крупная работа прославленного мастера. Возможно, имя подающего большие надежды художника,

троицкого инокa, подсказал князю Юрию Савва Сторожевский. Содержание же храмовой стенописи утверждал, безусловно, сам Юрий Звенигородский.

За века сохранилось немного. Лучшие фрагменты фресок расположены на восточных столпах храма, отграничивающих алтарную часть, на их обращенных к центру собора гранях. Рублеву тут принадлежит авторство медальонов с мучениками Флором и Лавром. Эти два изображения замыкали фриз, опоясывавший поверху всю восточную, алтарную стену храма и содержащий образы христианских мучеников за веру. Если вспомнить, что Сергей дал благословение на Куликовскую битву 18 августа, в день памяти Флора и Лавра, то будет понятен замысел храмовой росписи. По крайней мере существенная часть ее — это прославление жертвенного подвига русских людей, шедших на Куликово поле, чтобы испить там чашу смертную и принять венцы мученичества «за други своя».

Во всем дальнейшем творчестве Андрея Рублева, «иконописца преизрядна», глубокого мыслителя и богослова, «всех превосходяща в мудрости», смиренного аскета, молитвенника и лиричнейшего художника, будет сквозить эта тема героики, драматизма и жертвенности эпохи. Поразительного времени в истории страны, когда разрозненная, израненная Русь собирала себя воедино, восстанавливала свои духовные силы.

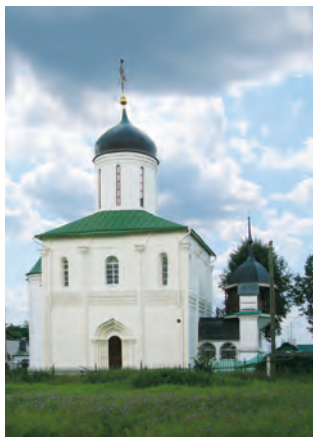

▲ **Князь Юрий Дмитриевич Звенигородский**

«Троица»

Через несколько лет, около 1410 года, судьба вновь приведет инока Андрея в Звенигород. К тому времени он уже знаменитый, признанный мастер-иконник и стенописец, исполнитель важных княжеских заказов, расписавший со своим товарищем Даниилом Черным бывший главный храм Руси — Успенский кафедральный собор во Владимире. За два года до того, в 1408-м, Русь подверглась очередному татарскому нашествию. Были разорены и выжжены многие города и монастыри, множество храмов нуждалось в восстановлении и новом убранстве. Звенигородская крепость «агарянам» оказалась не по зубам (ее стены на высоких валах, обма-

► **Храм Успения Божией Матери на Городке, Звенигород.**
Фото Ludvig14

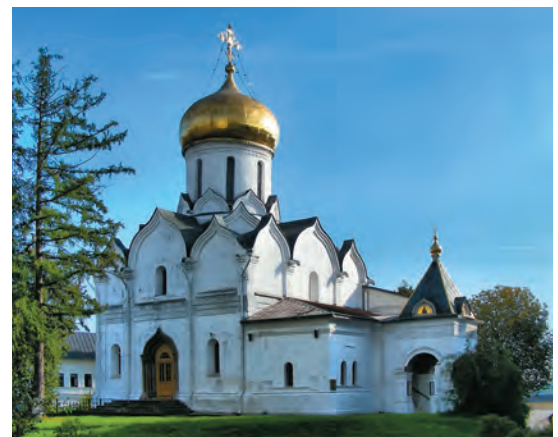
► **Саввино-Сторожевский монастырь, Звенигород.**
Фото www.lori.ru

занные глиной, и поджечь было нельзя). А вот Саввино-Сторожевская обитель наверняка была сожжена. Как и Троице-Сергиева, на восстановление которой у троицкого игумена ушло три года. На возрождение запустевшего Сергиева монастыря жертвовали, конечно, оба князя, московский и звенигородский. Но, по одной из современных версий, вклад Юрия, горевшего усердием веры и честолюбием, оказался бесценнее.

Этим вкладом, возможно, стал тот самый Звенигородский чин, деисус, заказанный князем первому иконописцу Руси Андрею Рублеву. Автор этой версии (искусствовед В. В. Кавельмахер) полагает, что Звенигородский чин был написан для деревянной Троицкой церкви, построенной в 1411 году. Через 12 лет, когда на месте деревянного возвели уже каменный Троицкий храм, деисус Рублева по ряду причин не нашел себе места в нем. Через какое-то время он вернулся в Звенигород, где и продолжил существование в качестве местного иконостаса.

Но есть и иная версия, предложенная рублеведом В. А. Плугиним. Согласно ей, Андрей Рублев писал Звенигородский чин... все-таки для Успенского собора на Городке, где он и был найден. Круг поисков замкнулся. Князь Юрий пожелал, чтобы в его домовом храме стоял иконостас прославленного изографа, большого мастера «богословствовать в красках». Для этого князь не пожалел и целостности фресковой росписи. Ведь новый широкий деисус встал от стены до стены, закрыв те самые столпы с Флором и Лавром (отчего и были у ученых сомнения в принадлежности чина этому храму). И состоял он не из семи икон, а минимум из девяти.

Как бы то ни было, оба исследователя сходятся в одном. Звенигородский чин составлял один иконостасный ансамбль с вершинным произведением преподобного Андрея — иконой «Троицы Живоначальной». Их роднят многие стилистические черты, особенности колорита, композиционно-графические характеристики, наконец, совершенство исполнения. Время разлучило их, но до того они являли собой нерасторжимое единство. Кроткий, совершенный в своем человечестве Спас, исполненный тонкого лиризма архангел Михаил, углубленный в себя апостол Павел — и неотмирная гармония трех ангелов, образ неизобразимого триединства Божества. Иконописный гимн Божественной любви... ➔

◀ **Троица.**
Икона Андрея
Рублева. 1425

Это означает, что «Троица», если и появилась на свет не в Звенигороде, во всяком случае написана по заказу звенигородского князя. И создана она была «в похвалу» Сергию Радонежскому, с которого на Руси началось особенное почитание Святой Троицы. Можно сказать, Сергей спас Русь, направив ее взор к Троице, научив любви и преодолению «ненавистной розни мира сего», духовному и национальному единению по образу Троицы.

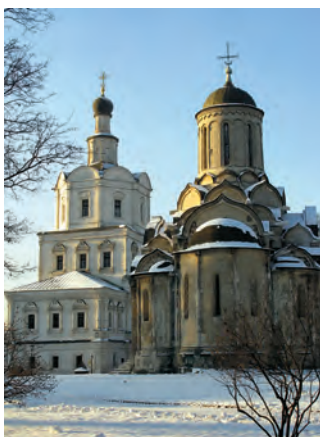
«Умолены были»

Инок Андрей был одним из множества «птенцов гнезда» Сергиева, прямым продолжателем его молитвенных подвигов и служения ближнему,

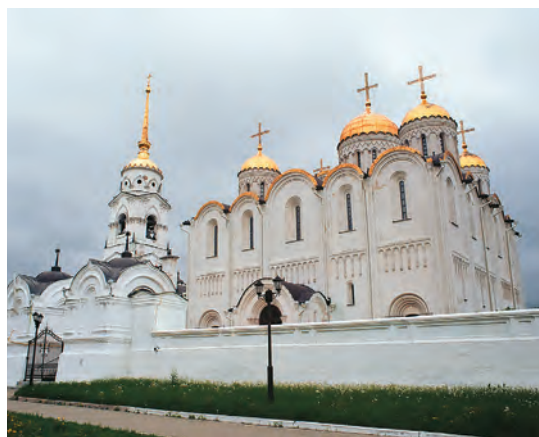
под которым понимался весь православный народ Руси. Неудивительно, что в 1420-х годах уже маститого старца Андрея зовут из Москвы в Троицкую обитель, где совершается великое событие. Сергия Радонежского прославляют в лике святых, а его обретенные мощи переносят в новый, каменный Троицкий храм. Попечителем строительства вновь выступил князь Юрий Звенигородский. Но заказ на росписи храма и его иконостас государевы иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный получили не от него, а от троицкого игумена Никона. «Сказание о святых иконописцах» свидетельствует, что «чудные добродетельные старцы и живописцы» «умолены были» Никоном взять на себя этот большой труд. И добавляет: оба иконописца «прежде были в послушании у преподобного Никона». По этой подробности мы и знаем, что некогда Андрей и Даниил числились иноками Сергиевой обители, уже после смерти самого Сергия (в 1392 г.). А в другом источнике Даниил назван учителем Андрея. Скорее всего, это было духовное руководство старшего, более опытного монаха младшим, новоначальным иноком. Ведь оба были иконописцы и, вероятно, при появлении Андрея в монастыре сразу «нашли» друг друга, разделили одну келью на двоих, вместе трудились, постигали и молились — уже до конца жизни.

Почему игумену Никону пришлось умолять их? Оба находились уже в преклонном возрасте. Может быть, одолевали немощи, болезни. А может, в последние годы жизни они усилили молитвенные труды, завершив или существенно ограничив художническое дело. Но именно эта деталь — «умолены были» — говорит о том, что творческий расцвет Рублева, зрелость его как иконописца остались позади. Ведь не может художник, еще чувствующий в себе творческие силы, не сказавший «главного», отказываться от работы, позволяющей как раз это «главное» высказать. Таким главным

► **Спасо-Андроников монастырь.**
Фото Lodo27

► **Успенский собор, Владимир.**
Фото Екатерины
Соколовой

▲ **Ангел.**
Миниатюра Андрея Рублева. Евангелие Хитрово, XIV в.

▲ Преподобный Савва Сторожевский

для Рублева была его «Троица». И не в середине 1420-х годов, как датировали эту икону прежде, родилась она, а раньше. Новой же «похвалой» Сергию от славных иконописцев стал расписанный и украшенный под их руководством храм Святой Троицы.

В этой работе была занята многочленная артель художников. Андрей и Даниил лишь управляли этим «хором», в котором каждый из талантливых иконописцев, собранных отовсюду Никоном, выводил свою партию. Рублеву в этом иконостасе принадлежит общий замысел и прорисовка композиций: скорее всего, он выступил здесь в роли знаменщика, т. е. намечал рисунок икон. Но не только. К примеру, икона «Явление ангела женам-мироносицам» определенно говорит, что Рублев творил и новые, небывалые до того иконографические сюжеты.

Троицкий иконостас и поныне можно видеть в соборе. Это единственный, связанный с именем Андрея иконостас, дошедший до нас полностью. А вот фрески были сбиты и переписаны в XVII веке. Можно лишь с уверенностью надеяться, что поздние росписи повторяют схему и композиции стенописи 1420-х годов.

Андроников монастырь

Исполняя заказные работы в разных местах Московской земли, монахи Андрей и Даниил неизменно возвращались затем в свой родной Спасо-Андроников монастырь на Яузе. Сейчас это почти центр столицы, а тогда Москва помещалась в пределах нынешнего Бульварного кольца и Андроникова обитель была загородом. Житие Сергия Радонежского (причастного к устройению этого монастыря) рисует инок Андрея как честного старца, пользующегося в обители почетом и авторитетом. Он входил в число «соборных старцев», вместе с игуменом управлявших жизнью монастырской общины. Именно Андрей стал в 1427 году одним из вдохновителей постройки в монастыре каменного Спасского собора. Как пишет В. А. Плугин, Рублев при этом «играл роль не только ведущего мастера — исполнителя художественных работ, но и своего рода идеолога, многое определявшего в системе и структуре ансамбля» собора.

Сам Андроников монастырь, где сейчас размещен музей, носящий имя великого иконописца, — это место тишины и покоя. Неспешно

обходя по кругу потемневший от времени, но все такой же прекрасный, живописный храм, можно представлять себе, как этих камней касалась рука смиренного инока Андрея. Как сидел он на помосте над входом в храм и писал свою последнюю работу — образ Нерукотворного Спаса (таким запечатлела его миниатюра XVII века). И как, уже оставив эту временную жизнь, «в сиянии славы» явился он в келье разболевшемуся Даниилу, позвав его в «вечное и бесконечное блаженство...» ☩.

КАК ДОБРАТЬСЯ ДО ЗВЕНИГОРОДА:

Автобусом № 881 от станции метро «Строгино», автобусом № 455 от метро «Тушинская», автобусом № 452 от метро «Кунцевская». Можно доехать и на электричке до станции Звенигород, но оттуда придется добираться до города на такси или местном автобусе. Бывший Городок, ныне лесистый холм с остатками валов и Успенским храмом, расположен на западной окраине города. В двух километрах от него, вдоль шоссе на юго-запад, расположен Саввино-Сторожевский монастырь.

▲ Преставление иконописца Андрея Рублева в Андрониковом монастыре. Книжная миниатюра

◀ **Рабочий стол**
А. П. Чехова
в усадьбе
«Мелихово».
Фото РИА Новости

▼ **Памятник юному**
А. С. Пушкину
и его бабушке **Марии**
Алексеевне
в с. Захарово

Литературное Подмосковье: *природная жизнь*

Задумываемся ли мы о том, почему в большинстве классических русских романов и повестей действие чаще всего происходит за городом? Почему обязательными темами школьных сочинений остаются «влияние природы» и «пейзаж» в творчестве того или иного писателя? Отчего герои лирических стихотворений часто соотносят свои переживания с временами года, природными стихиями, восходами и закатами солнца?

Вероятно, как бы хорошо человек ни устроивал свое городское жилье, его будет подспудно тянуть поближе к изначальному замыслу. В те места, где человеческая душа продолжает расти и укрепляться, окруженная не только рукотворными декорациями. Зримые приметы этой как идеальной, так и драматичной жизни сохраняются сегодня во многих пригородных усадьбах, связанных с великими писательскими именами. В литературных музеях и заповедниках Подмосковья.

Напомним о некоторых из них и назовем обитателей.

Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево». Сергей Аксаков

Именно здесь в середине XIX века была написана одна из лучших русских семейных книг — «Детские годы Багрова-внука», в которой, говоря словами уже нашего современника, запечатлелось «то, чего в русской литературе еще не было: *лад повседневности*». В финале «Семейной хроники», созданной двумя годами ранее, Сергей Тимофеевич Аксаков восклицал: «Прощайте!.. Вы не великие герои, не громкие личности; в тишине и безвестности прошли вы свое земное поприще и давно, очень давно его оставили: но вы были люди, и ваша внешняя и внутренняя жизнь так же исполнена поэзии, так же любопытна и поучительна для нас...»

Сюда в разные годы приезжали Гоголь и Тургенев, Щепкин и Хомяков, здесь писали

свои картины Поленов, Суриков и Репин, тут строили по проектам Виктора Васнецова.

Художественная жизнь в Абрамцево продолжилась и при Савве Мамонтове, ставшем в 1870-е новым владельцем чудесного старого дома, рядом с которым позднее выросла церковь Спаса Нерукотворного Образа.

**Моск. область, Сергиево-Посадский район, село Абрамцево.
Тел.: 8 (496) 543-02-78.**

◀ **С. Т. Аксаков**

▲ **Дом-музей.** Фото Андрея Сапронова

▼ **Чаепитие в Абрамцево.** 1887 Фото РИА Новости

**Захарово и Большие Вязёмы.
Государственный историко-литературный музей-заповедник
А. С. Пушкина.**

▲ А. С. Пушкин.
Портрет работы
О. Кипренского. 1827

► Фото Stoljaroff

Чуть более часа автомобильной езды к западу от Москвы, в сторону Смоленской дороги. Перед нами — старый усадебный дом и парк, хранящие память о невероятных именах и событиях: от Бориса Годунова (Большие Вязёмы были его загородной резиденцией) до Наполеона и Кутузова. Строго говоря, первоначального-то деревянного годуновского дома не сохранилось, нынешний строился при потомках князей Голицыных, но пятиглавый храм — жив.

Большим Вязёмам мы во многом обязаны появлению пушкинской «Пиковой дамы» и «Бориса Годунова». Поэт бывал здесь, ведь всего в двух километрах — родина его детства,

бабушкина усадьба Захарово, где с конца прошлого века открыт музей и ежегодно проходят пушкинские праздники поэзии.

«Две-три весны, младенцем, может быть, / Я счастлив был, не понимая счастья...»

Сюда поэт приезжал и накануне своей свадьбы. В Захарове чудом сохранился пруд и часть парка, восстановлен усадебный дом Марии Алексеевны Ганнибал, в котором размещен музей детства Пушкина. «...Мне видится моё селенье, / Моё Захарово; оно / С заборами к реке волнистой, / С мостом и рощею тенистой / Зерцалом вод отражено...»

Моск. область, Одинцовский район, пос. Большие Вязёмы. Тел.: 8 (495) 598-24-04.

▲ Фото Александры Чанкиной

► А. П. Чехов
в Мелихово.
Фото РИА Новости

**Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник
А. П. Чехова «Мелихово»**

Чехов прожил в Мелихове почти семь лет, едва не до самого начала двадцатого века. За эти недолгие, казалось бы, годы он не только написал тут «Чайку», «Дядю Ваню» и множество гениальных рассказов из тех, что мы изучали в школе. В этих местах он вел напряженную общественную жизнь: лечил людей, строил школы, библиотеки и мосты, прокладывал дороги, бесконечно сажал деревья. Летом 1892 года, въехав сюда во время эпидемии холеры, врач Антон Чехов обслуживал

двадцать шесть деревень, четыре фабрики и монастырь.

Гуляя сегодня по усадьбе, осматривая восстановленные дом и флигель, любясь садом и цветами, об этой стороне жизни Чехова хочется помнить не меньше, чем о сорока произведениях, написанных в не слишком-то приспособленном для писательской жизни местечке, к тому же и «отделенном от мира».

Моск. область, Чеховский район, с. Мелихово. Тел.: 8 (905) 781-29-10.

Перedelкино. Государственный Литературный музей: мемориальный дом-музей Бориса Пастернака

Пожалуй, самое легендарное литературное место в отечественной истории двадцатого века. Если собрать все книги, романы, повести, рассказы и стихи, написанные здесь и навеянные окрестностями — выйдет целая библиотека. Литературный городок образовался рядом с деревней Перedelки в середине 1930-х, но поселок помнит и времена древней России. Полуразрушенная ныне усадьба писателя Юрия Самарина осталась, например, в стихах Бориса Пастернака: «Парк преданьями составлен. / Здесь стоял Наполеон, / И славянофил Самарин / Послужил и погребен».

...Самарин погребен все-таки не здесь, а вот дача самого Бориса Пастернака стала не только мемориальным музеем, но и постоянным местом паломничества ценителей русской поэзии. В этом доме создавался роман «Доктор Живаго», в Перedelкино пришла весть

о Нобелевской премии. Именно отсюда после гражданской казни, устроенной властями, после насильственной разлуки с читателями и скоротечной болезни гроб с телом поэта вынесли в последнюю дорогу.

В далеком 1960 году и представить было нельзя, что пройдет чуть больше трех десятилетий, и на даче торжественно откроют мемориальный музей.

Как и в случае с дачей Корнея Чуковского, здесь сохранена подлинная, прижизненная обстановка. В его кабинете каждый день звучат стихи, и чаще других те, что он писал именно в Перedelкине, окруженный чудотворной подмосковной природой.

«Где я обрывки этих речей / Слышал уж как-то порой прошлогодней? / Ах, это сызнава, верно, сегодня / Вышел из рощи ночью ручей...»

Моск. область, Ленинский район, ул. Павленко, 3. Тел.: 8 (495) 934-51-75.

▲ Фото ИТАР-ТАСС

▲ Б. Л. Пастернак

◀ Одна из комнат в Доме-музее Бориса Пастернака. 1994. Фото РИА Новости

Перedelкино. Государственный Литературный музей: дом-музей Корнея Чуковского

...Догадаться о том, на какой именно перedelкинской улице стоит дом-музей Корнея Чуковского, автора волшебных детских поэм «Айболит» и «Мойдодыр», литературоведа и переводчика — несложно. Как услышите шумные детские голоса, знайте, дом — там.

«Я живу на даче в Перedelкине, это недалеко от Москвы...», — писал Корней Иванович в своей последней сказке «Приключения Бибигона». В течение четверти века дом был самостоятельным, неофициальным музеем, спасенным для читателей дочерью Корнея Чуковского — писательницей Лидией Корнеевной Чуковской. Одно

время тут жил и работал Солженицын. Бывали Ахматова и Паустовский, Зощенко и Заболоцкий, многие-многие другие. Целая эпоха.

...Сегодня по рабочим комнатам, как в зеркале, отразившим удивительную судьбу писателя-многостаночника, по дому, наполненному бесконечными книгами, картинами, игрушками и фотографиями, с утра до вечера идут экскурсии, иногда напоминающие театральные мини-спектакли. Здесь проводятся праздники, литературные вечера и выставки. А рядом — детская библиотека, которую в середине прошлого века обустроил сам Корней Иванович. С конца прошлого века, как и дом Пастернака, — дом-музей Чуковского является отделом Государственного литературного музея.

Моск. область, Ленинский район, ул. Серафимовича, 3. Тел.: 8 (495) 593-26-70.

▲ Корней Чуковский с детьми в Перedelкине. 1959. Фото РИА Новости

◀ Дом-музей К. И. Чуковского. Фото www.lori.ru

Мы назвали только некоторые подмосковные места, примечательные своими литературными именами и музеями. Увы, не доехали до блоковского Шахматова, до карамзинского и вяземского Остафьева, до пришевского Дунина... В том же Перedelкине с недавних пор принимают посетителей дом-музей Булата Окуджавы и картинная галерея Евг. Евтушенко. Словом, список и рассказ должны быть куда длиннее. А пока давайте попробуем не забывать, что музеи живы не только своими экспонатами, но и входящими в них людьми. То есть нами. ♣

Павел Крючков

Музей и церковь — общее дело

Храм в Муранове, усадьбе Тютчевых

Музейный комплекс усадьбы Мураново известен всей России. Но вот что в состав музея входит действующий храм Спаса Нерукотворного, бывшая домовая церковь семьи Тютчевых, известно не всем. Между тем храм (закрытый в советское время) действует с 1998 года, в нем не только регулярно проводятся богослужения, но и ведется большая работа — научная, просветительская, педагогическая, социальная. О настоящем и прошлом этого храма рассказывает его настоятель, игумен Феофан (Замесов).

▲ **Ф. И. Тютчев.**
Фото
С. Л. Левицкого.
1856

► **Усадьба Мураново**
Фото Panther

Домовый храм — для всех

Наш храм Спаса Нерукотворного — это одновременно и приходской храм, и музей. В наше время нередко можно услышать, что церковь и музей — вещи друг с другом несовместимые. Однако наш опыт показывает: одно другому не только не мешает, но и дополняет. Для меня, как настоятеля, важно, чтобы люди могли у нас и помолиться, и в то же время узнать о духовных традициях усадьбы Мураново, о жизни тех, кто создавал, обихаживал и защищал этот храм. Поэтому мы, служители храма, не только представители церковной общины, но и сотрудники музея, с радостью проводим здесь экскурсии.

Экскурсии эти пользуются большой популярностью. Сюда приходит людей едва ли не больше, чем в основной музей. Ведь в музей люди в основном едут, чтобы расширить свой кругозор, а у нас кроме этого можно и помолиться, и искупаться в старинном святом источнике, и увидеть чудотворные иконы.

И конечно, очень важно, что приезжающие к нам люди узнают нечто новое для себя о жизни знаменитых в культурном и историческом отношении владельцев усадьбы Мураново (в разные времена это имение принадлежало Баратынским, Энгельгардтам, Тютчевым). А именно — они узнают, что эти поэты, генералы, дипломаты были глубоко верующими людьми, что вера их была не формальной, не показной.

Семья Тютчевых построила этот храм в 1878 году, уже после смерти Федора Ивановича. Сын поэта, Иван Федорович Тютчев, получил в Святейшем синоде разрешение на создание храма и, как любой верующий человек, старавшийся перед всяким делом испросить Божье благословение, усиленно молился. И вдруг ночью — то ли во сне, то ли в видении — ему представилось помещение прямоугольной формы, озаренное светом, и он услышал голос: «Построй храм как Сионскую горницу, где Дух Святой сошел на апостолов». Иван Федорович построил храм именно так. Обычно стены православных храмов слегка закруглены, а тут — ровный прямоугольник.

И вот храм был построен — как домовый, то есть, по идее, предназначался только для семьи Тютчевых, но на самом деле получилось иначе. Тютчевы были очень открытые люди, они пускали сюда всех. Приходили крестьянские дети, приходила прислуга, приходили местные жители. Более того — каждого ребенка, родившегося в Муранове, крестили в этой домовой церкви, и барыня каждому была крестной матерью, каждого благословляла иконой. И никто здесь не смущался тем, что кто-то богат, а кто-то беден, кто-то образованный, а кто-то из простолюдинов. Все чувствовали, что они братья и сестры во Христе. Хороший, кстати, урок для наших сегодняшних соотечественников.

«Что вам сделали Тютчевы?»

Кстати, характерный момент: у Тютчевых, конечно, была прислуга, но они никогда не возлагали на нее обязанностей по уборке и содержанию храма, все делали своими руками — мыли ➔

МУЗЕЙ-УСАДЬБА «МУРАНОВО» ИМЕНИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Это одно из немногих культурных мест, уцелевших в годы смятений первой половины XX века. О нем так и говорят: редкий пример неразоренного родового гнезда. На упрочение традиций ушло целое столетие и труд четырех литературных семейств, из которых наиболее известны Баратынские и Тютчевы. Первым собирателем семейного архива стал младший сын великого поэта. По семейной легенде, Тютчев навещал здесь семью Ивана Федоровича. После кончины отца сын первым делом перевез в Мураново многие семейные реликвии и обстановку его петербургского рабочего кабинета. Семь лет назад в Муранове случился страшный пожар, ныне идет медленное возвращение к экспозиции, заложенной еще в 1920-е годы. Сотрудники музея спасли бесценные экспонаты, конструктивно сохранен и дом поэтов. «Есть милая страна, есть угол на земле», — писал первый хозяин и строитель усадьбы Евгений Баратынский. «А там счастливый дом... туда душа летит, / Там не хладел бы я и в старости глубокой!..»

Моск. область, Пушкинский район, деревня Мураново.
Тел.: 8 (496) 531-87-37; 8 (496) 585-46-27.

полы, вытрясали половики, шили облачения. Даже парализованная барыня на коленках проползала весь фундамент — выпалывала траву, от которой разрушалась кладка. А делали они это потому, что считали: нет на земле ничего выше и важнее, чем потрудиться для Господа.

Любовь к Богу проявлялась и в любви к людям. Каждую неделю кто-то из семьи Тютчевых обходил дома в деревне и расспрашивал о нуждах жителей. Кому-то требовалось лекарство, у кого-то пала скотина, где-то не хватало продуктов, и Тютчевы всем старались помочь. Они здесь, в усадьбе, создали прекрасную школу для крестьянских детей, причем не только построили за свой счет здание, но и наняли преподавателей. Сейчас, к сожалению, этой школы нет, но мы планируем ее восстановить — не как школу, а как православный детский культурный центр.

Еще один немаловажный штрих. До революции в Московской губернии было около 30 тысяч усадеб, и когда рухнула власть, начались поджоги, погромы, большинство усадеб погибло. Но Мураново не тронули. Когда, подстрекаемые большевиками, крестьяне пришли грабить, к ним вышел внук поэта, Николай Иванович Тютчев, и сказал: «Что вам сделали Тютчевы плохого за то время, что вы нас знаете?» Невероятно, но факт: крестьяне устыдились и разошлись.

Еще тут был в годы Гражданской войны такой случай: какая-то банда, изобразив из себя чекистов, нагрянула в усадьбу, заявила, что сейчас произведет обыск. Всех оказавшихся здесь людей, в том числе и детей,

и женщин, заперли в подвале храма, забрали какие-то ценности, столовое серебро, и уехали. А люди остались томиться. До ближайшего жилья слишком далеко, не докричишься. Оставалось лишь терпеть и молиться. И тогда одному ребенку удалось пролезть в маленькое отверстие оконной решетки. Отверстие такое узкое, что туда вообще никому невозможно пролезть, но вот каким-то образом этот мальчик сумел, пробежал по деревне, позвал взрослых. Те сбили замки, всех выпустили. Что это, если не чудо?

И вообще, то, что советская власть не тронула усадьбу — это несомненный Промысл Божий. Когда грянула революция, вся семья Тютчевых молилась перед Корсунской иконой Божией Матери, которую в начале позапрошлого века чудесным образом обрела тетка матери Федора Ивановича, графиня Анна Васильевна Остерман. Неожиданно Совнарком принял решение дать усадьбе Мураново статус музея, хотя все кругом разоряли, громили. Более того, ее директором назначили внука поэта, Николая Ивановича Тютчева — при том, что он был дворянин, а дворян, не успевших эмигрировать, тогда чаще всего расстреливали или сажали в тюрьмы. Столь же неожиданно церкви Спаса Нерукотворного дали статус приходского храма, и в ней совершались богослужения до 1928 года, когда она все же была закрыта. До войны здесь был совхозный склад, а после — музейный. И слава Богу, что не совхозный, иначе бы тут вообще камня на камне не осталось.

И еще один штрих относительно семьи Тютчевых. Когда церковь стала приходским

▼ Церковь Спаса Нерукотворного в усадьбе Мураново. Фото Panther

храмом, большевики обложили ее огромным налогом. Как правило, в 1920-х годах такие налоги ни священник, ни община не могли выплачивать, и храм вынужден был закрываться. Так вот, Николай Иванович был очень известным коллекционером — и тайком продавал ценнейшие экспонаты своих коллекций, чтобы выплачивать налог на храм.

Точка сборки

...А возобновились тут богослужения только в 1998 году. Когда я отслужил первую Литургию, ко мне подошла одна из старейших сотрудниц музея и сказала: «Знаете, батюшка, сколько лет тут не было службы? Ровно семьдесят».

Кстати сказать, инициатива открытия храма исходила от сотрудников музея во главе с тогдашним директором В. В. Пацюковым. Они обратились с письмом к ныне покойному патриарху Алексию II с просьбой возобновить здесь богослужения. Поскольку храм находится на территории Московской области, то вопрос был передан на решение нашего правящего архиерея, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, и в 1998 году я получил благословение совершать здесь службы.

С этого момента в Муранове начала возрождаться духовная жизнь. Понятно, что основа ее — богослужение, но, помимо богослужений, мы еще много чего делаем. Окормляем детей, окормляем расположенные неподалеку воинские части. У нас тут есть святой источник, который был облагорожен и поддерживался семьей Тютчевых, они построили там небольшую часовню, при советской власти, конечно, разрушенную. А мы возвели там небольшой храм в честь Казанской иконы Божией Матери, и сейчас это крестильный храм. Крестим в источнике, полным погружением, как это и положено по канонам. И нередко солдаты срочной службы хотят принять крещение. У нас тут со всей России служат, и многие ребята не только ничего не знают о Церкви, но даже и не крещены. И лишь здесь, проходя срочную службу, они впервые задумываются о Боге, о вере...

У нас, кстати, создана воскресная школа для взрослых, и в основном ее посещают бездомные люди — мы с ними тоже очень плотно работаем. Московские службы милосердия, московские храмы, московские центры социальной помощи посылают к нам обездоленных людей, которых, увы, с каждым годом становится все больше. У нас их одновременно бывает около ста человек, они здесь живут и трудятся, а по воскресеньям приходят на службу. И мы проводим с ними занятия, чтобы не только дать им возможность одеться, обуться, покушать — но и, самое главное, привести их к Богу. У них ведь искалеченные жизни, многие оказались на улице из-за того, что пили, кто-то потерял жилье, став жертвой мошенников, кто-то вышел из тюрьмы и не смог никуда приткнуться. Уже больше тысячи таких людей через наш храм прошло.

Конечно, занимаемся мы и научной работой, проводим архивные изыскания, касающиеся истории нашего района, причем и церковной, и светской. К примеру, выяснился такой интересный факт — в Смутное время, когда польские интервенты штурмовали Троице-Сергиеву Лавру, им пришлось предварительно выдержать здесь, неподалеку от Муранова, бой с русскими войсками. Тогда, 22 сентября 1608 года, погибло около 30 тысяч русских воинов. Поэтому под стены Лавры польско-литовские войска пришли уже изрядно потрепанными, что, в свою очередь, стало одной из причин их последующей неудачи.

▲ Основатель музея Н. И. Тютчев. 1947. Фото РИА Новости

Благодаря архивным исследованиям мы узнали и о множестве местных святынь: например, в полутора километрах от Муранова было подворье Чудова монастыря, неподалеку здесь был скит великомученика Никиты, чуть подальше, в деревне Мартьянково, был храм мученика Иоанна Воина, и при нем — святой источник. Мы подали прошение в Патриархию о воссоздании всех этих святынь, и сейчас там построены храмы, они относятся к нашему приходу в качестве приписных.

Одним словом, церковь Спаса Нерукотворного в Муранове стала своего рода духовным центром здешних мест, «точкой сборки», если можно так сказать. Мы продолжаем дело, начатое в позапрошлом веке семьей Тютчевых — то есть и духовное просвещение, и социальное служение, и культурную работу. И поэтому музей-усадебка Мураново — это не просто «хранилище древностей», а живая связь прошлого и настоящего. ♣.

Подготовил **Виталий Капкан**

Жил в России великий святой Сергий Радонежский, о котором говорили: «Отец земли Русской». Он был монах и жил в лесу один. Однажды пришел к нему голодный медведь. Сергий взял хлеб, разделил поровну и половину отдал ему. С той поры стал медведь навещать его. Бывало, сядет у пня и ждет, что ему вынесут. Сергий выйдет, угостит его чем-нибудь. Так они подружились. Случалось, Сергий последний кусок медведю отдаст, а сам голодным останется. Зверь же охранял поляну его от злых разбойников.

Сергий Радонежский приходит на помощь

Люди называли Сергия Радонежского святым. Святой — это тот, кто слушает Богу, никому не делает зла и молится о всех людях, а для себя не требует ничего.

Но сначала он был не святой, а обычный человек.

В детстве звали его Варфоломей. Родился он в старинном русском городе Ростове Великом. Когда его город был разорен во время жестокой вражды между князьями, его семья перебралась в небольшое селение Радонеж недалеко от Москвы. Здесь он и стал жить со своими родителями Кириллом и Марией и братьями Петром и Стефаном.

В детстве Варфоломей очень долго не мог научиться читать. Буквы почему-то никак не хотели складываться в слова, и он не понимал того, что написано в книге. Он видел, как посмеивались над ним ребята, как

переживали и расстраивались за него родители, но ничего не мог поделать.

Однажды на лугу он встретил под деревом необычного человека, одетого в черную монашескую одежду. Монах держал в руках маленький драгоценный ларец. Варфоломей решил подойти к нему и рассказал про свою беду. Монах, внимательно выслушав мальчика, открыл свой ларец и вложил ему в рот кусочек просфоры. «Отныне будешь читать и понимать написанное», — сказал этот необычный монах. С того самого дня Варфоломей стал легко и быстро читать любую книгу и скоро обогнал в учении всех ребят, а в сердце его зажглась неугасимая мечта — стать монахом.

После смерти родителей Варфоломей и старший брат Стефан решили уйти в лес, чтобы жить там отдельно от всех людей и служить

одному только Богу. Несколько дней пробирались братья по глубоким оврагам и зарослям, пока не нашли подходящее место на склоне лесной горы. Называлась эта гора Маковец. Здесь они срубили из бревен домик-келью, а рядом возвели церковь Троицы — во Имя Бога Отца и Сына и Святого Духа.

Недолго прожили братья вдвоем: Стефан сказал, что больше не может жить в лесу, а хочет уйти в Москву в монастырь. На следующий день он ушел. Варфоломей, проводив его со слезами, остался один посреди дремучего леса. Терпел он зимой метели и стужу, а летом дожди и зной, стойко преодолевал все страхи и опасности, которые подстерегают человека в таком диком и безлюдном месте, но уходить отсюда не собирался.

Здесь, в глухом лесу, исполнилась наконец мечта Варфоломея — он

Люди просили Сергия, чтобы научил, как им правильно жить, и слушали каждое его слово.

— Все мы дети Божи, — говорил народу игумен Сергий, — а значит, все мы братья и сестры. Будем жить мирно, не причиняя друг другу обид, и никакие враги не одолеют нас. Единением и любовью спасемся!

стал монахом. Один сельский игумен прочитал над ним особые молитвы и остриг на его голове прядь волос. Когда люди становятся монахами, они получают новое имя. И Варфоломей стал Сергием.

Началась его монашеская жизнь.

Днем Сергий трудился в лесу и у дома: ходил за водой на родник, колот дрова, чинил одежду, работал на огороде. Шумели над головой высокие сосны, звонко выстукивал клювом дятел, порхали и пересвистывались в кустах лесные птицы. Ночью же Сергий тоже трудился дома или в церкви: читал молитвы и священные книги.

Тихо шелестели страницы... Слышно лишь, как потрескивает огонек смолистой лучины да ухает филин в чаще... Спал он совсем мало.

Прошли годы, и слух о Сергии как о бесстрашном и добром монахе стал приводить к нему тех, кто искал для себя уединенной монашеской жизни. Сергий разрешал им селиться рядом со своим жильем. Помогал отесывать бревна и строить кельи. Так образовался в лесу монастырь — будущая великая Троице-Сергиева Лавра.

Жили монахи трудно, перенося болезни, голод, нужду... Но дружно. Трудились каждый своим трудом и учились жить чистой и мирной жизнью. А Сергия они избрали своим игуменом — начальником монастыря и называли его «авва», то есть «отец».

Стало известно об игумене Сергии по всей Русской земле. Люди рассказывали друг другу об удивительном монахе из Радонежа и говорили между собой: «Неужто и правда объявился среди нас человек, чистый пред Богом и помогающий всем своей сильной молитвой?»

В те времена Русь находилась под властью монгольских кочевников, которые называли себя Золотой Ордой. Это были коварные и очень умелые в бою воины. Русские же князья все время ссорились между собой: одни хотели быть самыми главными, а другие стремились править своими княжествами отдельно от остальных. Из-за этих раздоров князья не могли выступить единой силой, были разбиты поодиночке и платили теперь Золотой Орде большую дань: золотом, серебром и ценными мехами. Воины Золотой Орды

совершали грабительские набеги на русские города и селения, не щадя ни женщин, ни детей, а многих уводили в плен и делали своими рабами.

Русские люди, жившие в постоянном страхе от вражеских нападений, уставшие от княжеских ссор, от злобы и ненависти друг к другу, приходили к Сергию отовсюду. Отыскав его обитель далеко в лесу, люди своими глазами видели, как мирно и дружно живут монахи, как они помогают друг другу, и говорили: «Смотрите, они живут как родные братья! Почему бы и нам не жить так же?»

Всякого человека, кто бы он ни был — бедный или богатый, — встречал Сергий с любовью. Многие из простых людей оставались и поселялись неподалеку от его монастыря, расчищая лес под постройки и пашни.

Пришел как-то из одной деревни крестьянин и стал искать того, о ком столько слышал:

— Говорят, у вас великий пророк живет. Хочу поглядеть на него.

— Да вот он, — отвечают монахи, — в огороде.

*Не бывало еще такого, чтобы монахов на бой посылали.
Но, видно, страшная битва нам предстояла.*

*В тот день, когда
решалась судьба Руси,
игумен Сергей встал
посреди монашеской
братии и начал*

рассказывать им о ходе сражения, как будто сам он находился там, на поле боя...

Видит крестьянин на грядках худого монаха с мотыгой, в плохой одежде...

— Не может быть, чтобы такой великий человек ходил как последний нищий! Зачем вы смеетесь надо мной?! — обиделся он.

В ту минуту въехал в монастырские ворота князь со своей дружиной и, едва спрыгнув с коня, поклонился худому монаху в ноги, потому что это и был игумен Сергей. А вслед за князем поклонилась и вся дружина.

Крестьянин же скинул шапку и стоял, онемев от удивления...

Люди просили Сергея, чтобы он научил, как им правильно жить, и слушали каждое его слово.

— Все мы дети Божии, — говорил народу игумен Сергей, — а значит, все мы братья и сестры. Будем жить мирно, не причиняя друг другу обид, и никакие враги не одолеют нас. Единением и любовью спасемся!

«Будем вместе, как одна большая семья, и Бог вернет нам свободу!» — отзывалось в русских сердцах. Люди поднимали головы, становились добрее, объединялись в надежде сбросить с себя чужеземный гнет и стать свободными.

Но сказано слово, и настал день.

Поднялся из южной степи Мамай, повелитель Золотой Орды. Он собрал огромное войско и повел его на Русь, чтобы навсегда захватить Русскую землю, а самому править ею. Загудела степь конным топотом и скрипом многих тысяч повозок.

Князь Дмитрий Московский сел на коня и поехал к Сергию за советом:

— Мы посылали большие дары Мамаю. Желали договориться миром, но он и слушать не хочет! Как велишь поступить нам?

Сергий подошел к нему и сказал:

— Собирай русское войско, князь.

Отпустил с ним на подмогу двух монахов своих: Андрея Ослябю

и Александра Пересвета. Оба они до прихода в монастырь были знаменитыми воинами. Только не бывало еще такого, чтобы монахов на бой посылали. Но, видно, страшная битва нам предстояла.

Князю же сказал на прощание:

— Ступай смело, и победишь.

Князья, забывшие прежние ссоры, стали собирать свои дружины в единое войско. Все крепкие духом ратники со всей Русской земли собрались с великим князем Дмитрием на Куликовом поле, между реками Непрядвой и Доном. Туда же пришел и Мамай со своими полчищами... ➔

В тот день, когда решалась судьба Руси, игумен Сергей встал посреди монашеской братии и начал рассказывать им о ходе сражения, как будто сам он находился там, на поле боя...

Вот перед битвой из Мамаева войска выехал ордынский богатырь Челубей, вызывая русского воина на поединок. Был он огромен и страшен, и никто не мог победить его. Навстречу ему выступил наш богатырь Пересвет. Был он в монашеском одеянии и с могучим копьем наперевес. Разогнали богатыри коней, ударились копьями на полном скаку, и оба рухнули замертво на траву. Лишь успел Пересвет показать рукой на вражеские полки.

Так началась эта битва.

Всей своей грозной мощью вломились вражеские клинья в наши пешие полки, где бился князь Дмитрий. Мамай стремился смять и опрокинуть дружины русских. Рубились в тесноте отчаянно, убитых падало без счета... Упорство, ярость, звон мечей в гремящей над Доном сечи... Восемь часов по колено в крови русские бились за свою Родину, за свое будущее...

Вот конница Мамаев прорвала последний поредевший строй на нашем левом фланге и вышла в тыл русского войска. Враг уже ликовал...

Но пробил час! Как молнии из тучи, из дубовой рощи по команде воеводы Боброка на них обрушился засадный полк князя Владимира Храброго. Ударили, сшиблись, ошеломили! Вместе с ними все русские полки перешли в атаку на врагов и переломили их силу!

Не выдержав такого натиска, Мамаево войско дрогнуло и обратилось в бегство, давя от страха друг друга. Их долго гнали, круша налево и направо последние остатки. Мамай все бросил и бежал до самого Крыма...

Разгром был полный.

Князя Дмитрия с трудом нашли под грудой тел. Он оказался жив, а его доспехи были покрыты вмятинами от ударов.

— Князь, ты слышишь, твоя победа!!!

За победу в этой битве на Дону прозвали князя Дмитрием Донским.

А вечером того великого дня игумен Сергей отслужил панихиду по павшим воинам, называя каждого героя по имени...

Слава сошла на Русскую землю. Освободившись от страшной угрозы, русский народ воспрял духом и расправил плечи.

Князь Дмитрий Донской не раз обращался к Сергию за помощью в государственных делах. Сергей

мирил князей, гасил между ними вражду и ссоры, и они, оставив обиды, помогали Московскому великому князю укреплять русское государство.

Бывало, приезжал к нему князь с просьбой:

— Желал бы иметь я в краю своем монашескую обитель. Помогите, отче! Покажите, где бы нам устроить ее...

Тогда выходил Сергей из Троицкого монастыря, шел по ближним и дальним лесам, выбирая место для будущего монастыря.

И многие ученики преподобного Сергия расходились по всей Русской земле, положив начало многим новым монастырям — хранилищам чистоты и крепости народного духа.

Не было на Руси такой семьи и такого дома, где бы не знали имя святого Сергия Радонежского. Люди шли к нему, как к родному отцу.

Один человек прошел много горестных верст в великой надежде на Сергия. Принес к нему умирающего сынишку, положил в келье на

Не было на Руси такой семьи и такого дома, где бы не знали имя святого Сергия Радонежского. Люди шли к нему, как к родному отцу.

лавку. Стали было печку топить, глянули на ребенка, а тот уж не дышит. Несчастный отец, увидев мертвого сына, взял топор и пошел делать гроб. Сергей же, преклонив колена, положил свои ладони на тело мальчика и начал молиться о нем...

Наступила напряженная тишина... Лишь было слышно, как чуть потрескивает в тиши свечной огарок... Вдруг умерший ребенок пошевелился, вздохнул и открыл глаза...

Вошел почерневший от горя отец с тесаным гробиком, да так и вырвал из рук: сынишка его сидит на лавке живой и здоровый.

Многие искали у Сергия правды и защиты от злых людей.

Однажды пришел к нему бедный крестьянин с обидой на богатого соседа. Этот богач был известен своей жадностью и презрением к бедным. Он приказал своим людям забрать у бедняка его единственную свинью и заколоть ее для себя. Сначала он обещал заплатить бедняку за мясо, но потом от жадности переменял свое обещание и ничего не заплатил ему.

Сергий призвал обидчика и сказал ему:

— Чадо, разве ты не слышал, что за каждое злое дело мы дадим ответ перед Богом? На что ты надеешься, обижая того, кто слабее тебя? Не думаешь ли, что зло, которое ты причинил человеку, минует тебя? Знай

Богородица коснулась рукой склоненного Сергия:

— Не бойся, избранник Мой, Я пришла навестить тебя. Услышана молитва твоя

же: все нажитое обманом истлеет в прах и не принесет тебе ничего хорошего.

Богатый попросил прощения и вышел от Сергия с твердым намерением заплатить сироте за свинью и за нанесенную обиду. Но по дороге в сердце его снова вспыхнула жадность, и он передумал. Придя к себе, зашел он в сарай, где хранилась свиная туша, и вдруг увидел, что вся она, несмотря на мороз, покрыта червями. Охваченный ужасом, он приказал немедленно отдать деньги соседу. И долго еще боялся показываться Сергию на глаза.

Шли годы, Свято-Троицкий монастырь преподобного Сергия по праву стал духовным центром всей Руси, а потом и России.

Люди видели, как Сергей заботится о них, и любили его. Всем он служил, всем помогал, за всех молился. И всегда трудился: носил из источника воду, пек хлеб, колот дрова.

Жизнь Сергия достигла такой чистоты, что взору его было открыто многое, скрытое от других.

Однажды Сергей стоял перед иконою Богородицы. Долго молился он, не слыша ни комариного звона, ни криков ночной птицы... Присел было отдохнуть. Но тут же встал и сказал монаху Михею, который помогал ему в келье:

— Бодрись, чадо, сейчас сойдет на нас чудесное посещение...

«Пречистая грядет!» — раздался небесный голос.

Поспешил он в сени, да тут и застыл, объятый сильным сиянием. Видит, стоит перед ним, блистая светлее солнца, Пречистая Богородица. А рядом с Ней апостолы Петр и Иоанн.

Богородица коснулась рукой склоненного Сергия:

— Не бойся, избранник Мой, Я пришла навестить тебя. Услышана молитва твоя об учениках и монастыре. Отныне не беспокойся, Я возьму эту обитель под Свой покров, подавая все необходимое, и не покину его.

И с этими словами стала невидима.

Потрясенный Сергей, едва сознавая себя, помог подняться с пола еле живому от страха ученику. И долго еще оба пребывали в великом изумлении и трепете...

Молва о святой жизни Сергия и его чудесах достигла других народов и стран.

об учениках и монастыре. Отныне не беспокойся, Я возьму эту обитель под Свой покров, подавая все необходимое, и не покину его.

Некий епископ, прибывший в Москву из Константинополя, был из тех, кто не верил в святость Сергия Радонежского. Он отправился в Свято-Троицкую обитель, чтобы убедиться в этом своими глазами. «Погляжу я, какой у них «святой» тут завелся», — думал он по дороге.

Войдя в монастырь, он едва лишь взглянул на Сергия, как тут же и ослеп на месте. В ужасе пал он на землю, плача и моля о прощении. Сергей же, вздохнув, дотронулся пальцами глаз его, и спала с него слепота, как темная пелена. После чего был тот епископ удостоен подобающих его сану почестей и доброго угощения. Но больше всего обрадовался он беседе с самим игуменом Сергием. И вернувшись в свой город, говорил всем:

— Сподобил меня Господь видеть воистину святого человека!

Много еще чудесного увидели люди от святого Сергия Радонежского.

Весной 1392 года, предвидя свою земную кончину, Сергей наложил на себя обет молчания, чтобы посвятить все оставшееся время молитве...

Наступила осень. Игумен Сергей уже не вставал с постели.

Когда же пришел смертный час, обратил он свой взор на родное Отечество. Облетел он мысленным взором бескрайние, как море, леса, привольные поля и убранные нивы, курящиеся дымками деревни, полноводные реки, светлые озера, многолюдные города и могучие крепости, маковки церквей и соборов, увенчанные крестами... Словно видел перед собой Сергей князей на дружном совете, и верных бояр, и слободских и посадских мастеровых, и вереницы крестьянских свадеб, и матерей, ласкающих своих детей, и дозоры воинов на степном валу...

К ним, а также к ученикам своим и ко всем русским людям — к живущим, и к тем, кому еще жить в свои времена, — обращено завещание святого Сергия Радонежского:

— Живите чисто, как нам Бог заповедал. Храните мир между собой и все прощайте друг другу, как дети одного Отца. Я же за всех вас буду молиться, и всем, кто будет просить меня с верой, приду на помощь... ✠.

Максим Яковлев
Рисунки Артема Безменова

Фото из архива семьи Б. Л. Пастернака

Борис Пастернак

В слезах от счастья

Говорят, в подмосковном Переделкине ещё встречаются старожилы, которые могут описать исчезнувший вид из окна дачного кабинета Бориса Пастернака. Что же было видно в те времена, когда мемориальный музей поэта еще не был признан? Оказывается, за полем, нынче густо застроенным коттеджами, просматривались погост и золотистые купола храма Преображения Господня. А если приглядеться внимательней, различались и верхушки трех сосен, под которыми более полувека тому назад похоронили поэта, одухотворившего своими стихами эти места. С печальной гордостью вспоминаю сейчас, как однажды мне посчастливилось оказаться в группе посетителей, которым показывал дом Бориса Пастернака его сын и биограф — Евгений Борисович. Он подвел нас к окну, вытянул руку, и мы увидели эти деревья, из которых доньине выжила только одна сосна.

Когда я думаю об этом, пытаюсь утешиться мыслью, что здешняя природа все равно остается нетронутой в его гениальной лирике, ведь там — все бессмертно, все навсегда.

«В траве, меж диких бальзаминов, / Ромашек и лесных купаев, / Лежим мы, руки запрокинув / И к небу головы задрав. // Травы на просеке сосновой / Непроходима и густа. / Мы переглянемся — и снова / Меняем позы и места».

В редкой книжке «Пастернаковское Переделкино» литератор и звукоархивист Лев Шилов вспоминает об одном диковинном признании знаменитого соседа Пастернака по Переделкину. Аудиозапись того монолога сохранилась, и я, волнуясь, переписываю сюда его начало. «Если бы я не был так стар, — говорил весной 1964 года Корней Иванович Чуковский, — я нашел бы себе новую профессию. Я стал бы гидом по переделкинским местам, связанным с поэзией Пастернака. Я повел бы туристов вот к такой-то березе, которая увековечена им, к такому-то ручью, который был им воспет. Я показал бы поле, по которому он проходил ежедневно, я показал бы те дома, те пейзажи, те леса, которые в его стихах живут до сих пор, и будут жить вечно...»

Перечитаем его стихи, вот эти три. Вы знаете: минуты сопричастности, счастья, чуда. ♠.

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»
Рисунок **Анны Музыки**

Август

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановой
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома поселка,
Мою постель, подушку мокрую,
И край стены за книжной полкой.

Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

С притихшими его вершинами
Соседствовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.

В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.

Был всеми ошутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, не тронутый распадом:

«Прощай, лазурь преображенская
И золото второго Спаса
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я — поле твоего сражения.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

1953

Когда разгуляется

Большое озеро как блюдо.
За ним — скопление облаков,
Нагроможденных белой грудой
Суровых горных ледников.

По мере смены освещенья
И лес меняет колорит.
То весь горит, то черной тенью
Насевшей копоты покрывает.

Когда в исходе дней дождливых
Меж туч проглянет синева,
Как небо празднично в прорывах,
Как торжества полна трава!

Стихает ветер, даль расчистив,
Разлито солнце по земле.
Просвечивает зелень листьев,
Как живопись в цветном стекле.

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.

Как будто внутренность собора —
Простор земли, и чрез окно
Далекий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

1956

Тишина

Пронизан солнцем лес насквозь.
Лучи стоят столбами пыли.
Отсюда, уверяют, лось
Выходит на дорог развилке.

В лесу молчанье, тишина,
Как будто жизнь в глухой лощине
Не солнцем заворожена,
А по совсем другой причине.

Действительно, недалеко
Средь заросли стоит лосиха.
Пред ней деревья в столбняке.
Вот отчего в лесу так тихо.

Лосиха ест лесной подсед,
Хрустя обгладывает молодь.
Задевши за ее хребет,
Болтается на ветке желудь.

Иван-да-марья, зверобой,
Ромашка, иван-чай, татарник,
Опутанные ворожкой,
Глазеют, обступив кустарник.

Во всем лесу один ручей
В овраге, полном благозвучья,
Твердит то тише, то звончей
Про этот небывалый случай.

Звеня на всю лесную падь
И оглашая лесосеку,
Он что-то хочет рассказать
Почти словами человека.

1957

НУЖНА ПОМОЩЬ

1. Реабилитация в Евпатории для двойняшек Меркушиных

Один ребенок-инвалид в семье — это тяжелый труд, а два ребенка — это труд только для особо сильных духом родителей. Алине и Кристине Меркушиным по 8 лет, они живут в подмосковных Озерах. Девочки родились раньше срока и из-за врачебной ошибки стали инвалидами. Они не говорят, не ходят, не сидят, только немного ползают. Девочки просто замечательные, любимы своими родителями, каждый курс реабилитации приносит результаты. В прошлом году Алина и Кристина пошли в школу (на домашнее обучение), им очень нравится учиться, и они уже перешли во второй класс. Ничего, что они выучили только одну букву, узнают только несколько цветов и фигур, у них все еще впереди. Девочкам требуются постоянные и регулярные курсы реабилитации, сейчас благотворительный фонд «Гольфстрим» собирает деньги, чтобы оплатить им очередной курс реабилитации в Евпаторийском детском клиническом санатории. Стоит курс 133 140 р.
Тел.: 8 (903) 774-75-80, Зубова Марина, директор фонда «Гольфстрим».
www.golfstreamfond.ru. Вы можете отправить **sms-сообщение** с текстом «ТЕБЕ 300» на номер **7715** (где 300 — сумма пожертвования; вы можете поставить любую цифру).
Реквизиты: БФ «Гольфстрим». ИНН 5017998033. КПП 501701001. Счета в ОАО «СМП банк». Р/с 40703810600050000068. Кор. счет 30101810300000000503. БИК 044583503. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование для Алины и Кристины Меркушиных».

← QR-код*

2. Письменный стол для внука

Татьяна Владимировна Крепкова живет в подмосковной Дубне и одна воспитывает восьмилетнего внука. В мае этого года из-за короткого замыкания в проводке сгорела их однокомнатная квартира. Бабушка с внуком были в тот момент на родительском

собрании в школе: Татьяна Владимировна признается, что раньше никогда не брала мальчику с собой, а в этот раз почему-то решила не оставлять одного... День был очень жаркий, так что у погорельцев осталась только та легкая одежда, что была на них. На ремонт ушли все сбережения Татьяны Владимировны. На первую после пожара пенсию она сделала новую проводку, на следующую хочет купить смесители. Кроме того, нужны новый диван и письменный стол для внука, и, конечно, одежда и принадлежности к новому учебному году.

Пожертвования для бабушки и внука можно передать в храм Похвалы Пресвятой Богородицы: г. Дубна, ул. Ратмино, д. 49 (оставить у дежурного). Или — перечислить им на карту Сбербанка № **6761 9600 040 76 390 88**.

Тел. Татьяны Владимировны: 8 (925) 200-05-33.

3. Группа помощи сиротам «Дорога к дому»

Добровольческое движение «Даниловцы» ведет проект «Дорога к дому». Это группа поддержки детей и подростков, которые живут в детских домах и интернатах. Волонтеры из «Дороги к дому» опекают несколько приютов, два из них — в Московской области. Это совсем недалеко, вы можете присоединиться к любой из ближайших поездок к детям! Или помочь материально — сделать пожертвования, купить краски и другие творческие материалы для занятий с детьми. Несколько слов о каждом приюте:

Социальный приют для детей и подростков в г. Ступино (Московская обл., Ступинский район, п/о Большое Алексеевское, д. Радужная, ул. Садовая, д. 3) является стационарным реабилитационным, учебно-воспитательным учреждением для временного проживания и оказания социальной помощи безнадзорным и беспризорным несовершеннолетним, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и осуществляет комплекс мер по их социальной реабилитации. Сайт: priut.ru.

Приют «Незнайка» (Московская обл., Апрелевский район) действует с октября 2005

года, оказывает практическую помощь людям, оказавшимся в кризисной ситуации: женщинам с малолетними детьми (от нескольких недель до 12 лет), людям, подвергшимся жестокому обращению, бездомным. Сайт: www.priut-detstva.ru/know_nothing/.

Время посещения:

• соцприют в г. Ступино — по субботам 1 раз в месяц с 13:00 до 20:00.

• приют «Незнайка» — по воскресеньям 2 раза в месяц с 14:00 до 19:00.

Как стать волонтером:

www.danilovcy.ru/faqs

Тел.: 8 967 185 90 99, координатор группы «Дорога к дому» Светлана Перегудова.

www.danilovcy.ru

4. Сгорели храм и воскресная школа

В подмосковном Жуковском сгорели храм Архангела Михаила и воскресная школа. По данным следствия, это был поджог. Небольшой временный храм был оборудован в здании бывшей совхозной оранжереи в 1993 году и посвящен памяти летчиков, погибших в Великой Отечественной войне, и летчиков-испытателей, не вернувшихся из полета. Храм посещало около 300 человек, одних только учеников воскресной школы «Летучий корабль» — около 150. Прихожане пишут: «Наш храм был хоть и небольшой, но очень добрый, семейный. Воскресную школу хорошо знают в городе, а наша фольклорная студия «Калинушка» и изостудия «Пеликан» регулярно побеждают в конкурсах Московского региона».

Нет худа без добра: люди надеются, что пожар откроет возможность наконец приступить к строительству большого храма, где места хватило бы всем желающим.

Адрес: 140188, Московская область, г. Жуковский, ул. Лацкова, 7.
Тел.: 8 (498) 483-93-74.

www.angel-m.ru — храм Архангела Михаила.

kakdeti.ru — воскресная школа.

Способы пожертвования:

rusbereza.ru/novosti/1871.

Реквизиты: Местная религиозная организация Православный приход Михаило-Жуковского Московской области

Московской епархии Русской Православной Церкви. ИНН 5013023029; КПП 501301001. Р/с 40703810540350103252 в Сбербанке России ОАО г. Москва, филиал 2580 Раменского ОСБ. Кор.счет 30101810400000000225, БИК 044525225. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование».

5. Вдова священника с двумя дочками

Священник Андрей Еремеев и матушка Ольга поженились в 1996 году. Через год после свадьбы у молодой супруги обнаружили доброкачественную опухоль спинного мозга. «Доброжелатели» посоветовали Андрею: «Брось ее. У тебя таких Оль еще сотня будет». Но он отмахнул все искушения, говоря советникам: «Оля у меня будет одна». В 2004 году Андрея рукоположили в сан священника. Скорби посещали семью одна за другой: болезнь матушки Ольги прогрессировала, операции следовали одна за другой, но лечение практически не давало облегчения. Врачи запрещали рожать, но милостью Божией в семье родились две дочки. В 2009 году матушке присвоили I группу инвалидности. Отец Андрей служил во многих храмах Московской области, его любили прихожане.

5 марта 2013 года отец Андрей скончался от пневмонии. Семья Еремеевых находится в очень тяжелом положении: матушка Ольга не обслуживает себя сама, передвигаться по дому может только с посторонней помощью, на улицу не выходит. За ней и двумя девочками ухаживает мама матушки, которая сама является инвалидом III группы. Семье помогает благотворительный фонд имени иерея Даниила Сысоева, создать который отец Даниил благословил супругу Юлию незадолго до своей гибели.
Тел. Фонда: 8 (495) 922-03-31.
mission-center.com/charity.
Реквизиты: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева» ИНН 7725256926. КПП 772501001. ОАО «Промсвязьбанк». Р/с 40703810140390553501, в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России

*Этот QR-код позволит Вам быстро сделать пожертвование с помощью мобильного устройства. 1) Установите приложение ROBOKASSA (есть в App Store и Google Play). Для того чтобы найти приложение, достаточно ввести ROBOKASSA в строке поиска. 2) Осуществите привязку банковской карты или кошелька Яндекс.Денег (следуйте инструкции в приложении ROBOKASSA). 3) Считайте QR-код на объявлении с помощью сервиса ROBOKASSA (кнопка "Читать QR-код"). 4) Подтвердите оплату счета.

г. Москва. БИК 044525555. Кор. счет 30101810400000000555. Назначение платежа: «Для Ольги Еремеевой».

6. Курс массажа для Иры Кужелевой

Ирине Кужелевой 12 лет, она инвалид детства: ДЦП, тяжелое раннее органическое поражение ЦНС с психоречевым недоразвитием и парааутистическим синдромом. Отец девочки умер в 2004 году, сейчас мама воспитывает ее одна. Семья живет в городе Юбилейном в Московской области. Пенсия, которую подмосковные власти платят ребенку-инвалиду, ничтожно мала — 7253 р.

Благотворительный фонд «Счастливое будущее» собирает для Иры 230 000 р. на оплату курса массажа спины. А еще — на оплату такси в коррекционную школу для детей с тяжелыми заболеваниями в городе Щелково; на покупку памперсов, лекарств и питания.
Тел.: 8 (964) 572-93-03
E-mail: yes@youcanhelp.ru.
Реквизиты: Получатель: Благотворительный фонд «Счастливое будущее». ИНН 7702470426. КПП 770201001. Р/с 40703810700000000022. КБ «Транснациональный банк» (ООО) г. Москва. Кор. счет 30101810300000000374. БИК 044585374 Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование».

7. Фонд «Старость в радость» «Старость в радость» — это благотворительный фонд помощи инвалидам и пожилым,

живущим в домах престарелых. Цель сотрудников и волонтеров фонда — дать почувствовать людям, живущим в домах инвалидов, ветеранов, домах престарелых, что они не одинокие, не брошенные, не забытые всеми, что они кому-то нужны. Ребята пытаются внести праздник в однообразные будни пожилых людей, по возможности улучшить условия их жизни, а главное — донести до других людей, что это — проблема, острая и актуальная, на которую нельзя закрывать глаза. В дома престарелых фонд привозит сладости, одежду, средства ухода, инвалидные коляски, белье и одеяла. А еще — ищет бабушкам и дедушкам друзей по переписке. Сейчас деятельность фонда охватывает более 85 домов престарелых, многие из них — в Московской области. Вы можете съездить туда в волонтерскую поездку. А еще — передать гостинцы и подарки старикам, помочь с транспортом или в организации творческих занятий с пожилыми людьми, найти себе «дедушку или бабушку по переписке». Кроме того, всегда можно сделать пожертвование.

Директор фонда — Елизавета Олескина: 8 (903) 507-21-17, oliska-88@yandex.ru.
Ответственная за переписку — Кочевалова Марина: 8 (905) 706-53-57, komarina@mail.ru.
www.starikam.ru.
www.facebook.com/starikam.vk.com/starikam.ru.
Как помочь: www.starikam.ru/help.html.
Яндекс-Деньги: 41001281718295.
Реквизиты: Получатель: БФ «Старость в радость». ИНН: 7710479486. КПП: 771001001. Р/с: 407038108000000020450. Банк получателя: ООО КБ «ОПМ-Банк». Корр. счет: 301018108000000000378. БИК: 044579378. Назначение платежа: «Пожертвование на благотворительную деятельность».

8. Реабилитация для Димы Богачева

У Димы Богачева из Подмоскovie — гипоксическое поражение ЦНС и бульбарный синдром. Маленький Дима прошел через многое — реанимацию, обследования, больничные, разлуку с отцом, многочисленные массажи, установку зонда... Но у него всегда было главное — любящая, заботливая мама и старшая

сестренка, которые заботятся о нем и во всем ему помогают, чтобы он чувствовал себя полноправным членом семьи, и помогают переносить все испытания. Как и всем детям, Диме хочется развиваться, познавать мир, осваивать новые навыки. Но в отличие от большинства детей, ему для этого нужна специальная помощь — курсы дорогостоящей реабилитации. На оплату четырех курсов в год в Евпатории нужно около 500 000 р.

Тел.: 8 (929) 646-71-65, Надежда.
Реквизиты: Получатель: Bogacheva Nadezhda Aleksandrovna. Наименование банка: ОАО «Сбербанк России». Л/с 40817810540170600711. Р/с 30301810540006004017. ИНН7707083893. КПП 501802001. БИК 044525225. Кор. счет 30101810400000000225

9. Храм на родине новомученика

Троицкий храм в селе Захарово Московской области был освящен еще в начале XVIII века. В XX столетии его постигла трагичная участь многих русских церквей. В 1934 году храм закрыли, потом разорили. Священника увезли люди из «органов». Ревностных прихожан репрессировали по ложным доносам о сопротивлении советской власти. Один из местных жителей по фамилии Лапшин прошел колымские лагеря и потом вернулся в Захарово. И еще 25 лет прослужил церковным старостой в соседнем селе. Его дочь, кстати, стала первым старостой возрождаемой церкви в Захарове. Село Захарово — родина новомученика. Священномученика протоиерея Иоанна Парусникова арестовали в 1938 году. Следователь допросил батюшку только один раз, вменяя ему контрреволюционную пропаганду среди колхозников. Он был расстрелян на Бутовском полигоне и похоронен в безвестной могиле. А в 2004 году — причислен к лику святых. Сейчас прихожане церкви в Захарове просят помощи в ее восстановлении.
Адрес: 141633, Россия, Московская обл., Клинский район, с. Захарово, ул. Троицкая, д. 4.
Тел.: 8 (910) 402-47-45, игумен Тихон (Полянский).
E-mail: polianskysm@yandex.ru.
Реквизиты: Местная религиозная организация православный

Приход Троицкого храма с. Захарово Клинского района Московской области Московской епархии Русской Православной церкви. ИНН 5020020646. КПП 502001001. Р/с 40703810640190100111. Клинское ОСБ №2563 Среднерусского банка СБ РФ Сбербанк России г. Москва. БИК 044525225. Кор. счет 30101810400000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование».

10. Дом милосердия для родителей с больными детьми

В подмосковном городе Жуковском при благотворительном фонде «Русская Береза» есть Дом милосердия. Сюда приезжают малоимущие родители из глубинки России со своими больными детьми. К сожалению, на местах детям не только не могут провести квалифицированный курс лечения, но даже поставить верный диагноз. Пока детки находятся в Доме милосердия, они проходят обследование в различных клиниках Москвы. Дому милосердия нужны:

- деньги на оплату лечения, проезда и содержание детей;
- новое постельное белье и полотенца;
- памперсы для больших детей, непромокаемые пеленки;
- средства гигиены;
- напольные лампы, детские ночнички.

Вы можете лично приехать в Дом милосердия и отвезти подопечных погулять, свозить по святым местам, устроить праздник.
Адрес: 140188, Московская обл., г. Жуковский, ул. Гагарина, д. 85, офис 19.
Адрес офиса в Москве: ул. Спартаковская, д.19, стр.3,
тел.: 8 (985) 247-46-46.
тел.: 8 (903) 535-20-96, Гарнаева Оксана Михайловна — председатель фонда.
E-mail: omg@rusbereza.ru, fond-bereza@list.ru.
www.rusbereza.ru.

Реквизиты: Благотворительный фонд помощи детям-сиротам и многодетным семьям имени Ю. А. Гарнаева «Русская береза». ИНН 5013050706. КПП 501301001. Р/сч № 40703810340350104626. Сбербанк России ОАО г. Москва, Раменское отд. 2580. Кор. счет № 30101810400000000225. БИК 044525225. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование на Дом милосердия».

3 вопроса о номере

Нармин Ширалиева,
советник губернатора
Московской области по культуре

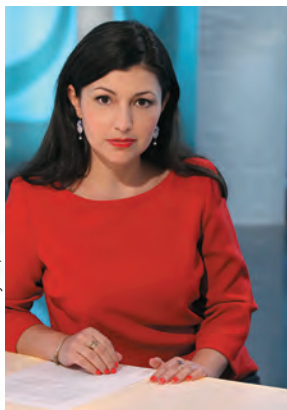

Фото Вадима Шульцы

1 Что стало (кто стал) для Вас открытием номера?

Долго думала и даже боролась с собой, пытаюсь найти более обтекаемый ответ, но решила все-таки дать волю эмоциям — то есть сказать о том, что прочувствовала сердцем, без оглядки на возможную иронию и критику. Кто стал открытием номера? Два человека, от которых зависит будущее региона, — каким будет по сути наше Подмосковье: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, управляющий Московской епархией, и исполняющий обязанности губернатора Андрей Воробьев. Воля духовная и воля политическая — именно от силы и нравственной чистоты этих, скажем так, векторов, и зависит будущее большого региона. «Когда я слышу, что люди стремятся паломничать где-то далеко от дома, то удивляюсь. Хочется спросить: а знаете ли вы о всех тех святынях, которые находятся здесь, рядом с вами, в нашем родном Подмосковье?» — говорит в беседе с корреспондентом «Фомы» митрополит Ювеналий (с. 4). Пусть не прозвучит нескромно — именно эта мысль постоянно крутится в моей голове, когда я оказываюсь в том или ином месте Подмосковья. Действительно, почему мы все время возвращаемся к тому, что «нет пророка в своем отечестве»? Владыка, прошедший самые темные годы нашей истории, когда в советском Подмосковье было всего 132 действующих храма и ни одного монастыря, призывает нас оценить и прочувствовать так легко доставшееся нам счастье сегодняшнего дня — времени, когда в регионе более полутора тысяч храмов и 24 монастыря. Нам бы только

осознать, каким богатством мы обладаем и путешествовать — с семьями, с детьми по родному краю. Созвучна этим мыслям вся та стратегия **исполняющего обязанности губернатора Андрея Воробьева** (с. 16), которую глава региона реализует в масштабной программе «Наше Подмосковье». Цитата из его интервью: «Программа развития инфраструктуры вокруг храмов и монастырей, а также сохранение и развитие наших подмосковных усадеб — это два направления, которые не просто важны для нас. Сегодня мы считаем их опорными для развития территории области». Получается, что тот посыл, который предлагает нам митрополит Ювеналий, напрямую связан с решениями, созревшими у Андрея Воробьева. Эта параллель, вернее, даже, это единство вселяет не только желание работать в регионе, но и уверенность в его благополучном, светлом завтра.

2 Какой материал в номере, на Ваш взгляд, самый актуальный?

Совершенно искренне могу заметить, что все материалы кажутся мне на редкость актуальными — и по содержанию, и по выразительной, эмоциональной манере повествования. Конечно, мне кажется изумительным столь подробный **рассказ о святынях Подмосковья** (с. 18). Уверена, что любой прочитавший эти строки сразу засобирается в дорогу: так хочется сразу увидеть уникальные монастыри Подмосковья и побывать в удивительных

храмах, рассмотреть во всех деталях **Троице-Сергиеву Лавру** (с. 28). А «почти детективная история» **о присутствии Андрея Рублева в Звенигороде** (с. 74)? Это же будит исследовательский дух во всех, кому небезразлична история, а значит, и судьба родного края. Трагическое повествование **о Бутовском полигоне** (с. 62) — выполнение важной воспитательной миссии, — «чтобы помнили»... Так что актуальность кажется мне характеристикой каждого из материалов номера, в нем просто нет «проходных» текстов.

3 Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Очень много эмоций, и, честно говоря, даже слез вызвал материал **«На границе между светом и тьмою»** (с. 38). Рассказ о слепоглохой девочке, кружащей в безмолвном танце, — это очень... Невозможно подобрать слова, как «очень...», как невозможно и оценить подвиг тех людей, которые помогают слепоглохим детям понять и почувствовать этот мир — полный звуков и красок. А еще очень тронул меня **материал про домовую церковь семьи Тютчевых** (с. 84). Дело в том, что мы совсем недавно были в Муранове, в рамках рабочего визита Андрея Воробьева. Общение с игуменом Феофаном произвело на меня невероятное впечатление — проведенная им экскурсия, его рассказ о храме был таким безыскусно искренним, таким полным вселенской

любви, что после этой встречи еще долго сохранялось в душе чувство тепла и покоя.

Я обязательно поеду в Мураново, в этот небольшой храм, со своим сыном Сашей, чтобы ребенок мог прочувствовать ту энергию света, которая сконцентрирована в этом месте — и в этом удивительном настоятеле.

Вызвал во мне отклик и проведенный журналом **опрос** (с. 26) разных людей об их любимом подмосковном уголке. Если говорить о моем любимом месте в Подмосковье, то я не могу назвать какой-то конкретный адрес. Может, во мне слишком много эмоций, но когда я приезжаю в Новый Иерусалим, мне видится суровый взгляд патриарха Никона... В пушкинских Больших Вяземах и Захарове хочется читать — от себя — письмо Татьяны, в бесчисленный раз переживая неповторимое очарование первой любви... В Мелихове во мне, как в дочери врача, просыпается бесконечное сочувствие, восхищение и благодарность Чехову, метавшемуся между письменным столом великого писателя и врачебным кабинетом сельского врача... А в Клину мы пришли к идее организации фестиваля «Подмосковные вечера с Чайковским» и уже провели первые концерты. И так далее, и так далее... Подмосковье огромно, и любовь к разным его местам, пропитанная историей нашей духовной культуры, невозможно ограничить одним адресом. Так что будем путешествовать по уникальным подмосковным святыням, черпая бесконечную силу в нашей драматичной, но такой богатой истории! **Ф.**

ФОМА

журнал о Православии
для широкой аудитории

Наше Подмосковье

В Подмосковье — очень много русского. Это очень важно для русской культуры, истории и духовного становления русской нации место. Скажу банальность, которая очень верна: только зная и уважая свою культуру, можно интересоваться другой и уважать ее. Поэтому «много русского» — это открытость к восприятию другого и условие межнационального согласия.

Андрей Воробьев,
временно исполняющий
обязанности губернатора
Московской области

Сейчас в Подмосковье более полутора тысяч храмов и 24 монастыря. Множество церквей построено там, где их раньше вообще не было. Многие поруганные святыни отреставрированы так, что выглядят более благолепно, нежели до момента осквернения. Сколько бы мы ни открывали новых церквей, они неизменно наполнены молящимися. По этому одному можно судить о том, насколько в последние годы изменилась жизнь Подмосковья, переживающего период духовного возрождения.

Ювеналий,
митрополит Крутицкий и Коломенский,
управляющий Московской епархией